

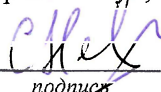
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра российской истории

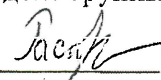
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. полит. наук, доцент
 Е.В. Попова
« 16 » июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КАК РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА в 1991–1999 гг.

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 41.04.02 – Регионоведение России

Расколец Виктор Владимирович

Научный руководитель
д-р ист. наук, профессор
 С.А. Некрылов
подпись
« 15 » июня 2020 г.

Автор работы
студент группы № 031818
 В.В. Расколец
подпись

Аннотация

В магистерской диссертации на основе законодательных и нормативно-правовых актов, делопроизводственной текущей документации, отчетно-статистических и отчетно-аналитических материалов, источников личного происхождения, средств массовой информации, интервью реконструируется история научного развития Томского государственного университета в 1990-е годы. Анализируется модель советской организации науки, её сильные и слабые стороны, а также её влияние на развитие науки в высшей школе в 1990-е годы. Раскрываются политико-административные, экономические, социальные и культурно-идеологические факторы влияния на развитие науки вузов в 1990-е годы. Делается вывод о том, что для Томского государственного университета первоочередную роль играли политико-административный и экономический факторы. Последний выражался в масштабном сокращении финансирования вузов, ростом коммунальных платежей, масштабной реконструкции и ремонте учебных корпусов. Отмечается, что становление новой модели управления наукой сопровождалось ревизией отношения государства в сторону отказа от привычной роли "патрона" и спонсора научных исследований. Региональный центр, не обладавший достаточными ресурсами для поддержки научного развития университета. Подчеркивается, что ТГУ боролся за равноправное отношение со стороны федерального и регионального центра, используя "конструктивные" и "критические" рычаги влияния. Рассматриваются ценности, принципы, стратегия и тактика развития ректоров Ю.С. Макушкина, М.К. Свиридова и Г.В. Майера. Делается вывод, что главным приоритетом руководства ТГУ в 1990-е годы было его сохранение в качестве классического университета исследовательского типа, что означало поддержку ведущих научных школ в вузе, способных вести исследования на всероссийском и международном уровне. Отмечается, что особое внимание уделялось аспирантуре и докторантуре, а также к постановке предпринимательской деятельности, призванной дать сотрудникам возможность коммерческой реализации своих научных результатов.. Изучаются практические шаги ректоров Ю.С. Макушкина, М.К. Свиридова и Г.В. Майера в области научного развития ТГУ в 1990-е годы. На основе изученного делается вывод о том, что усилиями руководства университета и его сотрудников к концу 1999 г. ТГУ представлял собой один из ведущих университетов России в области научного развития и являлся "точкой роста" для Томской области. Однако стремительное сокращение научных кадров, нерешенный статус НИИ, невысокий уровень коммерциализации научных разработок и хоздоговорных работ препятствовал превращению университета в "третью спираль" на пути инновационному развитию региона.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. На руинах советской науки. Научное развитие университета в период окончания ректорства Ю.С. Макушкина и в годы ректорства М.К. Свиридова (декабрь 1991 – февраль 1995 гг.).....	18
1.1. Характерные черты советской модели вузовской науки.....	18
1.2. Социально-экономические условия развития науки в университете и взаимодействие с федеральной и региональной властью	25
1.3. Ценности и принципы, стратегия, тактика и практические шаги ректоров Ю.С. Макушкина и М.К. Свиридова в области научного развития	41
Глава 2. От выживания к устойчивому росту: научное развитие университета в период первого ректорства Г.В. Майера (март 1995 – декабрь 1999 гг.).....	67
2.1. Социально-экономические условия развития науки в университете и взаимодействие с федеральной и региональной властью	67
2.2. Ценности и принципы, стратегия и проблемы в области научного развития ректората Г.В. Майера	79
2.3. Научное развитие университета: тактика и практические шаги ректората Г.В. Майера..	86
Заключение.....	115
Список использованных источников и литературы	119
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Таблица основных показателей развития сферы ИР России в 1990-1999 гг.....	134
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Таблица внутренних затрат на исследования и разработки, % ВВП	135
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Таблица динамики сокращения персонала Российской Федерации, занятого в исследовательских разработках (1990-2000 гг.) в тыс. чел.....	136
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Таблица расходной части бюджета ТГУ в 1992-1994 гг.....	137
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Таблица сведений по кадровому составу на Томского государственного университета в 1991-1999 гг	138
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Таблица результатов и статистики научной деятельности Томского государственного университета в 1991-1999 гг	139
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Таблица результативности проекта "Академический университет" в 1997-2003 гг.....	141
ПРИЛОЖЕНИЕ З. Таблица объемов НИР ТГУ без коммерческой деятельности (тыс. руб.) в 1994-1999 гг.....	142

ПРИЛОЖЕНИЕ И. Таблица динамики средств выделяемых НИР (ЕЗН, ЗН) ТГУ в 1994-1999 гг.....	143
ПРИЛОЖЕНИЕ К. Таблица динамики объемов НИР ТГУ в 1994-1999 гг. (прочие бюджеты – гранты, научно-технические программы).....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ Л. Таблица динамики объемов НИР (хоздоговоры) ТГУ в 1995-1999 гг	145

Введение

Актуальность исследования. Когда у известного исследователя российской системы образования и науки Лорена Р. Грэхэма в 2012 г. спросили, что он думает о проекте "Сколково", он ответил: "... это своего рода повторение того, что Россия проделывала уже много раз за свою историю... Проблема такого подхода заключается в том, что он недостаточно учитывает необходимость реформирования общества, нацеленного на то, чтобы эти технологии использовались, приносили прибыль и становились частью культуры".

Акцент на социальной составляющей как основы для успешного научно-технологического рывка отразился спустя четыре года в Стратегии научно-технологического развития (СНТР) Российской Федерации, где отмечалось, что общество и экономика не готовы к инновациям, что они не являются потребителями наукоемкой продукции. Впрочем здесь же указывались и другие задачи: выявление и поддержка талантливой молодежи в науке, создание привлекательных условий для исследований, разработка эффективной системы управления в области науки, формирование такой модели международного сотрудничества, которая позволила бы защитить её идентичность¹.

Если мы обратимся к российской науке в период начала 1990-х, мы увидим те же самые вызовы, которые были озвучены спустя 25 лет. Точка бифуркации, в которой оказалось российское общество стала таковой и для российской науки. В переплетении процессов развития нового общества, становлении системы его управления, экономики, культуры важно определить, какие неверные шаги были осуществлены в области развития науки, что определило её несовершенное современное состояние. В конечном итоге нужно ответить и на вопрос: насколько развитие российской науки в 1990-е годы было предопределено "советским наследием", подразумевая под последним не только её буквальное материально-техническое и кадровое состояние, но совокупность институциональных практик.

Система высшего образования Российской Федерации на постсоветском этапе стала разнородной в историческом, геокультурном, региональном и иных аспектах. Выявление специфических черт развития высшей школы не только в "центре", но и "на местах" – залог эффективного подхода в области её современного реформирования.

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642) [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (дата обращения – 27.05.2020).

Продуктивность взгляда на систему высшего образования как на сложную высокодифференцированную структуру диктует необходимость обращения к кейсам развития региональных университетов. В центре данного исследования – Томский государственный университет – один из ведущих университетов современной России, и успешный пример развития регионального университета в 1990-е годы. Обращение к истории развития науки этого университета – один из "ключей" на пути к пониманию "регионального аспекта" развития науки в Российской Федерации. В области проведения исследований по проблематике развития науки высшей школы – это способ преодоления и одновременно дополнения современных исследовательских практик, зачастую использующих для характеристики системы высшей школы постсоветской России усредненные параметры типового объекта.

Изучение истории научного развития Томского государственного университета в период 1991–1999 г., в конечном итоге, позволит выявить те уникальные черты и конкурентные преимущества, которые дали возможность университету не только сохранить свои лидерские позиции, но и подготовить фундамент успешного научного развития в начале XXI в.

Степень изученности темы. Историография диссертационного исследования характеризуется двумя аспектами: подробной изученностью положения высшей школы в 1990-е на всероссийском уровне и фрагментарностью исследований в этот же период по истории образования и науки Томского государственного университета.

Положение вузовской науки России в 1990-е годы изучалось в нескольких центрах: НИУ Высшей школы экономики (Институт статистических исследований и экономики знаний; Институт образования), Институте экономики переходного периода им. Е.Т. Гайдара, Институте истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН и др. Исследованию подверглись самые разные проблемы высшей школы: научная политика федерального центра; материально-техническое, кадровое и финансовое положение; стратегии адаптации вузов в условиях экономики переходного периода; трансформации институциональной структуры; правовое регулирование научной сферы государством; международное сотрудничество вузов в научной сфере; взаимодействие научного и инновационного сектора и т.д. Среди комплексных исследований стоит выделить две монографии, а также ряд статей подготовленных коллективами НИУ ВШЭ: Л.М. Гохбергом, С.А. Заиченко, Г.А. Китовой, Т.Е. Кузнецовой, Н.В. Городниковой, И.Д. Фруминым и др.².

² Отечественная наука и научная политика в конце XX в.: тенденции и особенности развития (1985–1999) / под общ. ред. Л.М. Гохберга. – М., 2011. – 320 с.; Научная политика: глобальный контекст и российская

Множество статей и монографий, указанным проблемам посвятила И.Г. Дежина. Наряду с актуальной повесткой они содержат ценные экскурсы, отсылающие к положению вузовской науки РФ в советский период и в 1990-е годы, формируя тем самым широкое историческое проблемное поле, позволяя исследователю эффективно применять диахронный анализ³.

Стоит также выделить работы А.П. Горбунова, А.Г. Аллахвердяна, Н.С. Агамова, посвященные кадровому положению высшей школы в 1990-е годы⁴.

Среди признанных зарубежных исследований, посвященных развитию российской науки, а также системе высшего образования в целом стоит отметить труды Б.Р. Кларка и Л.Р. Грэхэма⁵.

Отдельным блоком стоит выделить работы, где затрагиваются аспекты университетов (особенно классических университетов) в региональном ракурсе: взаимодействие с властью, развитие региона, регионализация высшего образования. Это исследования В.А. Журавлева, В.Е. Третьякова, Г.Ф. Шафранова-Куцева⁶.

практика / Л.М. Гохберг, С.А. Заиченко, Г.А. Китова, Т.Е. Кузнецова. – М., 2011. – 307 с.; Кузьминов Я.И., Семенов Д.С. Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому "мастер-плану" // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8-69; Лешуков О.В., Фрумин И.Д. Флагманские университета: от советского опыта к поиску новой модели // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 22-29.

³ Дежина И.Г. Молодежь в науке // Социологический журнал. 2003. № 1. С. 71-87; Она же. "Ведущие вузы" или "исследовательские университеты"? // Высшее образование в России. 2004. № 4. – С. 9-17; Она же. Государственная поддержка науки и инноваций в 2005 году: достижения и проблемы // Инновации. 2005. № 10 (87). – С. 8-16; Она же. Основные направления реформ в российской науке: цели и результаты // Информационное общество. 2006. Вып. 1. – С. 50-56. Она же. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / Дежина И.Г., Киселева В.В. – М., 2008. – 225 с.; Она же. Особенности российской "тройной спирали" отношений между государством, наукой и бизнесом // Инновации. 2011. № 4 (150). – С. 47-55; Она же. Развитие науки в российских вузах, как новый приоритет государства // Sociology of science and technology. 2011. Volume 2. № 2. – С. 38-46; Она же. Трансформация государственной научной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9. – С. 3-19. Дежина И.Г., Киселева В.В. Тенденции развития научных школ в современной России. – М., 2009. – 164 с.

⁴ Аллахвердян А.Г., Агамова Н.С. Российская наука в постсоветский период: от кадрового обвала к численной стабилизации // Science and Science of Science. 2005. № 1. – С. 51-62; Горбунов А.П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. [Электронный университет] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-vyshshaya-shkola-v-usloviyah-rynochnyh-reform-1990-h-gg> (дата обращения – 16.05.2020).

⁵ Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе [Текст] / пер. с англ. А. Смирнова; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 360 с.; Грэхэм Л.Р. Очерки истории российской и советской науки. – М.: «Янус-К», 1998. – 312 с.; Он же. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/loren-grehem/smozhet-li-rossiya-konkurirovat-istoriya-innovaciy-v-carskoy-sovetskoy-i-sovremennoy-rossii/> (дата обращения 28.05.2020).

⁶ Маланин В.В. Шерстнев В.А. Вузы и региональная власть // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2(13). – С. 32-34; Третьяков В.Е. О региональной роли университетов // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2 (13). С. 5-6; Журавлев В.А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2 (13). – С. 25-31; Шафранов-Куцев Г.Ф. Регионализация высшей школы: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. – 1997. – № 3 (3). С. 16-24; Он же. Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2 (13). С. 12-19.

Историография объекта исследования характеризуется фрагментарностью и неравномерностью изучения. Более изученным представляется контекст развития науки в Томском государственном университете у нижней (в конце в 1980-х – начале 1990-х) хронологической границы исследования. Это работы томского историка В.В. Петрика, защитившего докторскую диссертацию, а также опубликовавшего ряд статей и монографию по развитию высшей школы в Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х гг.⁷. Работы этого исследователя позволяют составить представление о: развитии системы управления высшей школой со стороны региональных центров; росте сети высших учебных заведений и их структуры; профессорско-преподавательском составе; становлении и развитии главных организационных форм вузовской науки; развитии основных направлений научных исследований; интеграции науки и производства; международному сотрудничеству в области науки и высшего образования и т.д.

Изучению подготовки кадров высшей квалификации в Томском государственном университете в советский период посвящена кандидатская диссертация Н.П. Цехового⁸.

Развитию исторической науки и образования в Сибири в 1917-1991 гг. посвящена докторская диссертация Д.В. Хаминова⁹.

Авторами работ о развитии Томского государственного университета в 1990-е годы были, в большинстве случаев, современники событий, но они писали их, как правило, позднее на основе рефлексии пройденного пути. Это работы профессоров Г.В. Майера, В.И. Зинченко, Г.Е. Дунаевского, А.С. Ревушкина, отразившие отдельные "проектные" проблемы развития науки в ТГУ 1990-е годы¹⁰. Среди них выделяется монография

⁷ Петрик В.В. Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов: дис. док. ист. наук. – Кемерово, 2009. – 609 с.; Он же. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х - начале 90-х годов XX века / под ред. М.С. Кузнецова. – Томск, 2006. С. 572; Он же. Система управления высшей школой в конце 50-х – начале 90-х гг. XX в. (на примере вузов сибирского региона) // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 289. – С. 168-176.; Он же. Становление и развитие главных организационных форм вузовской науки в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (на примере высшей школы Сибири) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 1. – С. 234-241. Он же. Профессорско-преподавательский состав высшей школы Сибири: тенденции развития и региональное измерение (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2007. № 1 (1). – С. 49-80. Он же. Развитие основных направлений научных исследований в вузах сибирского региона в конце 1950-х – начале 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 1 (2). – С. 49-71.

⁸ Цеховой Н.П. Аспирантура и докторантура Томского государственного университета и их роль в формировании и развитии научных школ и направлений (середина 1920-х гг. – 1991 г.): дис. канд. ист. наук. – Томск, 2011. – 306 с.

⁹ Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в высшей школе: региональный аспект (на материалах сибирского научно-образовательного комплекса): дис. д-ра ист. наук. – Томск, 2019. – 720 с.

¹⁰ Майер Г.В. Критерии исследовательского университета // Университет и время: Публикации, интервью, воспоминания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 57-64; Майер Г.В., Дунаевский Г.Е., Стегний В.Н. НИИ как база учебного процесса и подготовки кадров высшей квалификации в классическом университете // Исследовательский университет. Сборник статей. Томский государственный университет. – Томск, 2005. – С. 107-115; Майер Г.В., Дунаевский Г.Е., Ревушкин А.С. и др. Реализация проекта "Академический университет" Томским госуниверситетом и институтами СО РАН в 1997-2003 гг. и перспективы его

А.С. Ревушкина, написанная в соавторстве с Е.С. Ляхович, посвященная проблемам взаимоотношения университетов (в том числе ТГУ) с национальными системами образования в различных историко-культурных и политических условиях¹¹.

Работы В.И. Зинченко, занимавшего пост проректора по научной работе ТГУ в 1995-1998 гг., но написанные им в период руководства департаментом по образованию и научно-технической политике Томской области позволяют отчасти сформировать контекст исторического исследования у верхней части его хронологической границы. Эти исследования, посвященные инновационному развитию Томской области в первое десятилетие XXI в. дают возможность более точной и полной оценки развития науки в ТГУ в 1990-е годы, обозначив преемственность между двумя этими периодами¹².

История развития НИИ Томского государственного университета, а также институтов СО РАН в г. Томске отразилась в ряде статей и монографий. Большая их часть была написана современниками событий¹³. Отдельно здесь стоит упомянуть диссертацию Д.М. Матвеева, посвященную истории академических учреждений Сибирского отделения Академии наук СССР г. Томска за более чем тридцатилетнюю историю¹⁴.

Биографическое измерение исследования основано на серии словарей профессоров Томского государственного университета, вышедших под редакцией профессора С.Ф. Фоминых¹⁵. В них реконструирована научно-исследовательская работа профессоров, выигранные ими награды и гранты, работа в научных советах и проч.

дальнейшего развития // Исследовательский университет. Сборник статей. Томский государственный университет. – Томск, 2005. – С. 45-51.; Зинченко В.И., Майер Г.В. О региональном конкурсе РГНФ и Администрации Томской области // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1998. № 2. – С. 48-51.

¹¹ Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. 2-е изд., испр. и доп. – Томск, 1998. – 580 с.

¹² Зинченко В.И. Томск – территория роста // Инновации. 2005. № 10 (87). – С. 23-25; Зинченко В.И., Тюльков Г.И. Разработка и реализация модели территории инновационного развития Томской области // Инновации. 2006. № 8 (95). – С. 6-22; Зинченко В.И., Пушкаренко А.Б., Тюльков Г.И. Инновационная стратегия Томской области. Итоги 2003-2007 гг. // Инновации. 2008. № 1. – С. 7-14.

¹³ Зуев В.Е. История создания и развития академической науки в Томске. – Новосибирск, 1999. – 120 с.; Томилов Е.Д., Касимов З.И. Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики. 1963-1993 гг. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. – 176 с.; Потеев А.И. Сибирский физико-технический институт им. академика В.Д. Кузнецова Томского государственного университета. История и современность. 80 лет Сибирскому физико-техническому институту. – Томск, 2008. – 22 с.; Колесник А.Г. 75 лет СФТИ (исторический очерк) // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 278. С. 17-20; Плеханов Г.Ф. Некоторые эпизоды жизни НИИ ББ за 1979-1995 гг. // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2008. № 3 (4). С. 100-106; Вяткин А.П. История организации и становления научного направления по физике полупроводников в Томском университете и Сибирском физико-техническом институте / А.П. Вяткин, М.А. Кривов, Л.Г. Лаврентьев // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 285. – С. 3–12.

¹⁴ Матвеев Д.М. История академических учреждений Сибирского отделения Академии наук СССР г. Томска: от института оптики атмосферы до научного центра (1968–1991 гг.): дис. канд. ист. наук. – Томск, 2006. 202 с.

¹⁵ Профессора Томского университета : биографический словарь. Т. 4. Ч. 1 / [С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л. Берцун и др. ; гл. ред. С. Ф. Фоминых] ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2003. – 534 с.; Профессора

Объектом диссертационной работы является научное развитие Томского государственного университета в 1991–1999 гг.

Предметом исследования являются – региональные, институциональные, административные, социально-экономические и культурно-корпоративные аспекты научного развития Томского государственного университета в 1991–1999 гг.

Цель работы – реконструкция и интерпретация научного развития Томского государственного университета в период декабря 1991 – декабря 1999 года.

Достижение поставленной в работе цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать модель научного развития СССР;
2. Реконструировать социально-экономические условия развития науки в Томском государственном университете;
3. Реконструировать взаимоотношения Томского государственного университета с федеральным и региональным административными центрами;
4. Выявить ценности и принципы руководства Томского государственного университета в области научного развития;
5. Дать оценку стратегическому и тактическому курсу, а также практическим шагам руководства Томского государственного университета в области научного развития.

Хронологические рамки исследования охватывают период с декабря 1991 по декабрь 1999 года. Выбор нижней хронологической границы детерминирован экстерналистским фактором в отношении научного развития университета – распадом СССР, обозначившим бесповоротный рубеж на пути государства к построению новой политической и экономической системы, а также новой административной модели организации науки в стране.

Выбор верхней границы исследования обусловлена двумя причинами. Во-первых, 1999 г. в университете, по свидетельству современников событий и исследователей, стал переходным между периодом "выживания" и периодом "развития" науки в ТГУ. Начиная с 1999 г. в Российской Федерации постепенно заканчивается переходный период к рыночной экономике, сопровождавшийся ростом государственного бюджета. Спонсирование вузовской науки увеличилось и приобрело стабильный характер.

Во-вторых, декабрь 1999 г. стал сроком окончания полномочий ректора Г.В. Майера. И, несмотря на то, что его ректорство продолжилось, оно происходило уже в иных социально-экономических условиях, ставивших перед университетом иные задачи.

Отметим, что необходимость рассмотрения научного развития ТГУ в историческом контексте эпохи диктует обращение к событиям вне указанных хронологических рамок.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Томского государственного университета. Однако рассмотрение его в контексте взаимоотношений с региональным и федеральным центрами обуславливает выход за эти рамки до уровня Томской области (если речь идет о региональных процессах) и Российской Федерации (если речь идет о процессах, имевших значение для всей высшей школы).

Методологические основы исследования. В основе методологии исследования лежит междисциплинарный синтез подходов регионоведения, новой локальной истории, исторического науковедения и социальной истории науки.

Концептуально работа покоится на достижениях четырех теорий: теории центр-периферийных отношений, теории "полюсов роста", теории "тройной спирали" и теории "зависимости от предшествующего развития" ("Path Dependence").

Теория центр-периферийных отношений имеет более полувековую историю развития и применения и уже стала классической. Использование этой теории позволяет рассматривать Томский государственный университет в качестве "ячейки" в координатной сетке центр-периферийных отношений внутри постсоветского отечественного научно-образовательного пространства. Практическое применение данной теории в области истории сибирского научно-образовательного комплекса в XX в. отразилось в трудах Т.О. Машковской, Е.Г. Водичева, Ю.И. Узбековой, А.Г. Костерева, Д.В. Хаминова и др.¹⁶.

Подчиненное положение этой "ячейки" в качестве научно-образовательной периферии в отношении г. Москвы как центра руководства наукой и, одновременно, распределителя материальных ресурсов уравнивается теорией "полюсов роста". В соответствии с ней г. Томск рассматривается как один из "полюсов роста" – населенный пункт (город), обладающий территориальным, демографическим, промышленным и, научно-технологическим потенциалом. Томский государственный университет же – это

¹⁶ Машковская Т.О. Федеральные и региональные особенности развития российской науки (середина 50-х – 90-е гг.). – Кемерово, 1998. – 198 с.; Водичев Е.Г., Узбекова Ю.И. "Центр" и "периферия" в развитии отечественной науки второй половины XX в. // Уральский исторический вестник. – № 3 (20). – 2008. – С. 11-19; Костерев А.Г., Хаминов Д.В. Региональные научно-образовательные комплексы России: проблемы и перспективы изучения (на примере Западно-Сибирского научно-образовательного комплекса посл. четв. XIX в. – сер. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. № 375. 2013. – С. 79-84.

"точка роста" – уникальный объект, обладающий значительным потенциалом, способный приводить к социально-экономическому развитию прилегающей территории¹⁷.

Теория "тройной спирали", разработанная Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом и усовершенствованная затем Э. Караяннисом позволяет взглянуть на институты государства, науки, бизнеса и общества, как неотъемлемые части, правильное взаимодействие между которыми, является залогом успешного инновационного развития. Эта теория дает некоторую объяснительную модель взаимодействия науки и государства в советский период и позволяет интерпретировать отношения государства, науки и бизнеса в 1990-е годы, как этапа на пути к инновационному развитию Томской области в начале 2000-х.

Теория "зависимости от предшествующего развития" или "Path Dependence" является ценным исследовательским инструментом в нашей работе. В соответствии с ней мы можем определить развитие науки в 1990-е годы как период "зависимый от предшествующего развития", когда большее влияние оказывали случайные события нежели систематические закономерности. Это означает понимание периода 1990-х не только как линейного и поступательного "движения по аттрактору" (когда вектор развития изменить было нельзя), но и как периода, наполненного "точками бифуркации", предполагавшими возможность выбора между различными альтернативными путями развития¹⁸. Такое понимание развития событий сближают "Path Dependence" с метанаучной парадигмой синергетики.

Основополагающими в исследовании являются принципы историзма и системности. Принцип историзма диктует необходимость рассмотрения научного развития ТГУ в 1990-е в неразрывной взаимосвязи с советским прошлым, поиск в этом прошлом истоков событий и этапов развития исторических явлений и процессов. Он также диктует важность соотнесения рассматриваемого периода с будущим, с позиции которого возможна его более комплексная оценка.

Принцип системности (или системный подход) подразумевает понимание предмета исследования в качестве системы, состоящей из взаимодействующих между собой элементов, сумма которых не сводима лишь к сумме её отдельных элементов и обладает особыми эмерджентными качествами.

¹⁷ Логинов А.Н., Гойхер О.Л. Концепция пространственного поляризованного развития: точка роста, полюс роста, транспортно-коммуникационные и информационно-коммуникационные коридоры // Региональные проблемы образования и экономики. 2015. № 11 (61). С. 108.

¹⁸ Нуреев Р.М. Институциональная среда российского бизнеса – эффект колеи. [Электронный ресурс] URL: <https://publications.hse.ru/chapters/91624804> (дата обращения 22.05.2020).

Исследовательская парадигма и базовые методологические принципы обусловили выбор частных методов: сравнительно-исторический метод, частичного абстрагирования, интервьюирование. Функция историко-генетического метода в диссертационном исследовании выражена указанным принципом историзма.

В контексте историко-сравнительного метода использовались индивидуализирующие сравнения, позволившие провести сравнение организации науки по линии "советская наука – наука в 1990-е годы – наука в начале 2000-х годов".

Метод частичного абстрагирования дополнила и уравновесила принцип системности, позволив раскрыть систему научного развития университета как целое, на основе лишь определенной совокупности характеризующих объект признаков при отвлечении от других не интересующих нас, незначительных для исследования черт¹⁹.

Стоит отметить, что исследование в основном развивалось путем абстрагирования дедуктивного характера, когда абстрактные понятия выводились из конкретных полученных данных, а не определялись заранее выбранными теоретическими конструктами. Такой подход, на наш взгляд, востребован в рамках регионоведения и новой локальной истории, ориентированных, в большей степени, на изучение уникального и неповторимого.

Важным для диссертационного исследования стало интервьюирование, как метод сбора материала. В ходе работы были разработано четыре полуструктурированных гайд-интервью, ретроспективных по целевому назначению. Гайд-интервью предназначались для ответственных лиц, работающих в Томском государственном университете – современников событий. Указанный метод дополнил абстрагирование дедуктивного характера, позволив сосредоточиться на формировании "эмпирического поля" исследования.

Источниковая база исследования. Комплекс используемых материалов для написания работы составили письменные и устные источники. Письменные источники представлены пятью группами: законодательные и нормативно-правовые акты; делопроизводственная текущая документация; отчетно-статистические и отчетно-аналитические материалы; источники личного происхождения; материалы периодической печати.

Законодательные и нормативно-правовые акты позволяют отчасти проследить эволюцию законодательства и государственных приоритетов в сфере науки высшей школы и научно-технологического развития государства в целом, увидеть приоритеты и подходы федерального центра. За основу в исследовании взяты основополагающие

¹⁹ Бочаров А.В. Основные научные методы в историческом исследовании. Учеб. пособ. – Томск, 2006. С. 28.

документы того периода: Федеральные законы "Об образовании" (1993 г.) и "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (1996 г.), "О науке и государственной научно-технической политике" (1996 г.).

На уровне объекта исследования нас интересуют Уставы Томского государственного университета 1992, 1994 и 1999 годов, отразившие внутренний характер взаимоотношений ректората и основных научных подразделений университета.

Делопроизводственная текущая документация представлена обращениями и письмами Совета ректоров Томской области к представителям власти федерального (Б.Н. Ельцин, В.С. Черномырдин) и регионального (В.М. Кресс) центров. Сквозная тема этих документов – проблема обеспечения университетов и техникумов г. Томска теплом и электроэнергией позволяет не только глубже оценить масштаб заявленной проблемы, но и выявить характер форм взаимодействия между университетом и регионом, университетом и федеральным центром.

К группе отчетно-статистических и отчетно-аналитических материалов относятся, прежде всего, итоговые отчеты ректората о научно-исследовательской работе, выходившие ежегодно. Объем сведений в них рос с каждым годом (с 7 страниц в 1992 г. до 43 в 1999 г.) и, соответственно, они имели разную репрезентативность. Первые выпуски содержали основную информацию о кадровом составе университета и НИИ, количестве защищенных диссертаций, участия университета в конкурсах и проектах, издательскую и патентно-изобретательскую деятельности ТГУ, базовые показатели НИР по основным структурным подразделениям. Более поздние отчеты содержали в дополнение к указанному информацию о ведущих научных школах университета, фамилии победителей различных конкурсов и грантов, участие ТГУ в выставках, организацию в университете научных конференций, издание монографий, и, что немаловажно, более детальные и показатели НИР.

К этой же группе относятся Ежегодники Томского государственного университета, выходившие с 1997 по 2013 гг. Они хоть и дублировали информацию, содержащуюся в отчетах, по научно-исследовательской работе, однако, содержали помимо неё информацию об учебной деятельности, событиях в жизни университета и др.

Отчетно-аналитические материалы содержат уникальную статистическую и фактическую информацию, которую нельзя получить в других группах источников.

Группа источников личного происхождения сконцентрирована в монографии "Из XX в XXI век. Хроники Томского университета, 1995–2013 гг.", в которая включает воспоминания проректоров ТГУ о развитии университета в 1995-2013 гг.: А.С. Ревушкина, В.И. Зинченко, Г.Е. Дунаевского и др. Они содержат оценки как

собственной деятельности, так и общего периода в целом, позволяя осуществить комплексную реконструкцию объекта исследования.

Последнюю группу письменных источников составили материалы периодической печати. В основу её легла выборка университетской газеты "Alma mater" за интересующий нас период с 1991 по 1999 гг. Без преувеличения можно отметить, что "Alma mater" в это время было одним из форумов, на котором кипела жизнь университета. Здесь размещалась информация по всем сколько-нибудь важным событиям: социально-экономических проблемам, протестной активности сотрудников и студентов, грантам (которые ученые ТГУ могли выиграть и уже выиграли), визитам лиц федерального и регионального уровня, стратегии, тактики и деятельности ректората университета и др. Материалы "Alma mater" стали одним из столпов данной работы.

В исследовании также использовались материалы газет "За советскую науку", "Красное знамя", "Поиск", содержащие ценную информацию.

Источники устного происхождения представлены в исследовании небольшим циклом интервью. В ходе работы над исследованием были взяты интервью у ведущих представителей ректората в изучаемый период: Г.В. Майера (проректор по научной работе ТГУ с 1993 по 1995 гг., ректор ТГУ с 1995 по 2013 гг.), А.С. Ревушкина (проректор по учебной работе ТГУ с 1993 по 2013 гг.) и А.Г. Тимошенко (проректор по международным связям ТГУ в 1992–1998, 2000–2003 гг.).

Информация, полученная в ходе интервью имеет многоаспектный характер. Она отражает субъективное восприятие событий интервьюируемыми, опыт их переживания и (пожалуй самое главное) оценку событий, выработанную на основе рефлексии пройденного жизненного пути. Информация, полученная из интервью, существенно дополняет и уточняет данные из других групп источников, позволяет дать тем или иным событиям правильную интерпретацию, характеристику, систематизацию. О некоторых проблемах в диссертационном исследовании (например, о доступности федерального центра для представителей ректората в 1990-е годы) мы можем судить исключительно по материалам интервью. Но не следует забывать и тот факт, что интервьюируемые, как правило, стараются, "сглаживать острые углы": преувеличивать свои достижения и преуменьшать свои неудачи.

Используемые в исследовании источники и литература, таким образом, позволяют осуществить комплексную реконструкцию и интерпретацию истории научного развития Томского государственного университета в 1991-1999 гг., а также решить поставленные задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексной реконструкции истории научного развития Томского государственного университета как регионального вуза в 1991-1999 гг. на основе обширной источниковой базы. Проведенное исследование в ходе которого были выявлены механизмы "ответа" руководства университета на деструктивные "вызовы" времени со стороны позволяют использовать этот опыт для решения задач текущего развития "экономики знаний" Томской области и Российской Федерации. Методологически работа выделяется использованием теорий, позволяющих рассматривать историю научного развития ТГУ в 1990-е годы как период становления университета в качестве "точки роста" и "третьей спирали" Томской области на пути к инновационному развитию в начале 2000-х.

Положения, выносимые на защиту:

1. В СССР вузовская наука находилась под полным контролем государства и плановой экономики, которые вместе образовывали модель "единой" спирали. Вузы были ориентированы на массовое производство кадров. "Центр-периферийного" положения для университетов в отношении к центру не существовало, поскольку все они были "ячейками" одной научно-образовательной сети. "Горизонтальные связи" между наукой и образованием практически отсутствовали.

2. В 1990-е годы наука в Томском государственном университете функционировала в условиях масштабного сокращения федерального финансирования. К этим процессам прибавилась реконструкция и ремонт учебных корпусов в университете, "пожиравшие" все средства, которые университету удавалось накапливать. Огромные проблемы доставляли коммунальные платежи, в особенности тепло- и электроэнергия, тарифы на которые выросли многократно.

3. Становление новой модели управления наукой в России сопровождалось ревизией отношения государства в сторону отказа от привычной роли "патрона" и спонсора научных исследований. Региональные же центры, не обладали достаточными ресурсами для поддержки научного развития вузов. В борьбе за равноправное отношение ТГУ использовал "конструктивные" и "критические" рычаги влияния на федеральный и региональный центр.

4. Главным приоритетом руководства ТГУ в 1990-е годы было его сохранение в качестве классического университета исследовательского типа. Это означало поддержку ведущих научных школ в вузе, способных вести исследования на всероссийском и международном уровне. Особое внимание уделялось аспирантуре и докторантуре, а также к постановке предпринимательской деятельности, призванной дать сотрудникам возможность коммерческой реализации своих научных результатов. Тенденция

"либерализации" по линии "ректорат – основные научные подразделения" шла по возрастающей до 1994 г., а после постепенно, на волне борьбы бесхозяйственностью подразделений и ухудшения федерального финансирования, сходил на нет.

5. Усилиями руководства университета и его сотрудников к концу 1999 г. ТГУ представлял собой один из ведущих университетов России в сфере научного развития и являлся "точкой роста" для Томской области. Однако стремительное сокращение научных кадров, нерешенный статус НИИ, невысокий уровень коммерциализации научных разработок и хоздоговорных работ препятствовал превращению университета в "третью спираль" на пути к инновационному развитию региона.

Глава 1. На руинах советской науки. Научное развитие университета в период окончания ректорства Ю.С. Макушкина и в годы ректорства М.К. Свиридова (декабрь 1991 – февраль 1995 гг.)

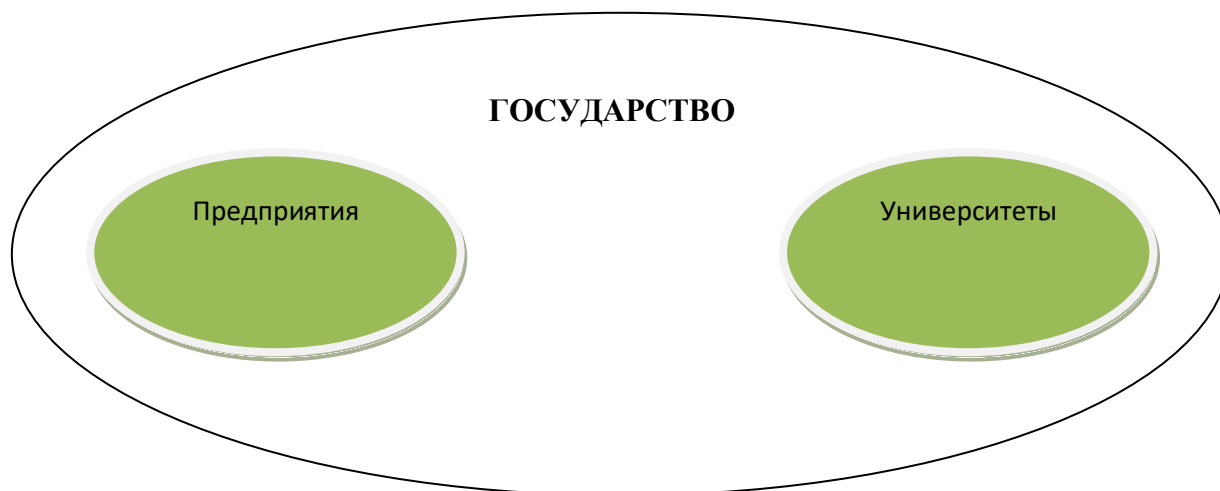
1.1. Характерные черты советской модели вузовской науки

Эпоха тотальной трансформации, в которую вступила Россия в начале последнего десятилетия XX в. не могла не затронуть учреждения высшего образования, исторически имевших тесную связь с государственностью, чутко реагирующих на события происходящие в стране. Болезненный процесс распада советской системы развития вузовской науки совпал с разрушительными по мощности процессами распада авторитарного однопартийного государства и плановой экономики. Слитые воедино административное управление, плановая экономика и высшая школа придавали советской системе высшего образования и науки неповторимые черты и характерные признаки.

В условиях, когда в начале 1990-х годов новой системы вузовской науки, адекватно отражающей политические и экономические реалии общества, еще не существовало, именно советское наследие здесь показало свою укоренённость. Понимание преемственности российской и советской моделям организации науки обуславливает обращение в нашем исследовании к характерным чертам и признакам последней.

Конструирование советской системы высшего образования и науки в СССР полностью соответствовало идеологии плановой экономики. Если интерпретировать взаимоотношения государства, предприятий и университетов в СССР, пользуясь моделью "тройной спирали" Г. Ицковица, можно изобразить следующее:

Рисунок 1. Советская модель взаимоотношений государства, предприятий и университетов.

В такой модели, отмечает Г. Ицковиц, университетам отводится второстепенная преимущественно образовательная роль подготовки индивидов для индустриальной

экономики и больших проектов, требующих быстрой мобилизации ресурсов²⁰. В итоге советская системы высшей школы в целом была направлена на решение двух задач: кадровое и частично научно-проектное обеспечение опорных отраслей, определявших конкурентоспособность страны, а также кадровое и частично научно-методическое обеспечение базовой социально-экономической инфраструктуры, распределенной по регионам.

По мнению профессора ТГУ Ю.И. Параева, высказанном в интервью, взаимодействие между промышленностью и наукой в СССР осуществлялось следующим образом: *"Во всех отраслях промышленности существовали отраслевые НИИ или КБ во главе с генеральными конструкторами (например, С.П. Королёв, А.Н. Туполёв). Правительство поручает Генеральными конструкторами создание какого-то нового изделия, при этом определенный процент от сметы на этот проект (он указал 8%, но эта цифра могла отличаться – В.Р.) необходимо истратить на проведение научных исследований в академических институтах или вузах. Исполнитель – научный коллектив не искал Заказчика. Заказчик сам находил его. От Исполнителя не требовалось внедрение своих результатов в какой-то реальный проект. Это делал сам Заказчик"*²¹.

Логичной в рамках советской экономики была и система внедрения вузовских разработок. Для каждой отрасли народного хозяйства в СССР существовали свои отраслевые НИИ, обеспечивающие отбор потенциально полезных для отрасли вузовских разработок. Кроме того НИИ формировали и выполняли весь цикл опытно-конструкторских разработок, включая создание опытных образцов, проведение предпромышленных испытаний, создание необходимой документации и оснастки, запуск сначала опытного, малосерийного, а затем – серийного производства. Предприятия выступали одновременно заказчиками и потребителями вузовской научной продукции

Простой и понятной в вузах была и защита интеллектуальной собственности. При внедрении той или иной разработки она оформлялась авторским свидетельством, формально закрепляющим авторство данного технического решения на государственном уровне. Как правило в состав авторов разработки включались представители Заказчика. Стоит отметить, что автор разработки (или авторы) при этом получал несоразмерно маленькое единовременное финансовое поощрение в размере примерно 30% от месячной зарплаты научного сотрудника без степени. Использование интеллектуальной

²⁰ Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. № 4 (150), 2011. С. 6.

²¹ Интервью с Ю.И. Параевым // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Март 2020 г.

собственности вуза носило «одноразовый» характер, а столь незначительные поощрения препятствовали развитию научной мысли и её практическому внедрению.

Даже в советский период развития науки далеко не все перспективные разработки находили свое применение в реальном секторе экономики, особенно в последние десятилетия советской власти. Профессор Томского государственного университета Г.Е. Дунаевский приводит в своих воспоминаниях два ярких примера того, как стройная система внедрения ОКР в СССР давала сбой.

Первый из них относится к разработанной в СФТИ бессвинцовой оболочке для мощных электрических кабелей под руководством М.Б. Макогона, которая "при всех своих очевидных технических и ценовых преимуществах, в течение почти двух десятилетий упорно игнорировалась отраслевыми предприятиями, не желавшими переходить на менее фондоемкие бессвинцовые технологии и более дешевый продукт"²². В качестве второго примера упоминается разработанная профессором ХФ ТГУ В.П. Нехорошевым присадка к асфальтам на основе отходов нефтехимического производства так называемого атактического полипропилена²³. Эта присадка придавала асфальтовому покрытию значительно большую износостойкость, эластичность и долговечность. И, несмотря на многочисленные экспериментальные подтверждения эффективности данной присадки, ни одно асфальтопроизводящее предприятие в СССР не соглашалось быть партнером в проведении ОКР по данной разработке. Причина была довольно проста – нежелание предприятий сокращать свои объемы реализации и «ямочного» ремонта²⁴.

Приведенные примеры были взяты Г.Е. Дунаевским из личного профессионального опыта и, очевидно, в масштабах г. Томска, и, тем более, Советского Союза их было намного больше. По оценке И.Г. Дежиной в экономику СССР вводились только те новшества, которые по тем или иным причинам представлялись центральными органами управления эффективными. Ориентация советской плановой системы на "вал" в ущерб качественным характеристикам приводили к постоянному дефициту современных приборов и оборудования. В результате они заменялись дешевыми трудовыми ресурсами, в том числе интеллектуальными, что, в свою очередь, приводило к появлению "кадрового

²² Из XX в XXI век. Хроники Томского университета, 1995–2013 гг. Майер Г.В., Фоминых С.Ф., Бабанский М.Д. и др. / Под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. С. 319.

²³ Кому добавки // Alma mater. 2006. 6 мая.

²⁴ Из XX в XXI век... С. 318.

балласта". В условиях низкой горизонтальной, и вертикальной мобильности этот "балласт" становился тормозом для развития всей науки²⁵.

Высшее образование и наука как элементы единой системы были разделены и специализированны, вертикально (но не горизонтально) интегрированы в неё. Хотя настоящая наука в Советском союзе и считалась единой она была разделена на три ветви: академическая наука (развивалась в академических институтах и Академии), вузовская наука (развивалась в институтах и вузах) и отраслевая наука (развивалась в отраслевых институтах: институтах машиностроения, металлургии и т.д.). При финансировании преимущество отдавалось академической науке – считалось, что она “наука самой высокой пробы”. По меткому замечанию профессора ТГУ А.С. Ревушкина, сделанном в ходе интервью: *"С вузовской наукой никогда существенно в советское время не считались. После Октябрьской революции акцент или оценки результативности, значения науки переместился в Академию наук. Академическая наука – это высокая наука, и фундаментальная, и прикладная и т.д. А в вузах эта наука – "сбоку припеку". Тут высшая школа, здесь идет процесс подготовки кадров, а наукой так попутно занимаются. Поэтому потоки финансирования в советское время шли в основном в академические учреждения. И мнение об академических институтах в плане научного развития было намного выше"*²⁶.

К выводу о слабости интеграции высшей школы и академической науки на основе изучения обширной источниковой базы вузов Сибири пришел В.В. Петрик. Согласно его утверждению, вопреки тому факту, что о необходимости укрепления вузовской науки и необходимости координации её усилий с академической говорилось еще во второй половине 1950-х годов, к моменту распада СССР эта проблема так и не была решена. Несмотря на ряд позитивных шагов в этом направлении: создания в 1961 г. в г. Томске (при ТГУ) и г. Иркутске (при ИГУ) Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского советов по координации и планированию НИР по техническим и гуманитарным наукам; создания в 1969 г. в г. Иркутске Совета по координации и планированию научных исследований по педагогическим наукам; обращение сибирских вузов в 1974-1981 гг. к программно-целевому методу НИР (программы "Нефть и газ Западной Сибири", "Энергия", "Платиновые металлы", САПР, "Человек и окружающая среда"); вхождение ряда сибирских вузов в начале 1980-х годов в состав Хозрасчетного научного объединения (ХНО) Минвуза РСФСР; публикация межвузовских изданий научных работ ("Физика" в

²⁵ Дежина И.Г. Трансформация государственной научной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9. С. 3–4.

²⁶ Интервью с А.С. Ревушкиным // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Ноябрь 2019.

ТГУ и "Черная металлургия" при Сибирском металлургическом институте) и совместных научных монографий с институтами и отделениями Академии наук; организации многочисленных научных съездов, конференций и совещаний и др. эффективной "горизонтальной интеграции" и развитию препятствовало несколько причин²⁷.

В первую очередь сказывался недостаток финансирования и слабость материально-технической базы. Большинство сибирских вузов, за исключением ТГУ, ТПИ, НГУ, ИГУ, НЭТИ не имели достаточных ресурсов для организации собственных НИИ, ВЦ и НИЛ в необходимом количестве. По той же причине они вынуждены были "тянуться" к более сильным в научном плане вузам, занимая, таким образом, в отношении к ним "периферийное" положение.

Определенную роль играло межведомственное соперничество, например, между Академией наук СССР и Министерством высшего и среднего специального образования. Следствием этого было, в том числе, отсутствие необходимой нормативно-правовой базы для создания более тесных форм интеграции науки и образования.

Последняя причина была более глубокой и относилась ко всем вузам СССР без исключения. Она заключалась в жесткой кафедральной структуре организации науки в высшей школе. Это придавало ей четкую специализацию, от которой ученым невозможно было отклониться.

Некоторые подвижки в сторону интеграции образования и науки произошли в конце 1980-х годов, когда в качестве одной из стратегических задач государства было провозглашено научно-техническое развитие. В 1990 г. была принята "Концепция совершенствования управления научно-техническим прогрессом в условиях радикальной экономической реформы", в которой содержалась идея создания на базе известных научных центров университетов и вузов, а на базе крупных университетов – научных центров. Таким образом, возникла идея взаимного внедрения науки в вузы, а образования – в научные организации. В концепции также подчеркивалась необходимость укрепления "ведущих вузов страны" за счет расширения сети спецшкол²⁸.

Важной характеристикой советской модели вузовской науки было дисциплинарно-профильное разделение, которое реализовывалось через систему управления вузов отраслевыми министерствами. К 1990 г. 896 вузов СССР попадали под юрисдикцию более чем 70 ведомств и организаций. Внутри отраслевых групп вузов существовали головные

²⁷ Петрик В.В. Становление и развитие главных организационных форм вузовской науки в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (на примере высшей школы Сибири) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 1. С. 237-240.

²⁸ Дежина И.Г. "Ведущие вузы" или "исследовательские университеты"? // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 9.

вузы, осуществляющие методическое руководство в развитии образовательных программ, оценке качества, в подготовке и переподготовке преподавателей. Это позволяло корректировать развитие отдельных вузов в нужную сторону, превращая разбросанные на огромных пространствах учреждения в единую сеть. Риски излишней специализации и концентрации перекрывались с помощью финансовых и нормативных механизмов, таких как централизованное распределение специалистов на места работы, основанное на планировании потребности в специалистах по очень дробной номенклатуре специальностей. Централизация системы на федеральном уровне, ее оторванность от местных задач компенсировалась местным партийным управлением, осуществляющих через вузы влияние на политику регионов и обеспечивающих связь образования с потребностями регионов.

Одной из существенных черт модели организации высшей школы в СССР было принципиальное непонимание положительных сторон конкуренции. Шаг в этом направлении был сделан еще в 1919 г., когда коллегия Народного комиссариата в 1919 г. выпустила постановление "Об устранении параллелизма в высшей школе". Ни параллелизм в исследованиях, ни репрессии не затрагивали лишь единственную сферу экономики Советского Союза – оборонную промышленность. Здесь закономерности развития экономики, как правило, брали вверх над идеологическими догмами. В этой сфере существовала и организованная сверху конкуренция, причем не только между конструкторскими бюро и отраслевыми институтами, но и между отдельными вузами.

Дискуссионным представляется вопрос о свободе совести профессорско-преподавательского и научного состава в период существования СССР. Правомерным будет утверждать, что степень автономии научного сообщества в Советском Союзе варьировалась в зависимости от конкретного периода, достигая "пиков" в 1920-е, во второй половине 1950-х – 1960-х годов, в период перестройки. Но и здесь формы понятие автономии было относительным и включало в себя разные возможности, например элементы выборности должностей, свободу определения научного направления и т.д. Отметим лишь, что профессорско-преподавательский и научный состав был объектом повышенного контроля со стороны государства, включающего репрессивные действия. Вместе с тем социальный статус профессорско-преподавательского и научного состава в обществе был очень высоким. Наука и высшее образование рассматривались как двигатели на пути к "светлому будущему", а государство не только выделяло значительные средства на эти нужды, но и предоставляло социальные гарантии.

По мнению Я.И. Кузьмина, Д.С. Семенова, И.Д. Фрумина по линии "высшее образование – кадровые потребности экономики" в СССР сформировалось три типа вузов:

– вузы, созданные по территориально-производственному принципу, функция которых состояла в кадровом обеспечении конкретных секторов региональной социально-экономической системы (Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина, 1-й Московский медицинский институт (ныне МГМУ им. И.М. Сеченова). За исключением столичных головных вузов, эти вузы ориентировались на локальные рынки труда;

– отраслевые вузы, ориентированные на обеспечение кадрами конкретного сектора экономики в национальных масштабах (Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина; Московский институт стали и сплавов, ныне НИТУ МИСиС);

– классические университеты, готовившие кадры для науки (в том числе для НИИ и академических институтов) и других вузов, прежде всего по фундаментальным дисциплинам, а также кадры для местных управленческих элит (экономическое, историческое, юридическое образование)²⁹. Именно к такой категории вузов относился Томский государственный университет на сломе советской эпохи.

Таким образом, отличительными чертами советской модели организации науки было её полное подчинение государству и нуждам промышленности, которые все вместе образовывали модель не "тройной", а "единой" спирали. Вузы в СССР не рассматривались всерьез как источники научного развития и, так или иначе, были ориентированы на массовое производство кадров.

Очевидно, что при всех преимуществах такой модели научной организации ("вертикальная согласованность" усилий вузов и предприятий, дешевизна интеллектуальных ресурсов, возможность быстрой и эффективной мобилизации ресурсов в любом направлении, глубокая социальная включенность науки в жизнь общества, высокий социальный статус работника вуза или НИИ и т.д.) она имела и недостатки. Советская модель организации науки не обеспечивала системную интеграцию высшего образования и науки. Параллелизм и отсутствие рыночных механизмов в отраслевом управлении приводил к необоснованной трате финансовых и человеческих ресурсов. Несмотря на то, что вузы выполняли в Советском Союзе огромную образовательную и культурную роль, сами они не являлись субъектами не только экономики и общества, но даже полностью собственного развития. В этом смысле никакого особого "центр-периферийного" положения для университетов в отношении к центру, все они были "ячейками" одной научно-образовательной сети.

²⁹ Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому "мастер-плану" // Вопросы образования. № 4. 2013. С. 23.

Важным элементом, препятствующим развитию науки в вузах являлось жесткая кафедральная специализация на которой они были основаны. По мнению Я.И. Кузьмина, Д.С. Семенова, И.Д. Фрумина именно предметное соответствие в качестве требования являлось для научно-педагогического работника СССР первичным, а его качество как специалиста вторичными. Такая форма организации учебного и научного процессов, направляемая "сверху", была унаследована российской наукой в постсоветский период. Именно она являлась одним из главных механизмов "path dependence" между советским и постсоветским периодом развития высшей школы, который с одной стороны препятствовал в 1990-е годы установлению "горизонтальных связей" между акторами научного развития, с другой, по мнению указанных авторов, позволял системе успешно противостоять неблагоприятным для неё изменениям на рынке труда³⁰.

Все вышесказанное в целом справедливо и для Томского государственного университета накануне "поворота к рынку". Будучи региональным вузом, его "первая" роль заключалась в массовой подготовке кадров для Томской области и в целом для сибирского макрорегиона. Однако относясь к типу классических университетов, он обладал более мощной даже в сравнении с большинством из них, фундаментальной составляющей. К началу 1991 г. в его составе имелось четыре научно-исследовательских института, а также ряд ведущих в Советском Союзе научных школ в области физико-математических, естественных, гуманитарных и общественных наук.

О некоторых отличительных элементах в корпоративной культуре университета будет сказано в ходе дальнейшего повествования.

1.2. Социально-экономические условия развития науки в университете и взаимодействие с федеральной и региональной властью

Распад Советского Союза привел к формированию совершенно иных условий в которых пришлось существовать еще по-советски работающим (на первых порах) вузам. Действовавшие на вузы факторы "извне" были столь кардинальны, что их можно соотнести с основными сферами жизни общества:

1) политико-административный фактор интересует нас в двух аспектах. В связи со сменой политического режима в России вузам, как государственным учреждениям, так или иначе, пришлось искать контакты с региональными и федеральными властными структурами. В условиях экономического хаоса и становления новой системы управления

³⁰ Кузьмин Я.И., Семенов Д.С. Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому "мастер-плану" // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 13-14.

высшим образованием власть не всегда обладала достаточными ресурсами, чтобы решать проблемы административного или юридического характера.

Университетам пришлось адаптироваться к иной административной системе управления высшим образованием и наукой (в первые годы речь шла даже не о административной системе как таковой, а противоречивом процессе её складывания).

С другой стороны следует отметить позицию государства, которая на протяжении 1990-х годов характеризовалась непоследовательностью и противоречивостью. Особенно это проявилось после 1997 г., когда смена руководителей отечественной науки (у каждого из которых было свое видение её развития и свои инструменты управления) стала особенно частой. Необходимость научной политики и приоритет научно-технологического развития страны регулярно декларировались как в официальных документах федерального правительства, так и речах политиков тех лет. Однако практические шаги в этой области были намного скромнее.

Тем не менее, именно в 1990-е годы впервые были созданы принципиально новые институты, присущие современной модели науки и во многом предопределившие эффективность этой сферы. Впервые в отечественной практике появились документы, определявшие цели и направления государственной научной политики, права и обязанности её субъектов, нормы социальной поддержки научных работников, принципы международного научно-технического сотрудничества и др.³¹.

2) экономический фактор оказался для российских вузов наиболее тяжелым из всех. Им пришлось существовать в новых экономических реалиях рыночной экономики. Государству – традиционному и единственному спонсору научных исследований в СССР в рассматриваемый нами период было явно не до науки, поскольку всё последнее десятилетие XX в. оно находилось в состоянии глубоко экономического кризиса.

Нельзя не согласиться с тезисом авторов монографии "Научная политика: глобальный контекст и российская практика" согласно которому устойчивое сокращение масштабов отечественной науки создаёт иллюзию её однородного "отрицательного" развития. Обращение к статистическим показателям (см. Приложение А и Б³²) позволяет выделить три этапа её развития в 1990-е годы:

– первый этап (с 1990 по 1991 гг.) характеризовался усилением негативных тенденций, обозначившихся в СССР в конце 1980-х годов. Численность персонала,

³¹ Научная политика: глобальный контекст и российская практика / Л.М. Гохберг, С.А. Заиченко, Г.А. Китова, Т.Е. Кузнецова. – М., 2011. С. 117.

³² Следует отметить, что показатели отражают данные по всей науке в стране, а не только в вузовском секторе.

выполнявшего НИР сократилась в эти годы на 26%, однако, по ряду показателей научный комплекс СССР продолжал оставаться одним из ведущих в мире;

– второй этап (1992 – начало 1994 г.) или этап "рыночного романтизма" характеризовался ревизией научной политики государства в отношении государственной поддержки науки, недооценкой разрушительности рыночных экономических реформ, переоценкой адаптивных возможностей научного сектора. В результате по объему финансирования НИОКР в расчете на душу населения Россия оказалась позади стран Организации экономического сотрудничества и развития и даже стран Центральной и Восточной Европы³³;

– третий этап (1994 – 1999 гг.) или этап "стагнации", характеризовался замедлением скорости сокращения масштабов сферы науки. Несмотря на то, что показатели финансирования науки достигли своего "исторического" минимума они в какой-то степени были уравновешены адаптивными стратегиями акторов научного развития, пришедших к выводу, что низкое бюджетное финансирование – это всерьез и надолго³⁴.

Все сказанное привело к обострению проблемы старения научных кадров в Российской Федерации, которая стала одной из центральных. Если в 1989 г. на 10 000 экономически активного населения было 130 исследователей, то к 1995 г. этот показатель уменьшился до 60. А доля исследователей старше 60 лет, составлявшая 9% в 1994 г. через шесть лет увеличилась до 20,7%. На собрании Российской Академии наук в ноябре 2001 г. отечественная наука была названа "самой старой" в мире. Динамика сокращения персонала, занятого в исследовательских разработках представлена в Приложении В³⁵.

Но и в этой сфере были определенные позитивные перемены. Один из них, связанный с пересмотром государственной поддержки науки в сторону усиления её конкурентности и адресности выделил Л.Р. Грэхем³⁶. В частности он указал на заимствование федеральным правительством американского опыта создания научных фондов для финансирования исследований и стимулирования направлений научной политики. Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный

³³ Дежина И.Г. Трансформация государственной научной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9. С. 4.

³⁴ Научная политика: глобальный контекст и российская практика / Л.М. Гохберг, С.А. Заиченко, Г.А. Китова, Т.Е. Кузнецова. – М., 2011. С. 112–115.

³⁵ Аллахвердян А.Г., Агамова Н.С. Российская наука в постсоветский период: от кадрового обвала к численной стабилизации // Science and Science of Science. 2005. № 1. С. 55–57; Дежина И.Г. Основные направления реформ в российской науке: цели и результаты // Информационное общество. 2006. Вып. 1. С. 50; Она же. Молодежь в науке // Социологический журнал. 2003. № 1. С. 71.

³⁶ Грэхем Л.Р. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/loren-grehem/smozhet-li-rossiya-konkurirovat-istoriya-innovaciy-v-carskoy-sovetskoy-i-sovremennoy-rossii/> (дата обращения 28.05.2020).

научный фонд, Российский фонд технологического развития и др. оказывали существенную поддержку высшей школы России в непростые "девяностые", позволяя им не только "удерживаться на плаву", но и осуществлять по ряду направлений успешную научную деятельность.

3) социальный фактор заключался, прежде всего, в новом понимании места вузов в развитии общества. Привычные установки советского времени, где профессиональная жизнь человека традиционно регулировалась (по принципу: школа – техникум / вуз – распределение на работу) уступило место многообразию выбора жизненных траекторий. Вузы оказались в таких условиях, когда им по-новому предстояло определить свое место в жизни российского общества.

Применительно к взаимоотношению государства и научного следует указать на исключительно "государственное" восприятие науки, сформировавшееся за долгие десятилетия господства сначала императорской, а затем советской власти. Применительно к нашему периоду это проявилось в неприятии (открытом и скрытом) научным сообществом страны отказа государства от традиционной роли главного спонсора и организатора научного развития и тем реформам, которые оно проводило.

4) культурно-идеологический фактор понимается нами как функционирование вузов в иной нежели советская идейной атмосфере, преимущественно определяемой (по крайней мере респондентами из ректората ТГУ) таким термином как "либерализация".

Из указанных выше факторов политический и экономический оказывали решающее влияние на вузы Российской Федерации, в том числе и на Томский государственный университет. Происходившие в вузах изменения во много представляли из себя попытки преодолеть негативное влияние этих факторов, под воздействием их происходили преимущественно и изменения в вузе. Социальный и, в еще большей степени, идеологический факторы же "наполняли" собой внутреннее содержание его существования и деятельности, оказывали "незримый" и, в тоже время, кумулятивный эффект.

Проблема нехватки финансов не была для ТГУ уникальной. Вряд ли вообще в стране в тот период вообще существовало учреждение, предприятие или ведомство, для которого проблема добывания денег не носила первоочередной характер. У Томского государственного университета она началась еще в начале 1990-х годов. Начиная с 1992 г. вузы России финансировались всего на 40 процентов от необходимого объема. Зачастую эти средства, не будучи проиндексированы, выплачивались спустя трех-шести месяцев спустя, что в условиях гиперинфляции, сводило на нет всю финансовую поддержку.

В 1992 г., в ситуации, когда Советский Союз распался и начались рыночные либеральные реформы, обострившие экономическое состояние страны на высшую школу России было выделено около 2,7 процентов расходной части бюджета, что, само по себе было недостаточным. В октябре 1992 г. при цене за хлеб в 25 рублей зарплата младшего научного сотрудника составляла 2200–2500 рублей. При этом труд профессорско-преподавательского состава в среднем оценивался в 2,5 раза меньше, чем во многих других странах СНГ. В то время как расходы в России на одного русского студента в год составляли 4 600 руб. в США на одно американского студента тратили около 70 тыс. долларов.

В 1993 г. расходы правительства уменьшились в сравнении с двумя предыдущими годами с 2,7% до 1,7%³⁷. Проведение в ТГУ фундаментальных научных исследований в 1993 г. было профинансировано лишь на 50% (при этом 5% из них удалось получить исключительно за счет усилий ректората ТГУ). Задолженность по заработной плате работникам образования в этом году составила 115,1 млрд. руб. При этом утвержденный указом президента бюджет IV квартала 1993 г. был сокращен на 37,6 % по сравнению с объемом финансирования, необходимым для реализации принятых ранее Указов Президента и Постановления Правительства об увеличении зарплаты (с 1 сентября) работникам бюджетной сферы и стипендии (с 1 июля) студентам, а также введения доплаты (с 1 ноября) лицам, имеющим ученые степени.

В 1994 г. на I квартал за базу расчета бюджета заработной платы сотрудников вуза был принят сокращенный почти на 40% бюджет IV квартала 1993 г. Заработная плата большинства педагогических работников вузов опустилась ниже стоимости потребительской корзины, а у многих из них – ниже физиологического прожиточного минимума. В феврале 1994 г. базовая заработная плата (без незначительного "северного коэффициента") преподавателя среднего звена (доцента, кандидата наук) составляла 33 тыс. руб. в месяц или 21 доллар в соответствии с курсом на 25 января 1994 г. (при среднем прожиточном минимуме в 50 тыс. руб.).

Заработная плата сотрудников высшей школы не выдерживала никакой критики в сравнении с з/п промышленных рабочих или, например, сотрудников транспортной отрасли (водитель троллейбуса получал 250 тыс. руб.). Что касается фундаментальных исследований, то в сравнении с объемом финансирования, в I квартале 1994 г. соответствующие поступления во II квартале уменьшились в 1,4 раза и в III квартале – в 1,2 раза.

³⁷ Заявление Совета Федерации Федерального собрания РФ // Alma mater. 1994. 18 марта.

Университет имел в своем распоряжении несколько инструментов влияния на политику федеральной власти: начиная от писем в адрес высокопоставленных лиц, "ознакомительных экскурсий" ведущих политиков с целью ознакомления положения университета на месте, обращения к международному сообществу, поездок представителей университета в Москву для последующего "выбивания" средств, отстаивания интересов ТГУ и проч. Исключительно плодотворной в этом плане была работа профсоюза университета, который, координируя действия с другими профсоюзами высшей школы, вел "боевые действия" у самой "линии фронта", организовывая акции протеста против существующей политики.

Уже в феврале 1992 г. от Томского государственного университета за подписью ректора Ю.С. Макушкина и председателя профкома Н.А. Пучковой в адрес председателя комитета Верховного совета РФ по делам науки В.П. Шорина, советника президента Российской Федерации И.Г. Малышева, государственного секретаря РФ Г.М. Бурбулиса и министра науки, высшей школы и технической политики Б.Г. Салтыкова было адресовано тревожное послание. Констатируя объективные причины возникших сложностей (высокий уровень инфляции, непосильную налоговую нагрузку, резкое повышение тарифов на коммунальные услуги), авторы письма сразу же выделили "уязвимые точки" ТГУ и отметили деструктивные процессы, возникшие внутри университета, в первую очередь, – массовый отток квалифицированных кадров из вуза, и как следствие, распад сложившихся научных коллективов. Чтобы препятствовать сползанию страны в обозримом будущем на положение "колониальной территории" они предложили:

1. Освободить Томский университет его научные подразделения от уплаты налога на добавленную стоимость по всем видам платежей;
2. Распространить действие Указа Президента № 1 в части повышения заработной платы профессорско-преподавательскому составу и на работников научных подразделений, предусмотрев соответствующее увеличение базового госбюджетного финансирования;
3. Увеличить в 4–5 раз госбюджетное финансирование по статьям материальных затрат в связи с резким повышением цен на материалы и оборудование, а также тарифов на коммунальные услуги;
4. Положительно решить вопрос о финансировании издательства Томского университета в размере 1,5 млн. руб. в год;

5. Выделить дополнительные ассигнования в размере 60 млн. руб. на завершение реконструкции и строительства учебных и научно-учебных корпусов университета³⁸.

6 марта того же года на имя главы администрации Томской области В.М. Кресса и представителя президента РФ по Томской области С.С. Сулакшина было отправлено другое письмо. "Взрывоопасная обстановка, сложившаяся в Томском университете, — отмечалась в нем, — вынуждает нас обратиться к Вам. Резко снизившийся жизненный уровень работников университета усугубляется тем, что им систематически занижают зарплату. Только 24 февраля был произведен перерасчет зарплаты за декабрь 1991 года, то есть выдана зарплата, которая за два месяца инфляции обесценилась более чем в 10 раз"³⁹. В заключение письма содержалось требование выдачи заработной платы за январь-февраль 1992 г. и угрозы пойти на самые крайние меры "разрешенные законом".

Ситуация накалялась чрезвычайно быстро. 12 июня ученый совет ТГУ пошел на радикальный шаг, выразив недоверие правительству Б.Н. Ельцина — Е.Т. Гайдара, политика которого "приводит к разрушению науки и высшего образования в России"⁴⁰.

В октябре 1992 г. министр науки, высшей школы и технической политики Б.Г. Салтыков посетил новосибирский Академгородок. Выдержки из его встречи были опубликованы в "Alma mater". В беседе с новосибирскими учеными министр признал наличие "утечки умов" из России и назвал приоритетные области, в которых государство еще способно было оказывать поддержку. В прикладных исследованиях планировалось поддержать то, что способно "дать быструю отдачу". В фундаментальной же науке правительство намеревалось поддерживать лишь исследования мирового уровня (которые проводили ведущие научные коллективы).

В заключение он высказал сомнение, что наука в России получит обещанное финансирование в IV квартале года: "Детсады и пенсионеры получают все, что было намечено. А на науке, намекает Минфин, можно и экономить"⁴¹.

25 ноября 1992 г. состоялся первый Съезд ректоров вузов России, на котором присутствовало 450 ректоров и 76 представителей министерств. ТГУ представлял проректор по учебной работе М.Д. Бабанский. Открывший своим выступлением съезд В.Н. Виноградов (председатель Совета ректоров вузов Москвы и Московской области), охарактеризовал положение вузов в России так: идет откровенный грабеж российской высшей школы, как на федеральном, так и на муниципальном уровне. Выступивший на

³⁸ Письмо... // Alma mater. 1992. 21 февраля.

³⁹ Письмо главе администрации Томской области В.М. Крессу, представителю Президента С.С. Сулакшину // Alma mater. 1992. 6 марта.

⁴⁰ Решение ученого совета Томского государственного университета // Alma mater. 1992. 12 июня.

⁴¹ Зачем мы, глупые, указам верили? // Alma mater. 1992. 16 октября.

съезде Б.Н. Ельцин признал, что вузы стали одним из самых болезненных мест череды реформ, проводившихся в Российской Федерации, пообещал увеличить долю расходной части бюджета высшей школы до 3,34% (*этот показатель не был достигнут в Российской Федерации даже в 2000 г.* – В.Р.), повысить стипендии студентов в два раза, передать вузам основные фонды и земли в бессрочное пользование, создать Союз ректоров и др.⁴².

Одним из наиболее действенных инструментов влияния на политику федеральной и региональной власти были "ознакомительные экскурсии", призванные не только отразить интеллектуальное богатство "первого университета в Сибири", но и продемонстрировать печальное положение в котором он находился. Для политиков и управленцев такие встречи также имели значение, ибо позволяли не только убедиться в положении дел "на месте", но и продемонстрировать своё внимание к высшей школе, решимость оказать ей пусть и не материальную, но хотя бы моральную поддержку.

В феврале 1993 г. ТГУ посетил В.Г. Кинелев – председатель Государственного комитета по Высшей школе. Состоялась встреча с ректором и директорами НИИ ТГУ. Председатель смог воочию увидеть не только высокий научный потенциал ТГУ, но в еще большей степени убедиться в его бедственном положении. Он пообещал взять под особый контроль финансирование завершения реконструкции главного корпуса, помочь с оснащением Научной библиотеки компьютерным и реставрационным оборудованием, усилить роль Сибирских Афин в области финансировании её научных программ, участия в проведении конкурсов грантов – по двум физическим и одному биологическому направлениям⁴³.

В апреле того же года университет посетил губернатор В.М. Кресс. Вместе с ним приехали заведующий отделом науки и вузов обладминистрации В.И. Подкатов, председатель областной федерации профсоюзных организаций В.Е. Хохлов и председатель обкома профсоюза работников народного образования и науки Л.И. Полубятко. Встречу с деканами глава областной администрации начал с извинений от имени правительства страны "за то бедственное положение, в котором мы держим научные отрасли"⁴⁴. Далее губернатор и его коллеги встретились с ректором, проректором по научной работе, а также директорами НИИ И.Б. Богорядом, А.Г. Колесником, Г.Ф. Плехановым и А.Л. Шушариным.

⁴² Ельцин просил вузы продержаться // Alma mater. 1992. 4 декабря.

⁴³ Университет посетил председатель комитета по высшей школе // Alma mater. 1993. 26 февраля.

⁴⁴ Полдня в университете провел глава областной администрации В.М. Кресс // Alma mater. 1993. 15 апреля.

В ходе деловой встречи губернатору было доложено тяжёлое положение учебных корпусов университета, а также его НИИ. Стоит отметить, что директора НИИ не просто жаловались губернатору, но предлагали ему действенные проекты по развитию области: биотехнологическую переработку сельхозпродукции; производство продуктов сахарного ряда из местного сырья; очистку загрязненных нефтью территорий; модернизацию оборудования элеваторов и комбикормовых заводов; производство топлива из отходов лесопиления, "по калорийности не уступающего кузбасскому углю"; создание в г. Томске стоматологического центра по имплантации зубных протезов и т. д. Именно такая активная позиция университета в отношении к региональной власти (не пассивная позиция "нищего на паперти") демонстрировала высокую адаптивность университета, его готовность противостоять деструктивным процессам внешнего характера.

В результате В.М. Кресс пообещал выделить финансирование на ремонт и реконструкцию корпусов, а также на некоторые научные программы.

В декабре 1993 г. В.М. Кресс посетил университет во второй раз. В ходе встречи он доложил о работе Областной администрации совместно с Министерством науки и Госкомитетом по высшему образованию. 354 млн. руб. было получено на конкурсе научных проектов.

Отметил губернатор и работу Томского научно-координационного центра при ТГУ, который проэкспертировал и отправил на конкурсное рассмотрение проекты на 1,5 млрд. руб. Их финансирование должно было начаться в 1994 г. Томским вузам предстояло работать в области разработки экологических программ, финансируемых из средств, выделенных на ликвидацию последствий аварии на Сибирском химическом комбинате (СХК)⁴⁵.

К началу лета 1993 г. финансовое положение ТГУ достигло критической точки. В "Alma mater" были опубликованы две небольших обращения с тревожными заголовками: "Гордости и символу Томска требуется ваша поддержка" и "Университет, который мы можем потерять".

"Томск стал культурным и научным центром, известным не только в России, но и за её пределами, благодаря открытию в нем первого сибирского университета, – не без гордости отмечалось в одном из обращений. На 105 году существования ТГУ "университетский вопрос" звучит не менее громко, чем в 80-е годы прошлого века... Положение в университете всегда отражает ситуацию в русском обществе... С другой стороны, независимо от ситуации в обществе, и материальных трудностей, он был и остается уникальным по своему интеллектуальному потенциалу и духовной атмосфере,

⁴⁵ Встреча В. Кресса с учеными ТГУ // Alma mater. 1993. 3 декабря.

они всегда оказывали огромное влияние на жизнь не только Томска, но и всего зауральского региона...

Сегодня старейшему сибирскому университету, с его богатейшим интеллектуальным и духовным потенциалом, уникальными книжными и музейными, коллекционными фондами, учебными и научными лабораториями, как никогда в его великой истории трудно..."⁴⁶. И далее: "...Накопленные веком и сибиряками интеллект и сокровища Томского государственного университета мы действительно можем потерять. Если не задумаемся. И не поможем ему всем миром, как это было более 100 лет назад, при его образовании"⁴⁷.

Обращение было подписано известными и признанными в России учеными-профессорами: И.А. Александровым, А.П. Бычковым, А.В. Положий, М.С. Кузнецовым, Т.М. Платовой, Б.Г. Могильницким, Ф.П. Тарасенко и др. Позднее, в ноябре 1993 г. была высказана идея о создании благотворительного фонда "Томский университет", предполагающей организацию в университете "благотворительных вечеров, аукционов, лотерей, создание постоянно действующего клуба на основе вечернего университетского кафе, организацию Ассоциации выпускников ТГУ"⁴⁸.

Позиционирование университета в качестве "интеллектуальной сокровищницы" России, находящейся под угрозой, перекликалось с концептом сибирского "утрачиваемого богатства" транслируемого региональной властью. Эти концепты, по мнению Е.В. Лукова, представляли собой "кирпичики" доктрины региональной сибирской идеологии, направленной на установление равноправных взаимоотношений с федеральным центром, восприятия им необходимости проведения гибкой региональной политики, и, в конечном итоге, формирования представления о Сибири, как региона, от потенциала которого зависит благополучие всей России⁴⁹.

К осени 1993 г. обстановка в стране радикализировалась до такой степени, что всеобщая забастовка работников высшей школы могла начаться в любой момент. За семь месяцев 1993 г. правительство профинансировало всего 30% расходов вузов страны. В сентябре было запланировано возместить всего 47,4% заработной платы в не индексированном виде. Но и этого правительство не могло гарантировать в полной мере. К началу же сентября оно профинансировало лишь немногим более 20% долгов, которые

⁴⁶ Гордости и символу Томска требуется ваша поддержка // Alma mater. 1993. 25 июня.

⁴⁷ Университет, который мы можем потерять // Alma mater. 1993. 25 июня.

⁴⁸ Всем, кому не безразлична судьба университета // Alma mater. 1993. 19 ноября.

⁴⁹ Луков Е.В. Тема "Сибирского богатства" в диалоге регионов и федерального центра в 1990-е гг. // Вестник МГОУ. Серия: политические науки. 2015. № 3. С. 180.

накопились перед вузами за пять предшествующих месяцев. Долг правительства перед ТГУ достиг 1 млрд. 477 млн. руб.⁵⁰.

В связи с этим 16 сентября в Москве состоялась конференция работников народного образования и науки, которая выразила недоверие президенту и правительству в проведении социально-экономической политики в области образования и объявила 12 октября 1993 г. днем однодневной предупредительной забастовки во всех вузах России⁵¹.

Однако участвовать в забастовке или нет предстояло решить каждому вузу в отдельности на своих конференциях. По результатам тайного голосования, проведенного членами профсоюза ТГУ 29 сентября, университет не смог набрать необходимой для положительного решения 2/3 голосов. Более активно выступили студенты ТГУ, решившие провести забастовку 12 октября без преподавателей⁵². Несмотря на это, забастовки студентов ТГУ, равно как и всеобщей забастовки высшей школы не состоялось – в конце сентября – начале октября в России разразился Конституционный кризис, отодвинувший на время все прочие проблемы в стране.

Всеобщая забастовка вузовских работников в России состоялась 24 декабря. Всеобщей её можно было назвать, правда, с трудом: из 589 вузов бастовали всего 50. Не присоединился к ним и Томский государственный университет, ограничившийся, митингом в актовом зале университета. Корреспондент "Alma mater", освещающий это событие, не без иронии отмечал: "... митинг проходил в холодном помещении и при полном отсутствии света, что выглядело весьма символично". По итогам митинга было выражена солидарность с бастующими, а также с социально-экономическими требованиями Всероссийской конференции работников вузов⁵³.

Здесь же впервые с подачи доцента исторического факультета ТГУ Э.Л. Львовой⁵⁴ была высказана идея об обращении в ЮНЕСКО с целью информирования мировой общественности о ситуации, царившей в образовании и науке Российской Федерации. Письмо, опубликованное уже в феврале следующего года на имя генерального директора Ф. Майора Сарагосе, содержало глубокий анализ причин кризиса и условий существования высшей школы по всей России, и, в частности в г. Томске. "Мы просим Вас, – завершалось в письме, – с помощью высокого авторитета руководимой Вами организации и доступных Вам методов и механизмов донести до нашего Правительства и

⁵⁰ Встречи с ректорами облминистрации // Alma mater. 1993. 1 октября.

⁵¹ Из решения конференции работников высшего образования и науки (16 сентября 1993) // Alma mater. 1993. 16 сентября.

⁵² Забастовка: студенты будут защищать права преподавателей университета // Alma mater. 1993. 1 октября.

⁵³ Митинг в поддержку бастующих // Alma mater. 1993. 27 декабря.

⁵⁴ Львова (дев. Бийчанинова) Элеонора Львовна // Электронная энциклопедия Томского государственного университета [Электронный ресурс] URL: [wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Львова_\(дев._Бийчанинова\),_Элеонора_Львовна](http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Львова_(дев._Бийчанинова),_Элеонора_Львовна) (дата обращения 25.05.2020).

Парламента нашу тревогу за духовную и культурную судьбу России, помочь им выработать адекватное реальности понимание роли и места культуры, науки и образования в жизни любого государства – даже и в такие трудные времена, которые сейчас переживает Россия, и убедить их включить эту сферу социальной инфраструктуры нашей страны в число приоритетных. Без этого нам представляются безосновательными надежды на скорое демократическое преобразование России"⁵⁵. В письме отмечалось, что обращение адресовано группой частных лиц. По-видимому обращение к ЮНЕСКО не имело всеобщей поддержки в университете.

В январе 1994 г. положение высшего образования и науки в стране несколько не улучшилось и в результате чего ТГУ присоединился к забастовке. Обращение к профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и студентам ТГУ опубликованное после этого призывало к решительным действиям: "Уважаемые коллеги! Указ № 1 Президента РФ Б.Н. Ельцина и Закон «Об образовании» вселил в нас надежду, что правительство России будет гораздо больше уделять внимание науке, культуре и системе образования в нашем государстве... Однако последовавшие... действия правительства свидетельствуют о том, что им взят курс на удушение отечественной науки и культуры, на перераспределение финансовых средств из социальной сферы в сферу накопления капитала... Все вышеизложенное вынуждает нас обратиться к сотрудникам и студентам ТГУ с призывом начать с 15 февраля 1994 года бессрочную забастовку ..."⁵⁶. Обращение было подписано более 30 сотрудниками, включая декана ФФ В.М. Кузнецова, декана РФФ С.В. Маслянова, декана философского факультета М.П. Завьялову и др.⁵⁷.

Масштаб этой забастовки оказался намного сильнее предыдущей: в ней участвовало более 200 вузов различной ведомственной принадлежности из 45 регионов России, в том числе 104 вуза провели однодневную полномасштабную забастовку. Кроме того, более чем в 30 регионах прошли митинги, пикетирование у зданий местной администрации. Администрация многих регионов была вынуждена признать, что она не в состоянии самостоятельно решить проблемы финансовой поддержки вузов на региональном уровне⁵⁸.

28 апреля 1994 г. вышло постановление правительства РФ "О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России". В целях вывода системы

⁵⁵ Письмо в ЮНЕСКО // Alma mater. 1994. 11 февраля.

⁵⁶ Обращение к профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и студентам Томского государственного университета // Alma mater. 1994. 11 февраля.

⁵⁷ Профессора Томского университета : биографический словарь. Т. 4. Ч. 1 / [С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л. Берцун и др. ; гл. ред. С. Ф. Фоминых] ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2003. С. 304.

⁵⁸ Обращение бюро Межотраслевого координационного совета председателей профкомов вузов РФ к профсоюзным организациям высших учебных заведений // Alma mater. 1994. 1 апреля.

образования России из критического состояния правительством был предложен ряд мер, включающих погашение задолженности государственным образовательным учреждениям за 1993 г. и за I квартал 1994 г. по заработной плате, стипендиям и другим выплатам студентам и учащимся, а также принятие мер по погашению задолженностей государственных образовательных учреждений по коммунальным расходам и энергосбережению. В трехмесячный срок предполагалось разработать предложения, включающие освобождение от налогообложения средств юридических и физических лиц, направляемых на безвозмездной основе в образовательные учреждения на 1994–1995 гг.; разработать и реализовать систему мер по использованию научно-технического потенциала образовательных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования в развитии малого и среднего предпринимательства, а также подготовке и переподготовке кадров предпринимателей в области инновационной деятельности и др.⁵⁹.

Описанные выше процессы носили для высшей школы России, и ТГУ, в частности, без преувеличения разрушительный характер. Современники событий признавали их объективный, т.е. независящий от университета характер, несмотря на многочисленные попытки университета самих воспрепятствовать этим процессам.

Помимо внешних, объективных процессов, оказывавших влияние на научное развитие ТГУ в последние десятилетия XX в., существовали внутриуниверситетские процессы. Одной из самых важных проблем для Томского государственного университета стала реконструкция и ремонт учебных корпусов. ТГУ вошел в критическое для страны десятилетие не с самым лучшим положением дел в этой области. Проблемы начались еще в 1986 г., когда северное крыло главного корпуса пришло в угрожающе аварийное состояние, и стало ясно, что корпус необходимо безотлагательно закрывать на ремонт. Процессы разрушения учебных площадей продолжились в последующие годы и к апрелю 1989 г. в университете возник дефицит аудиторного фонда в размере 100-110 аудиторий⁶⁰.

В начале учебного 1991 г. в университете на 14 факультетов приходилось всего 62 аудитории, не хватало еще 12⁶¹. Продолжалась реконструкция центральной части главного корпуса, БИНа и бассейна в спортивном корпусе. В аварийном состоянии находился четвертый корпус университета. Параллельно этому велось строительство корпуса для

⁵⁹ Постановление правительства РФ от 28 апреля 1994 года №407 "О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России" // *Alma mater*. 1994. 13 мая.

⁶⁰ Аудиторный фонд: проблемы и перспективы // *За советскую науку*. 1989. 13 апреля. Стоит отметить, что нехватка площадей для занятий и проведения научных исследований носила в какой-то степени "всесибирский характер" уже в советский период. Именно к такому выводу пришел в своем исследовании В.В. Петрик (см. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х - начале 90-х годов XX века / под ред. М.С. Кузнецова. – Томск, 2006. С. 572).

⁶¹ Учебный год новый, проблемы – старые // *Alma mater*. 1991. 30 августа.

НИИ ББ. Регулярными для университета уже с 1991 г. (в особенности для шестого и четвертого корпусов) стали так называемые "холодные бунты", когда студенты и преподаватели отказывались заниматься в аудиториях с холодной температурой⁶².

В феврале 1992 г. констатируя чрезвычайно скудное финансовое состояние университета, ректорат ходатайствовал перед правительством о выделении дополнительных ассигнований в размере 60 млн. руб. на завершение реконструкции и строительства учебных и научно-учебных корпусов университета. Стоит отметить, что, несмотря на официальное отсутствие средств на капремонт и капстроительство, ректорату Ю.С. Макушкина удавалось вести и то и другое. Тем не менее, ограниченность выделяемых средств в условиях многократного роста цен на коммунальные услуги, ремонтно-строительные работы и т.д. привела к сокращению ассигнований на приобретение материалов и оборудования и не позволила обеспечить необходимые темпы проведения ремонтных работ и капитального строительства⁶³.

"Когда-то архитектурный ансамбль в университетской роще был одним из лучших памятников Томска. Сегодня мы лицезреем его жалкие остатки, – печально констатировала "Alma mater". Если главный корпус приводится в порядок, старое здание библиотеки хотя бы смотрится, то третий корпус университета представляет собой жалкое зрелище. Корпус будто ослеп; черные пустые прогалы окон, крыша почти провалилась"⁶⁴. Особенно тревожной сложилась обстановка вокруг третьего корпуса в 1992 г., поскольку необходимо было в срочном порядке решать вопрос об отведении техногенных вод, подтачивающих фундамент здания. Без этих затратных работ корпус мог в любой момент обрушиться.

В тому же году стало очевидно, что в университете увязла реконструкция центральной части главного корпуса. "Неприятно осознавать, что "альма матер" сохранит в памяти целого поколения не только свои прекрасные черты. Невозможно забыть "фанерные" аудитории, груды верхней одежды на аудиторных столах, атмосферу неухоженности и беспорядка, свойственных бесконечно длящемуся капитальному ремонту. И, конечно, трудно принимать многочисленных гостей в неухоженном доме, – констатировала главная университетская газета"⁶⁵.

В 1993 г. приоритетом в реконструкции оставался БИН, однако, не менее важной было завершение строительства университетского пансионата круглогодичного действия

⁶² Идет студенческая забастовка // Alma mater. 1991. 20 сентября; На пороге зимы // Alma mater. 1992. 29 сентября.

⁶³ На ученом совете ТГУ // Alma mater. 1993. 15 апреля.

⁶⁴ О ремонте, БИНе и тополях // Alma mater. 1992. 18 сентября.

⁶⁵ Реконструкция. Воспоминания о прошлом и размышления о настоящем // Alma mater. 1993. 26 марта.

в Алаево, на озере Шира, окончание реконструкции бассейна университета. Никуда не делась проблема с главным корпусом. Насколько серьезное место занимали ремонт и реконструкция учебных и жилищных объектов университета, а также коммунальные услуги можно судить по мартовской смете 1993 г. Всего университетом было получено за март 186 480 тыс. руб. После погашения задолженностей за февраль у университета осталось 99 900 тыс. руб. 60 200 тыс. руб. из этой суммы ушло на выдачу зарплаты и стипендий. На ремонт корпусов, проект главного корпуса, а также коммунальные платежи пришлось 33 600 тыс. руб., т.е. почти 1/6 от общих доходов университета за месяц и 30% от оставшейся суммы после погашения долгов⁶⁶.

Летом же, когда приближались сроки сдачи БИНа в эксплуатацию, университету поступило предупреждение от Госпожнадзора о закрытии с 21 июня четвертого учебного корпуса и запрещении эксплуатации «временных» учебных аудиторий. Их оказалось более 30 и каждая из них означала потерю 25 человек от плана приема студентов и вела к сокращению 2,5 преподавательских ставок. "Ситуация даже, не экстремальная, хуже", – резюмировал проректор по учебной работе А.С. Ревушкин в интервью корреспонденту "Alma mater"⁶⁷.

Ситуацию, сложившуюся вокруг четвертого корпуса удалось исправить во многом за счет перевода радиофизического факультета в корпус СФТИ. Но, когда казалось, что проблема с учебными аудиториями решена, беда пришла оттуда откуда её ждали меньше всего. В ночь с 24 на 25 февраля 1994 г. во втором учебном корпусе университета случился сильный пожар, вызванный, предположительно курением в аудитории. В результате огонь уничтожил угловую аудиторию-амфитеатр, лаборантскую комнату старинного физического демонстрационного кабинета, не затронув, к счастью, коллекцию физических приборов, насчитывающую более сотни лет. Сильный мороз, сквозняки, вода, в течение 10 часов непрерывно подававшаяся в очаг пожара, сделали невозможными работу нескольких кафедр и лаборатории физического факультета. Но самым шокирующим обстоятельством оказалась сумма, требующаяся на восстановление сгоревших аудиторных площадей – около 1 млрд. 350 млн. руб.⁶⁸. Для сравнения – общая задолженность университета к началу лета того же года составила 2,5 млрд. руб.

Летом 1994 г. Совет университета констатировал: из-за отсутствия средств практически приостановлены реставрация главного корпуса и строительство других объектов⁶⁹. Безвыходность ситуации отметил посетивший в ноябре 1994 г. ТГУ

⁶⁶ На ученом совете ТГУ // Alma mater. 1993. 15 апреля.

⁶⁷ БИН: живем надеждой // Alma mater. 1993. 28 мая.

⁶⁸ Еще раз о последствиях пожара // Alma mater. 1993. 4 марта.

⁶⁹ Совет поддержал решение Комиссии // Alma mater. 1994. 3 июня.

председатель Областной Думы Б.А. Мальцев: «Реставрация главного корпуса, – указал он, – глобальная, проблема, перед которой чувствуешь себя беспомощным. В одиночку университету с ней не справиться». Несмотря на это за год на центральной части главного корпуса удалось создать только тепловой контур и провести кровельные работы. Специалисты уже вынесли вердикт: еще одна зима, и стены здания промерзнут настолько, что отреставрировать центральную часть здания "будет невозможно"⁷⁰. "Падение университета", о угрозе которого М.К. Свиридов говорил еще в 1992 г. становилось все более реальным.

Помимо аварийного состояния корпусов, важной проблемой для университета стало резкое многократное повышение тарифов на коммунальные услуги, в особенности, за отопление и электроэнергию. Если в 1992 г. расходы на тепло и электроэнергию составляли 3,3% бюджета вуза, то в 1993 г. они выросли до 11,6%, а в 1994 г. до 16,2%. К концу сентября 1994 г. долг ТГУ только перед АО "Томскэнерго" составил около двух миллионов рублей. Еще через месяц общий долг по теплу и электроэнергии составил 1144,2 млн. руб.

Столь стремительный взлет цен на энергетику больно ударил по статье расходов университета, выделенных на содержание зданий, ремонт общежитий и материально-техническое обеспечение учебного процесса, которые составляли соответственно 35,4% общих расходов университета в 1992 г., 24,1% в 1993 г., и 15,9% в 1994 г. (см. Приложение Г)⁷¹.

Таким образом, в начале последнего десятилетия XX в. высшая школа России функционировала в совершенно иных политико-административных, экономических, социальных и культурно-идеологических условиях. В большей степени на неё влияли процессы экономического характера, выразившиеся в масштабном сокращении финансирования. В Томском государственном университете к этим процессам прибавилась масштабная реконструкция и ремонт учебных корпусов, "пожиравшая" все средства, которые университету удавалось накапливать. Огромные проблемы доставляли коммунальные платежи, в особенности тепло- и электроэнергия, тарифы на которые выросли многократно.

Становление новой политической, экономической системы, новой административной модели управления наукой сопровождалось ревизией отношения государства к последней в сторону отказа от привычной роли "патрона" и спонсора научных исследований. "Рыночный романтизм" первых лет руководства, надеявшегося на

⁷⁰ Председатель Областной Думы // Alma mater. 1994. 18 ноября.

⁷¹ Приказано: выжить // Alma mater. 1994. 21 октября.

то, что рынок быстро и безболезненно сможет заменить патронаж государства в деле поддержки науки не оправдал себя. Региональные же центр, не обладали достаточными ресурсами для эффективной поддержки вузов, в том числе в области научного развития. Научное сообщество, десятилетиями существовавшее под опекой государства, категорически не приняло его отказ от обязательств в отношении науки.

В Томском государственном университете формы влияния на федеральный и региональный центр были различными: начиная от писем в адрес высокопоставленных лиц, "ознакомительных экскурсий", отстаивание финансовых и проч. интересов в г. Москве, обращений к международному сообществу и заканчивая действиями протестного характера (митингами, резолюциями о недоверии и др.). Из сказанного можно заключить, что если в 1991-1994 гг. и существовала некая "центр-периферийная модель" в отношении г. Москвы и г. Томска, то Томский государственный университет категорически не принимал её, позиционируя себя в качестве "интеллектуальной сокровищницы" Сибири и всей России. Такая риторика призывала к справедливому и равноправному ("партнерскому") отношению центра к вузу, но не переходила в жесткий диктат собственных условий.

1.3. Ценности и принципы, стратегия, тактика и практические шаги ректоров Ю.С. Макушкина и М.К. Свиридова в области научного развития

Решение множества проблем в критический для Томского государственного университета период требовало от руководства грамотной стратегии развития, гибкой тактики действий, огромной самоотдачи и морально-волевой выдержки. Остановимся на основных вехах развития университета в период окончания ректорства Ю.С. Макушкина⁷² (декабрь 1991-ноябрь 1992 г.) и период ректорства М.К. Свиридова⁷³ (ноябрь 1992-март 1995 гг.).

В декабре 1991 г. ТГУ проходил аттестацию Государственной инспекцией вузов по всем направлениям и специальностям. Для достижения успеха здесь у университета имелись все основания. Сами современники неоднократно подчеркивали, что Томский госуниверситет по уровню своего развития занимает третью строчку после Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов.

⁷² Ректоры Томского университета : биографический словарь (1888 – 2003) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – Т. 5. С. 154-161

⁷³ Там же. С. 161-166.

По итогам аттестации Томского государственного университета комиссией был отмечен высокий кадровый потенциал вуза, а также его плодотворная и тесная кооперация с академическими и отраслевыми научно-исследовательскими институтами, предприятиями и организациями. Подтверждением этому служила система учебно-научных и учебно-производственных комплексов, в которую вошли 15 научно-исследовательских институтов, 3 отраслевых конструкторских бюро, 9 научно-производственных объединений. В них было создано 12 филиалов кафедр, к учебному процессу были привлечены 136 ведущих специалистов (в том числе 33 доктора наук). На основании результатов НИР с 1986 по 1991 гг. читалось около 60 курсов лекций, 20 спецкурсов, было открыто 5 новых специальностей. За это время студенты университета, широко используя возможности его институтов, защитили около 2600 курсовых и 1600 дипломных работ.

Университет имел более 100 договоров с предприятиями и организациями на целевую подготовку специалистов. Объем госбюджетных научных исследований достиг в целом по университету 13,4 млн. руб., при этом практически все работы выполнялись в рамках общегосударственных и республиканских планов и программ. Не отставала грантовая деятельность. По итогам конкурса грантов по 12 разделам фундаментального естествознания, объявленного при Конкурсном центре при СПбГУ Томский государственный университет получил 17 грантов объемом в 3 миллиона 370 тыс. руб. (бюджет конкурса – 90 млн. руб.)⁷⁴.

Результатами исследований проводимых с 1989 по 1991 гг. стали защиты 54 докторских и 254 кандидатских диссертаций. Было получено 9 патентов и 286 авторских свидетельств, опубликовано в центральной и зарубежной печати около 120 монографий, 7 тысяч статей и т.д. В 1991 г. научному коллективу под руководством Ф.З. Кануновой вручена Государственная премия РСФСР за труд "Библиотека В.А. Жуковского в Томске". В целях выдвижения своих разработок на внешний рынок университет стал учредителем одного из первых в стране технопарка⁷⁵.

В 1990 г. Томск был открыт для приезда иностранных граждан и томские университеты получили возможность развернуть сотрудничество с ведущими вузами за рубежом. В период ректорства Ю.С. Макушкина была введена должность проректора по международным связям. Первым проректором по международным связям был избран А.Г. Тимошенко. Введение этой структуры в ректорате демонстрировало понимание руководством университета важности этой сферы развития. Началось сотрудничество

⁷⁴ Второй конкурс грантов // Alma mater. 1992. 29 сентября.

⁷⁵ О государственной аттестации ТГУ // Alma mater. 1992. 10 января.

ТГУ с вузами Японии, Кореи и Германии, был заключен договор о совместной подготовке специалистов между Томским университетом, Петербургским техническим университетом и Пенсильванским университетом (США).

Особое внимание в стратегии развития университета занимала гуманитарная составляющая – неотъемлемая часть классического вуза. Эта тенденция стала особенно сильной в связи в общей либерализацией общественной жизни в 1990-е годы.

31 августа 1991 г. на ученом совете ТГУ Ю.С. Макушкин сделал обширный доклад, вышедший в "Alma mater" в сокращенном виде по названию "Университет, как центр образования, науки и культуры". В нем ректор выделил основные успехи, связанные с процессами гуманизации и гуманитаризации высшей школы. В области науки он отметил необходимость "формирования координации крупных комплексных научно-технических региональных программ, объединяющих усилия ученых, работающих в различных областях знаний". В частности, такой программой, по его мнению, могла стать выдвинутая ректоратом и одобренная Западно-Сибирским региональным комитетом по организации Российской Академии наук программа "Обь-Иртышский бассейн". Целью программы являлась разработка системы мероприятий для сохранения и социально-экономического развития территории Обь-Иртышского бассейна, "как среды обитания человека и его развития в этой среде". Поставленной цели был призван способствовать и созданный в 1991 г. при ТГУ новый НИИ – Институт социально-экономических проблем Сибири, директором которого стал А.Л. Шушарин. Также Ю.С. Макушкин отметил, что ТГУ был признан одним из базовых вузов региона, а он сам назначен сопредседателем регионального оргкомитета по созданию РАН⁷⁶.

Несмотря на показатели, у Томского государственного университета, как у каждого вуза в рассматриваемый период имелись свои "болевые точки". О части из них было сказано в конце предыдущего параграфа. В конце сентября – начале октября 1992 г. в университете была проведена комплексная проверка, назначенная представителем президента по Томской области. В ходе неё обнажились многочисленные проблемы университета, прежде всего, в хозяйственной части университета и в области решения социально-бытовых проблем студенчества. Но, пожалуй, наиболее болезненным упреком было обвинение руководства университета в недопустимом стиле управления вузом, создавшим в его стенах "нездоровую атмосферу". Все это еще до окончания работы комиссии привело добровольному уходу Ю.С. Макушкина с поста ректора университета. Исполняющим обязанности ректора стал М.К. Свиридов.

⁷⁶ Университет как центр образования, науки и культуры. Из доклада ректора ТГУ на ученом совете 31 августа 1991 г. // Alma mater. 1991. 6 сентября.

В январе 1993 г. прошли выборы нового ректора, победу в которых одержал М.К. Свиридов. Новый ректор обладал солидным кредитом доверия получив в ходе выборов поддержку семи факультетов университета (ближайшего к нему конкурента Г.А. Пономарева поддержали лишь три факультета). Сам он прекрасно осознавал ответственность, которая была возложена на него: "Человек, собирающийся стать ректором, – отмечал он в ноябре 1992 г., должен понять, какую тяжелейшую ношу он вваливает на свои плечи. Я не знаю, найдется ли такой чудак, который полезет в эту петлю"⁷⁷.

Вокруг нового ректора сформировалась команда, определившая путь развития Томского государственного университета на десятилетие, а в некоторые областях – на двадцатилетие вперед. Первым проректором был назначен М.Д. Бабанский, до этого занимавший должность проректора по учебной работе. Его место на этом посту занял А.С. Ревушкин, ранее работавший в должности декана биолого-почвенного факультета ТГУ. Проректором по научной работе стал Г.В. Майер, возглавлявший до этого ряд отделов и лабораторий Сибирского физико-технического института (СФТИ). На старом посту остался А.Г. Тимошенко. Важным нововведением стало учреждение с 1 апреля 1993 г. должности проректора по производственно-экономическим вопросам, пост которого занял Г.Е. Дунаевский⁷⁸.

Новому составу ректората предстояло решить множество возникших задач начиная с выявления и анализа, имеющихся проблем, способов и методов их решения и заканчивая практическими шагами по их устранению.

В основе философии, видения будущего Томского государственного университета лежало понимание его в качестве классического университета исследовательского типа. Сохранение его в этом качестве рассматривалось как исконно присущая ТГУ "ценность", наследуемая с момента его создания. Это означало противостояние деструктивным внешним и возникшим внутренним процессам, выработки грамотной тактики развития университета в условиях ограниченности ресурсов. Главным приоритетом руководства в этот период являлось сохранение учебного и научно-исследовательского потенциала университета, носителями которого являлся его ученые. На острие этого потенциала находились научные школы, защита которых была задачей номер один.

Это понимание единодушно проявлялось в разных интервью. Первое интервью М.К. Свиридова, напечатанное на страницах университетской газеты так и называлось: "Сохранить классический тип университета". Констатируя, серьезные трудности,

⁷⁷ На заседании коллегии ТГУ // Alma mater. 1992. 27 ноября.

⁷⁸ Из XX в XXI век... С. 414.

возникшие перед университетом в период перехода к рынку, ректор, тем не менее отметил, что ТГУ по-прежнему обладает всеми атрибутами классического университета – фундаментальными исследованиями, крупными учеными, возможностью подготовки специалистов не с «замкнутыми» мозгами, а с гуманитарным и экологическим мышлением, без которых сегодня не обойтись. За счет наличия трех уникальных блоков: гуманитарного, естественнонаучного, физико-математического (каждый из которых был обеспечен НИИ) университет, по его мнению, был способен заложить фундаментальную основу для дальнейшего саморазвития человека⁷⁹.

Сохранение университета в данном случае подразумевало противодействие его сползанию на положение "корпорации по зарабатыванию денег". Спустя год после вступления на должность ректора он по-прежнему отмечал, что судьба университета зависит от того, сможет ли он "сохранить свою основу – фундаментальные научные школы, ту особую университетскую атмосферу, которая его всегда отличала. "В этом, – указывал М.К. Свиридов, – я вижу главную проблему. Молодые профессора и преподаватели уже не те, что были раньше. Не секрет, что некоторые из них, не уходя из университета, реализуют весь свой потенциал на стороне, зарабатывая несравнимые с университетским жалованием средства. Мне трудно винить их в этом, хотя это опасная, разрушительная для университета тенденция. Поэтому наряду с фундаментальными научными коллективами мы должны иметь и структуры, способные дать возможность дополнительного заработка преподавателям"⁸⁰.

А.С. Ревушкин поставил задачу соблюдения баланса в ТГУ традиций и инновации. В качестве одной из таких "инноваций" было введение в университете платного обучения. Его роль в этом исследовании интересует нас в связи с тем, что оно во многом помогло удержать университет, преподавателей и научных работников "на плаву". В интервью А.С. Ревушкин отметил, что в 1990-е образование "тянуло" университет больше, чем наука: *"И платное образование составляло очень важную часть бюджета. И если посмотреть бюджет научный и учебный, то, конечно, бюджет учебный превалировал"*⁸¹.

Реализации образовательного потенциала университета, по мысли А.С. Ревушкина должно было в полной мере способствовать более тесное взаимодействие с НИИ. "Это общая беда университета, – отметил он, – когда научные структуры начинают отделяться от учебного процесса. Хорошо, что это осознают не только на факультетах и кафедрах, но

⁷⁹ Сохранить классический тип университета // Alma mater. 1992. 22 января.

⁸⁰ Год спустя после избрания на должность ректора профессор М.К. Свиридов отвечает на вопросы корреспондента "Альма Матер" // Alma mater. 1994. 28 января.

⁸¹ Интервью с А.С. Ревушкиным // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Ноябрь 2019.

и в самих институтах, и руководители их стремятся сейчас к сближению"⁸². В конечном итоге, главным для ТГУ, по его мнению, оставалось "сохранить свое лицо как классический тип университета".

"Ценностью" для нового состава ректората, унаследованной от предыдущего, являлась автономия университета, сопровождающаяся либерализацией внутри университета по линии "ректорат – факультеты".

Само руководство университета весьма чутко реагировало на взаимоотношения с федеральным и региональным центром. Не случайно, в связи с этим, отмеченное М.К. Свиридовым невмешательство центральной и региональной власти в выборы ректора в январе 1993 г. и печальная констатация им же в сентябре 1994 г.: "Продекларированная автономия вуза на практике означает согласование с местными и федеральными властями почти каждого важного вопроса в деятельности университета"⁸³. Позиционирование ТГУ в отношении федеральной и региональной власти прекрасно иллюстрируется цитатой из письма, адресованного на имя В.М. Кресса и С.С. Сулакшина в марте 1992 г.: "Любой город России, равно, как и любая республика бывшего Советского Союза, счел бы за честь иметь у себя такое учебное заведение, как Томский университет"⁸⁴.

А.Г. Тимошенко отметил в интервью, что понятие "университетской автономии" существовало в России не только в 1990-е годы, но даже в советский период. Однако всякая автономия отступала на задний план, когда дело касалось взаимоотношений университетов и партийных органов. *"Может, для министерства автономия и существовала, но для партийных органов – извините меня. Многолетний ректор Бычков Александр Петрович партийное руководство, в том числе и первого секретаря Томского обкома Е.Г. Лигачёва, иногда просто удивлял. Идёт заседание бюро горкомпартии, членом которого был А.П. Бычков. Посередине заседания он вдруг встает и говорит: "Извините, мне надо идти, у меня лекция". Иногда это вызывало резко негативную реакцию со стороны чиновников"*⁸⁵.

Учитывая это А.Г. Тимошенко особо отметил личностные качества ректора М.К. Свиридова: *"Несмотря на то, что он пробыл на посту ректора не так много у него есть одна несомненная заслуга – он поставил университет в отношения с областной*

⁸² Должны быть и традиции и новации // Alma mater. 1992. 12 февраля.

⁸³ Положение университета тяжелое, но не безнадежное. Ученый совет принял отчет ректора // Alma mater. 1994. 30 сентября.

⁸⁴ Письмо главе администрации Томской области В.М. Крессу, представителю президента С.С. Сулакшину // Alma mater. 1992. 6 марта.

⁸⁵ Интервью с А.Г. Тимошенко // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Ноябрь 2019.

властью таким образом: "Университету нельзя приказывать, с университетом можно только договариваться"⁸⁶.

Конечно, взаимоотношения Томского государственного университета протекало не всегда благополучно с региональным и, тем более, федеральным центром. Однако стоит отметить одну положительную тенденцию – доступность высшего руководства для университета. Как отметил в интервью А.С. Ревушкин: *"В 1990-е – начале 2000-х годов Министерство было открыто. Проректоры университетов (по учебной, по какой-нибудь другой работе) ездили туда регулярно. Были региональные кураторы. У нас был куратор по Западной Сибири. Мы к нему приезжали, он нам оказывал помощь, поддержку, принимал документы и т.д.*

Ежегодно в конце января проводились совещания с проректорами по учебной работе всех вузов страны. Они проходили два дня. Каждому министерство готовило специальную папку документов. И два полноценных дня были посвящены работе. Сначала были выступления. Открывал это министр всегда. Он выступал с большим серьёзным докладом, потом заместители министра, начальники управлений и т.д. Второй день был посвящен ответам на вопросы. Т.е. взаимодействие между университетами и Министерством было совершенно другое.

Безусловно и тогда были определенные правила, бюрократия – без неё нельзя было обходиться. Прежде всего, это относилось к введению государственных образовательных стандартов. Мы получили вроде бы возможность вдохнуть и творить и вдруг какие-то стандарты. Потом пришли к оптимальному решению: стандарты понимались как нижняя планка, ниже которой нельзя было делать. И это было актуально, потому что в 1990-е годы появилось много университетов, много филиалов и была возможность быстрой дискредитации высшего образования. А эти стандарты обеспечивали качество"⁸⁷.

Процессы либерализации жизни охватили и университеты по линии "ректорат – основные научные подразделения". *"Тот либерализм, который мы ждали и который стал проявляться он стиль руководства университета определенным образом менял, – отметил А.С. Ревушкин. Но чаще этого зависело от конкретных личностей на посту. Была свобода действий, возможностей, мы это использовали, поощряли инициативу ученых и т.д. Не было жестких таких рамок, которые были в советские времена. И не дожидались решения "сверху", сами что-то придумывали.*

⁸⁶ Интервью с А.Г. Тимошенко // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Ноябрь 2019.

⁸⁷ Интервью с А.С. Ревушкиным // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Ноябрь 2019.

*Руководство университета стало более доступным. Во всяком случае у меня дверь в кабинет не закрывалась никогда. Я практически всех преподавателей знал и возможность общаться вне кабинета безусловно всегда была и мы старались присутствовать на всех важных моментах университетской жизни*⁸⁸.

Идея усиления самостоятельности факультетов вплоть до придания им статуса юридического лица, отчетливо прозвучала в программном выступлении М.К. Свиридова при его избрании на должность. Руководство ТГУ в эти годы не раз отмечало, что структура университета, состоящая из автономных учебно-научных институтов – это идеал к которому надо стремиться⁸⁹. При этом ссылались на опыт развития зарубежных университетов, а также МГУ.

Решение вопроса об автономии факультетов обсуждалось на одном из заседаний коллегии ТГУ в февраля 1993 г. К тому моменту у некоторых факультетов уже имелась определенная экономическая свобода. Так, РФФ несколько лет как вел научную работу через свой расчетный счет. Факультет информатики три года самостоятельно действовал от имени университета по доверенности ректора. Свои счета (без образования юридического лица) открыли ФФ и ФТФ.

В кругах ученых университета отмечались как плюсы, так и минусы федеративной структуры университета. К плюсам относились, прежде всего, "чувство хозяина" вверенной им собственности у руководителей и коллективов факультетов, возможность наладить реальный учет расходов и ценностей подразделений, стимулирование экономии и бережливости, заинтересованность факультетов в поиске дополнительных источников дохода без опасения, что заработанные ими деньги потеряются в общеуниверситетском хаосе.

Минусов также было предостаточно. При бездумном и форсированном воплощении могли развиваться сепаратистские, центробежные тенденции, подрывающие единство университета, появились бы дополнительные стимулы для проявления индивидуального и группового эгоизма, усиления частнособственнических интересов. При неквалифицированном же управлении на уровне факультета (в частности, при неграмотном бухгалтерском учете) таилась опасность ошибок и просчетов, которые могли нанести существенный урон факультету.

Работа над типовым уставом факультета была поручена факультету информатики под руководством Б.А. Гладких. "Кроме устава, – по его словам, – должен был быть

⁸⁸ Интервью с А.С. Ревушкиным // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Ноябрь 2019.

⁸⁹ Должны быть традиции и новации // Alma mater. 1993. 12 февраля.

разработан еще ряд документов, регламентирующих принципы и порядок распределения штатов, финансовых и материальных ресурсов между факультетами, потому что административная автономия без финансовой определенности – чистая фикция"⁹⁰.

Итоги работы факультета информатики, по-видимому, получили отражение в новой редакции, устава, утвержденной в апреле 1994 г. За три месяца до его принятия М.К. Свиридов подчеркивал: "...в приоритетных направлениях деятельности ректората на ближайшее время – усиление финансовой самостоятельности факультетов, Дальнейшее сближение университетских НИИ с родственными факультетами пока этот процесс идет нелегко, но иного выхода нет"⁹¹.

В итоге в новой редакции Устава, (раздел "управление университетом") появился отдельный пункт, отсутствовавший в редакции от 1 июня 1992 г. Согласно ему факультет имел право по доверенности университета "осуществлять полностью или частично правомочия юридического лица, в том числе иметь самостоятельный баланс и собственные счета в банковских и других кредитных учреждениях"⁹². В таком случае они действовали на основе утвержденных ректором университета положений. Стоит особо отметить часть "по доверенности университета", препятствующей возможности факультетов к излишнему сепаратизму.

В финансовом и хозяйственном плане имущество структурных подразделений университета (факультетов и НИИ) также было защищено в Уставе. Подчеркивалось, что структурные подразделения университета, осуществляющие по доверенности университета правомочия юридического лица, "могут иметь дополнительные права по распоряжению имуществом и финансами, которые закрепляются в положениях"⁹³.

Следующий шаг в хозяйственной самостоятельности факультетов был сделан в октябре 1994 г., когда ректором был подписан приказ о поэтапном расширении хозяйственной самостоятельности структурных подразделений университета. Для подразделений вводился частичный хозрасчет, что подразумевало частичное погашение ими расходов, составлявших ранее заботу университета. Таким образом, усиление хозяйственной и административной самостоятельности факультетов отвечало не только духу либерализации, но и работало на "стратегию выживания" вуза.

По мнению Г.Е. Дунаевского, к середине 1990-х в Томском государственном университете были сформированы основные принципы организации научной

⁹⁰ СНГ в рамках университета, или несколько слов о юридической самостоятельности факультетов // Alma mater. 1993. 19 февраля.

⁹¹ Год спустя после избрания на должность ректора профессор М.К. Свиридов отвечает на вопросы корреспондента "Альма Матер" // Alma mater. 1994. 28 января.

⁹² Устав Томского государственного университета. – Томск, 1994. С. 14.

⁹³ Там же. С. 24.

деятельности, основу которых составляли самостоятельность и активность исследователя (или коллектива), автономность финансовой, бухгалтерской и кадровой служб науки в структуре общеуниверситетского управления. Важно, что в период самой напряженной для вузовской экономики середины 1990-х гг. руководство университета (ректор М.К. Свиридов, проректор по НИР Г.В. Майер) сохранило все эти принципы, в то время как во многих вузах руководство старалось ликвидировать финансово-кадровую автономию вузовской науки с весьма эфемерной целью – сократить аппарат, некоторые вузы пытались увеличить долю «накладных расходов», что также никак не способствовало росту научной активности ни преподавателей, ни научных работников⁹⁴.

Обрисовав в общих чертах ценности и принципы научного развития ТГУ, которыми руководствовался ректорат М.К. Свиридова, перейдем непосредственно к его практической деятельности.

Перед новым составом ректората стоял целый ряд проблем, требующих скорейшего решения. Отчасти они возникли ввиду неудачной кадровой политики ректората. Если с 1937 по 1992 гг. ректоров в ТГУ в университете сменилось всего шесть, то проректоров по научной работе – четыре, но не за 55, а за всего за пять лет работы. В связи с этим необходимо было наладить стабильность в области организации научной работы в верхнем эшелоне руководства вузом.

О необходимости сохранения ведущих научных школ университета уже было сказано выше. Однако положение для университета усугублялось тем, что прикладным аспектом фундаментальных исследований являлись не конкретные разработки, а принципы новых наукоемких технологий, которые требовали капиталовложений и времени для того, чтобы окупиться и потому не были востребованы на рынке⁹⁵. Надежды же на конверсию военно-промышленного комплекса (и, соответственно научных подразделений, которые относились к числу лидеров в этой области – СФТИ и НИИ ПММ) не оправдались, государственная программа конверсии оказалась сорванной. К весне 1993 г. ТГУ готов был предложить региону в перспективе около 20 проектов для решения проблем в области агропромышленного комплекса, экологии, промышленности, строительства, топливно-энергетического комплекса и социальной сферы. Однако лишь несколько из них были готовы к немедленному внедрению⁹⁶.

В университете отсутствовала серьезная аспирантская стипендия, что в будущем могло привести к потерям для науки талантливых выпускников. Если раньше, отмечал

⁹⁴ Из XX в XXI век... С. 327-328.

⁹⁵ Наука в ТГУ – 1993 год // Alma mater. 1994. 11 марта.

⁹⁶ Много зависит от самих ученых // Alma mater. 1993. 15 апреля.

Г.В. Майер, попасть в аспирантуру было нелегко, то теперь же наука стала непрестижным занятием. Отметил он и тот факт, что средний возраст докторов в университете достиг 60 лет, кандидатов наук – 40 лет, ассистентов – свыше 30 лет. В НИИ вуза уже в начале 1990-х годов иссяк приток молодых сотрудников, а средний возраст работающих там сотрудников достиг более 40 лет. "Уходят гранды, – отмечал Г.В. Майер, – люди, которые всю жизнь проработали в университете, которые формировали его облик, создавали его имидж. У них еще довоенное воспитание, которое дали профессора старой закалки. Кто придет им на смену?"⁹⁷.

В ТГУ отсутствовала система взаимовыгодного сотрудничества университета с малыми предприятиями. Для сотрудников университета не были созданы привлекательные условия реализации научной продукции в бизнесе через посредничество университета. В частности, доцент ГГФ В.В. Хахалкин⁹⁸ акцентировал внимание на неправильной налоговой политике, проводившейся университетом в предыдущие годы в отношении научных кооперативов и малых предприятий, которая привела к их уходу из-под "крыши" университета в те организации, где не с них не сдирают "три шкуры". В качестве позитивного примера организации предпринимательской деятельности он привел ТИАСУР (современный ТУСУР), где имеются целые ассоциации предприятий, работавших эффективно, в то время как в ТГУ, исключая НИИ, таких было менее десятка.

О слабой координации усилий НИИ и факультетов вуза было сказано ранее. Решение этой проблемы требовал сам статус ТГУ, обязывающий его обеспечить подготовку студентов на базе фундаментальных научных исследований. Другой стороной этой проблемы являлось необходимость координации работы для создания крупных научных программ. Третьей стороной стало отсутствие взаимодействия факультетов и НИЧ университета. НИЧ создавалась как организационная структура, для проведения фундаментальных исследований на кафедрах, однако на некоторых факультетах элементы такой структуры оказались нарушенными. Часть лабораторий постепенно отделилась от факультетов и стала самостоятельной в выборе тематики и в финансовом плане. Ряд факультетов же, наоборот, включил в свою структуру подразделения НИЧ, выпав из структуры организации научной работы университета. "На прошлой неделе, приводил пример Г.В. Майер, – когда возникла необходимость в течение двух дней подготовить

⁹⁷ Много зависит от самих ученых // Alma mater. 1993. 15 апреля.

⁹⁸ Подробнее см. в Хахалкина Елена Владимировна // Электронная энциклопедия Томского государственного университета [Электронный ресурс] URL: wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Хахалкина,_Елена_Владимировна (дата обращения 26.05.2020).

предложения ТГУ в межвузовскую научно-техническую программу, все эти недостатки проявились очень остро"⁹⁹.

ТГУ практически не был представлен в головных советах научных программ. "Парадокс, – отмечал В.В. Хахалкин: наши профессора-геологи выучили нынешнего министра геологии России, а в головной совет базовой для университетов научной программы ("Университеты России") не включены"¹⁰⁰. В связи с этим остро стояла задача "внедрения" ведущих ученых университета в головные советы Комитета по высшей школе, имеющих решающее влияние на политику распределения госбюджетных средств.

Недостаточно сильны были позиции университета в выполнении НИР общероссийского и регионального значения. Так, Г.В. Майер указал, что по программе "Университеты России" из выделенных правительством 1200 млн. руб. ТГУ получил всего 15 млн. руб., в то время как МГУ – 437 млн. руб., СПбГУ – 382 млн. руб. Не менее иллюстративным примером являлась масштабная исследовательская программа "Сибирь", организованная в г. Новосибирске, финансирование которой составляло около двух млрд. руб. в год. Но ни одной разработки от ТГУ в этой программе представлено не было. Университет выполнял роль головной организации при выполнении межвузовской программы «Природокомплекс», но эта программа не получила дальнейшего развития. Попытки создания региональной программы ориентированной на комплексную оценку Обь-Иртышского междуречья, инициированной ректором Ю.С. Макушкиным, не увенчались успехом.

Эта проблема отчасти зависела от низкой информированности сотрудников о планируемых, разрабатываемых, реализуемых республиканских и региональных научных программах. Несмотря на то, что ректорат передавал всю приходящую к нему информацию, это не означало, что он сам получал её вовремя и в избытке. По этому поводу Г.В. Майер отмечал: "Надо чаще бывать в Госкомитете по высшей школе, чтобы что-то узнать. Тридцать процентов информации узнаешь из кулуарных разговоров, а командировки сейчас очень дороги. О крупных программах информация поступает иногда в такой форме, что толку от её никакого. Вся ведомственная информация зажимается. Финансы программ по фундаментальным исследованиям, в которых участвуют академические учреждения, тоже до нас не доходят. Все средства остаются в таких учреждениях"¹⁰¹.

⁹⁹ Много зависит от самих ученых // Alma mater. 1993. 15 апреля.

¹⁰⁰ Навести порядок в собственном доме // Alma mater. 1993. 26 марта.

¹⁰¹ Много зависит от самих ученых // Alma mater. 1993. 15 апреля.

Еще одной весьма чувствительной проблемой для университета стало прекращение целевого финансирования Госкомвузом диссертационных советов ТГУ: 11 докторских и 9 кандидатских. Эта проблема немедленно потянула за собой следующие: 1) отсутствие средств на размножение авторефератов; 2) нехватку денег на командировочные расходы иногородних оппонентов и членов региональных советов; 3) дефицит финансирования на командировки, необходимые для получения документов в ВАКе и Госкомвузе. Кроме того, нигде не исчезли "старые проблемы" университета: отсутствие специализированной аудитории для проведения защит, условий для работы ученых секретарей, а также отсутствие в большинстве советов технических секретарей¹⁰².

В этот же период резко сократилась публикационная активность ученых по монографиям, ввиду возросшей стоимости печати, целиком ложившейся на автора. В ужасном положении находилась ситуация с журналом "Физика" – единственным общероссийским физическим журналом, учредителем которого являлся университет. Его печатание и издание находилось в США и требовало ежемесячных ассигнований в размере полумиллиона рублей.

Наконец последней по очередности, но далеко не по значению была низкая мотивация профессорско-преподавательского состава вуза и научных сотрудников НИИ в области самостоятельного добывания финансовых средств. Особенно актуальной эта проблема стояла для сотрудников НИЧ. Г.В. Майер неустанно отмечал: "...обладая высоким научным потенциалом и богатыми историческими традициями, наука Томского университета обязана не только выжить, но и продолжать развиваться. Но это произойдет только при одном условии: проблема сохранения университета и его науки должно стать кровным делом всех, начиная от младшего научного сотрудника и ассистента и кончая ректором".

Главным препятствием в самостоятельном добывании денежных средств был психологический барьер – традиционная, патриархальная (в области взаимоотношений "государство – ученый"), во многом советская форма мышления уже немалых в большинстве своем сотрудников университета. "В ректорат и, в частности, ко мне очень часто приходят ученые, рассказывают о своих интересных замыслах и просят деньги на их реализацию, – отмечал в одном из своих докладов Г.В. Майер. Причем все хотят получить именно бюджетные деньги. Их нет и не будет – это ясно. Проблема выживаемости университета замкнулась на каждого сотрудника. И когда посетителя спрашиваешь, сколько проектов им подано, в ответ слышишь: 2-3, а то и вообще говорят, что это

¹⁰² ...А защит кандидатских меньше // Alma mater. 1994. 18 февраля.

бесполезно, мол, все решается в Москве. Становится ясно, что этот человек или не хочет или не может активно работать в науке..."¹⁰³.

В свете перечисленных выше проблем, важно обратиться к кейсам развития НИИ и НИЧ Томского государственного университета.

К началу 1992 г. при Томском государственном университете функционировало пять основных НИИ: Сибирский физико-технический институт (СФТИ), Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики (НИИ ПММ), Научно-исследовательский институт биологии и биофизики (НИИ ББ), Ботанический сад университета, а также Институт социально-экономических проблем Сибири.

В годы перестройки экономики вузовские НИИ оказались в условиях практически полного отсутствия заказов со стороны государства и промышленных предприятий. Отраслевой заказчик исчез как в плане формулирования проблем или отбора готовых решений, так и в плане возможного внедрения результатов завершённых НИР. Даже в тех отраслях, где научно-направленные подразделения сохранялись (оборона, космос, атомная энергетика и др.), финансирование исследований в университетах было резко сокращено, исключение составляли разве что немногочисленные «подведомственные» вузы. Поток хоздоговоров иссяк, в крайне редких, случаях отдельные предприятия были готовы купить полностью завершённую и готовую к немедленному использованию разработку или технологию. При этом средства на доведение НИР до стадии конечного пользования вуз должен был изыскать сам. С НИИ, ориентированными на фундаментальные исследования, не имеющих возможности создания коммерческих продуктов, ситуация оказалась еще хуже – они фактически оказались на грани ликвидации.

Возьмем для примера НИИ ББ. В 1970-е – начале 1980-х годов базовое финансирование института составляло 700 тыс. руб. Примерно такую же сумму он зарабатывал за счет договоров. При плате за тепло или электроэнергию в среднем 24 тыс. руб. в год институт вел безбедное существование. Его штат составлял 250 человек со средней зарплатой 180 руб. в месяц. Он имел деньги на материалы и приборы, на экспедиции и содержание своего автопарка из 12 машин.

В 1993 г. общий объем средств НИИ ББ с учетом многолетней гиперинфляции составлял 188 млн. руб. (общий объем научно-исследовательских работ ТГУ в этот год составил 1 млрд. 214 млн. руб.), из которых базовое финансирование от государства составило всего 57 млн. руб. Если бы институт не сократил расходы на теплоэнергию эти средства из федерального бюджета целиком ушли на её оплату.

¹⁰³ Наука в ТГУ – 1993 год // Alma mater. 1994. 11 марта.

В 1990–1992 гг. НИИ ББ стремился сохранять статус-кво, полностью сохранив научные коллективы института. Однако к концу 1992 г., по словам Г.Ф. Плехнова, стало очевидно, что социально-экономический кризис затягивается на не определенный срок. В этих условиях советом института было принято решение о реальном сокращении численности сотрудников института и о переводе значительной части из них на прикладные работы. Зарплата же 160 сотрудников (столько их осталось после сокращения) с начислениями равнялась 166 млн. руб. Таким образом, весь бюджет НИИ ББ почти целиком поглощали заработная плата и накладные институтские расходы. О каком-либо совершенствовании исследовательской базы речи не шло.

По меткому замечанию директора НИИ ББ Г.Ф. Плеханова, у коллектива института уже в период перестройки выработалось три принципа хозяйствования: 1) постоянный поиск дополнительных доходов; 2) всемерная экономия расходов; 3) внутренний хозрасчет подразделений института, как механизм осуществления первого и второго.

Первый принцип обусловил стремление сотрудников института к заключению хоздоговорных работ по любой тематике, "даже косвенно относящейся к ведущейся в институте, лишь бы у заказчика была возможность платить деньги". Так, в НИИ ББ произошел явный перекос в сторону хорошо знакомой директору института электромагнитобиологической тематики¹⁰⁴.

Институт работал и над проблемой ликвидации дефицита производства "сладкого" в Томской области. В основу программы было положено развертывание малотоннажного производства биокатализаторов-ферментов, необходимых для осахаривания крахмала. Показательно, что для продвижения этого проекта замдиректору НИИ ББ Е.В. Евдокимову пришлось буквально ходить "в люди" – встречаться с руководителями промышленных, сельскохозяйственных и коммерческих фирм, доказывая прибыльность предложения института¹⁰⁵.

Второй принцип вынудил институт экономить, прежде всего, на тепловой энергии и вывозе мусора. В первом случае были установлены счетчики, позволившие сократить оплату энергии в шесть раз. Во втором случае институту удалось сократить количество вывозимых контейнеров мусора с 30 до 2 в неделю, что дало возможность сэкономить годовую зарплату трем сотрудникам.

Наконец, третий принцип подразумевал введение хозрасчета для всех подразделений института. Каждое подразделение стало жить по своим средствам. Базовое

¹⁰⁴ Плеханов Г.Ф. Некоторые эпизоды жизни НИИ ББ за 1979-1995 гг. // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2008. № 3(4). С. 102.

¹⁰⁵ Ученые НИИ ББ предлагают области свою программу // Alma mater. 1992. 9 октября.

финансирование стало рассматриваться только как "база" для обеспечения возможности заниматься наукой. Это привело к тому, что в институте (как, впрочем и во всем ТГУ), возникли бедные и богатые подразделения. Появились сотрудники, получающие 300-400 тыс. руб. в год, с одной стороны, и 15-20 тыс. руб., с другой. Неравенству в доходах способствовала исторически сложившаяся база подразделений. В целом же по институту из 160 сотрудников 70 получали среднюю зарплату в размере свыше 70 тыс. руб., около 20 – свыше 50 тыс. руб.

Кризис усугубил разрыв науки и учебного процесса между НИИ ББ и биолого-почвенным факультетом университета. Институт не смог помочь факультету в проведении экспедиционных работ, оплате командировочных расходов, приобретении материалов и оборудования. В свою очередь, институт практически не принимал участия в учебном процессе. Не имея возможности подобрать себе молодую смену, он катастрофически быстро старел. На повестке дня, таким образом, стояло создание структуры, способной вновь, как и в предыдущие десятилетия осуществить плодотворный союз научного и учебного процессов. Предполагалось, что это будет некое подобие учебно-научного центра, где объединят свое усилие преподаватели факультета и сотрудники института¹⁰⁶.

С трудом развивались при НИИ ББ и малые предприятия. В основном их вклад в развитие института заключался в полном возмещении всех институтских расходов на их пребывание и оплаты части институтских расходов дополнительно. Реальную прибыль давали только те предприятия, которым удалось занять свою нишу на рынке.

"Что же можно сказать в итоге, – отмечал Г.Ф. Плеханов. Может ли вузовский институт жить и работать в современных условиях? Да, может. Но для этого необходимо иметь дополнительное финансирование, составляющее 80 процентов от базы, экономить на всем и во всем, а главное, чтобы эти «условия» или правила игры государства с институтом были более или менее постоянными"¹⁰⁷.

В аналогичном положении оказался НИИ ПММ. Наибольший урон здесь понесли подразделения, занимающиеся теоретическими исследованиями, а также те, чья продукция не являлась конечной или без которой возможно было обойтись в критический период¹⁰⁸. Средняя зарплата сотрудников НИИ на 1994 г. составила 142,6 тыс. руб. – в два раза меньше, чем в самом университете. Состав сотрудников за четыре года (с 1988 по 1992) сократился с 786 до 563 (почти на треть). Если в 1991 г. в Институте было защищено

¹⁰⁶ Будет ли взята "четвертая высота"? // Alma mater. 1993. 14 мая.

¹⁰⁷ Может ли вузовский НИИ выжить в современных условиях? // Alma mater. 1994. 18 февраля.

¹⁰⁸ Томилов Е.Д., Касимов З.И. Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики. 1963-1993 гг. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. С. 169.

20 диссертаций (12 кандидатских и 8 докторских), то в 1992 г. уже девять (5 докторских и 4 кандидатских). С 1992 по 1994 гг. в институте была защищена всего одна кандидатская диссертация.

Несколько иное положение существовало в НИЧ. В среднем на 1994 г. базовое финансирование составляло 72%, гранты – 2,7%, остальное – программы и хоздоговорные работы. В общем объеме хоздоговорных работ университета доля НИЧ составляла всего 5% (для сравнения в НИИ ПММ этот показатель равнялся 37%). Это являлось основной причиной тяжелого финансового положения НИЧ: часть подразделений существовала, ориентируясь только на базовое бюджетное финансирование, не стремясь пополнить свой лабораторный бюджет из других источников финансирования – грантов, программ, хоздоговоров, международных контрактов.

Такое положение вещей, по мнению, Г.В. Майера, было обусловлено низкой ответственностью руководителей лабораторий НИЧ за вверенные им подразделения, их ничем не обоснованные надежды на государственное финансирование. На их фоне сотрудники НИИ, положение которых в такой области, как оплата коммунальных платежей было намного более серьезным (НИИ самостоятельно оплачивали эти расходы), проявляли большую самостоятельность в области хоздоговорной тематики¹⁰⁹. Таким образом, самостоятельность структурных подразделений (финансовая и юридическая) в эти годы напрямую влияла на его экономическое положение, и, через него, на положение университета в целом. Законы рынка пробивали себе путь в университетские структуры, но далеко не все преподаватели университета были готовы им следовать.

Решение всех перечисленных выше проблем протекало с переменным успехом. По итогам заседания ученого совета в феврале 1993 г. тот постановил:

- 1) поручить ректорату решение вопроса о целевой компенсации со стороны Комитета по высшей школе расходов университетских НИИ на содержание помещений;
- 2) поручить проректору по НР организовать формирование программ ТГУ для дополнительного включения в программу «Университеты России» и другие национальные и региональные программы;
- 3) рекомендовать ректорату изыскать возможности доведения размера аспирантской стипендии;
- 4) рекомендовать рассмотреть вопрос о работе издательства ТГУ по изданию научной литературы и о журнале «Известия вузов. Физика» на коллегии ТГУ (или направить на рассмотрение на научно-производственной и бюджетной комиссиях ученого совета);

¹⁰⁹ Живем не по средствам // Alma mater. 1994. 4 ноября.

5) рассмотреть на комиссии и подготовить для ученого совета вопрос о более тесном сотрудничестве между факультетами и НИИ¹¹⁰.

В марте 1994 г. констатируя чрезвычайно тяжелое финансовое положение университета и усиливающуюся жесткую бюджетную политику правительства, вышел приказ ректора, согласно которому была создана общеуниверситетская комиссия в составе: Бычкова А.П. (председатель), Бабанского М.Д. (зам. председателя), Ревушкина А.С., Майера Г.В., Дунаевского Г.Е., Гончарова В.И., Пилипенко Г.Н., Вайдеровой В.А., Сапожковой З.В., Богоряда И.Б., Багрова В.Г., Петрова А.С., Жданова В.В., Главацкого Ю.Ф., Летувнинкаса А.И., Гага В.А., Унгера Ф.Г., Ракова Г.А., Мерзлякова В.Д., Тарасенко Ф.П., Воробейчикова Э.С.

Комиссии было поручено разработать на основании анализа финансового состояния университета рекомендации и предложения по поддержке и обеспечению учебной, научной и хозяйственной деятельности путем:

- 1) выявления источников экономии денежных и материальных средств;
- 2) изыскания дополнительного внебюджетного финансирования и активизации этой работы во всех подразделениях ТГУ (с учетом их специфики);
- 3) рационализации структуры и кадрового состава университета путем сокращения или ликвидации излишних в настоящий момент подразделений и звеньев, перераспределения ресурсов и штатов в подразделениях, обеспечивающие наиболее эффективные направления деятельности ("с сохранением исторически сложившихся в ТГУ, как классическом университете, учебно-научных школ");
- 4) изменения объема и структуры учебного процесса в университете с целью устранения дублирования в подготовке специалистов, увеличения выпуска по дефицитным в специальностям ("при сохранении основы педагогического состава для подготовки кадров")¹¹¹.

Ученый совет университета, поддержал деятельность Комиссии, в связи с чем поручил ей следующее:

- 1) Ректорату, комиссиям совета ТГУ принять все возможные меры для воздействия на местные и федеральные органы управления, вплоть до правительства президента РФ, в целях обеспечения финансовых потребностей ТГУ;
- 2) Провести в 1994 г. в целях экономии средств, упорядочения структуры и штатов факультетов, общеуниверситетских кафедр и административно-управленческого персонала. Передать сэкономленные средства (в целом по университету – не менее 10% от

¹¹⁰ Ученые ТГУ решают "научные" проблемы // Alma mater. 1993. 26 февраля.

¹¹¹ Приказ ректора от 29 марта // Alma mater. 1994. 1 апреля.

фонда заработной платы) в распоряжение ректора с направлением на самые неотложные нужды университета;

3) Одобрить принципы введения элементов хозрасчета, изложенные в проекте «Временного положения о хозяйственной деятельности структурного подразделения в ТГУ»¹¹².

Приказ ректора о поэтапном расширении хозяйственной самостоятельности структурных подразделений университета, переводившихся на частичный хозрасчет вышел в октябре того же года. Структурные подразделения должны были теперь взять на себя часть расходов университета и помочь ему, тем самым в этот нелегкий период. Необходимо отметить, что, несмотря на жесткость принятых мер, руководство университета, в отличие многих других российских вузов, не пошло на крайнюю меру – масштабное сокращение профессорско-преподавательского и научного состава.

Решение проблемы взаимовыгодного сотрудничества университета с малыми предприятиями, а также создания для сотрудников университета привлекательных условий реализации научной продукции продвинулось в конце мая – начале июня 1993 г. 23 мая Г.Е. Дунаевский представил на заседании коллегии ТГУ разработанную ректоратом "Концепцию производственно-экономической деятельности университета". В соответствии с ней летом 1993 г. при ТГУ должна была быть создана производственно-экономическая служба, целью которой являлось упорядочение работы с внебюджетными средствами, а также улучшение материального положения университета. Упорядочение подразумевало:

- разработку положения о внебюджетной деятельности в ТГУ и других нормативных актов, регламентирующих предпринимательскую деятельность в университете;

- выявление в университете всех внебюджетных структур, их перерегистрация и заключение с ними договоров от лица университета;

- налаживание работы с выпускниками, заинтересованными во взаимовыгодном сотрудничестве и оказании помощи университету;

Новая структура, курируемая ректоратом, должна была включать в себя четыре отдела, отвечающих за:

- 1) "учебный бизнес" с участием профессорско-преподавательского состава университета;

- 2) научно-производственную и внедренческую деятельность;

- 3) коммерческую деятельность, а также создание учебных структур;

¹¹² Совет поддержал решение Комиссии // Alma mater. 1994. 3 июня.

Четвертый отдел должен был включать "Совет попечителей" и "Ассоциацию выпускников", как потенциальных заказчиков, спонсоров и бизнес-партнеров.

Деятельность производственно-экономической службы была призвана сочетать и взаимодополнять коммерческую, и научную деятельность университета. Основной посыл при этом, по утверждению М.К. Свиридова состоял бы в том, чтобы "взаимовыгодно сочетать интересы коммерческих структур и университета". Г.Е. Дунаевский же подчеркнул, что "работа новой службы должна строиться на интересе субъекта", а формы сотрудничества должны быть привлекательны не только для «своих», но и для предпринимателей, банкиров и ученых со стороны¹¹³. Таким образом, новая структура давала возможность сотрудникам университета открыто реализовать своё право на предпринимательскую деятельность внутри университета.

Наконец, в декабре 1993 г. на заседании ученого совета ТГУ было принято Временное положение о производственно-предпринимательской деятельности университета. В университете предполагалось развернуть платные образовательные услуги (курсы, колледжи, дополнительные занятия, переподготовку, репетиторство и др.), научно-производственный бизнес (малые предприятия, опытные производства, СП, временные коллективы), организовать сдачу помещений и оборудования университета в аренду, а также развернуть коммерческую деятельность. Всего у университета на конец 1993 г. существовало около 40 источников внебюджетных поступлений.

Описывая преимущества, которые откроются перед предпринимателями в сотрудничестве с университетом, Г.Е. Дунаевский отметил: "Прежде всего – это имидж предприятия, действующего при ТГУ. Во-вторых, при тесной связи с учебным процессом возможны налоговые льготы. В-третьих, – сейчас появляются программы инновационной поддержки вузовских малых предприятий"¹¹⁴.

В работе по реализации научных разработок и проведении совместных научных исследований усилился международный аспект. В частности, в августе 1993 г. был подписан контракт с английской фирмой о создании совместного предприятия с целью «продвижения» разработок за рубеж. Английская фирма должна была профинансировать завершение разработок и их реализацию. Подобный же контракт на проведение совместной научно-исследовательской работы предполагалось заключить и с Чикагским университетом, а также с научными учреждениями Израиля¹¹⁵.

¹¹³ Зеленый свет предпринимательству. Этому должна способствовать новая – производственно-экономическая служба // *Alma mater*. 1993. 21 мая.

¹¹⁴ Лучше с нами // *Alma mater*. 1993. 17 декабря.

¹¹⁵ Возможности ограничены – приходится делать выбор // *Alma mater*. 1993. 8 октября.

Решена была проблема с налоговыми отчислениями со структурных подразделений. Если в 1990 г. в НИИ ББ структурные подразделения отчисляли на нужды института 25% от суммы хоздоговоров, то в 1993 г. уже 5%. Это позволило вернуть в университет хоздоговорную тематику, которая до этого реализовывалась на стороне¹¹⁶.

На состояние вузовских разработок в те годы обратило внимание Министерство образования РФ. В конце 1993 г. в Санкт-Петербурге на совещании под руководством заместителя министра Ю.В. Шленова, посвященном подготовке кадров для инновационной деятельности, было озвучено решение поддержать перспективные вузовские проекты в регионах страны и создать для этих целей несколько опорных межвузовских центров, обеспечивающих экспертизу и отбор предлагаемых вузами проектов и мониторинг их выполнения. Поскольку доклад, сделанный на совещании Г.В. Майером и Г.Е. Дунаевским уже содержал примеры такого анализа, организация опорного межвузовского инновационного центра в Западной Сибири была поручена ТГУ. В 1994 г. при Томском государственном университете был открыт межвузовский Томский инновационный центр Западной Сибири (ТИЦ ЗС), по руководством А.Н. Солдатова.

Забегая вперед, отметим, что эффективность организованной этим центром экспертизы оказалась очень высокой: из более чем 60 отобранных центром вузовских проектов из различных областей и краев Сибири ни один не оказался «провальным», все проекты, в том или ином масштабе, но смогли выйти на доходность. Среди созданных в рамках вышеуказанного совещания по России региональных центров этот результат был единственным.

В конце 1990-х гг. на базе ТИЦ был создан Томский филиал Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства (РГУИТП), а в 2001 г. этот филиал был преобразован в факультет инновационных технологий ТГУ. В рамках ТИЦ были начаты несколько межвузовских интеграционных проектов, в том числе – Ассоциация «Открытый университет Западной Сибири». Но основным результатом деятельности ТИЦ ЗС при ТГУ был, конечно же, опыт экспертизы наукоемких разработок и вывода их на рыночный уровень¹¹⁷.

Намного более сложной была проблема с аспирантурой и докторантурой. Томский государственный университет издавна и справедливо считался признанным центром подготовки научных кадров высшей квалификации. К началу 1990-х годов, на фоне социально-экономического кризиса, аспирантура и докторантура в ТГУ претерпела

¹¹⁶ Может ли вузовский НИИ выжить в современных условиях? // Alma mater. 1994. 18 февраля.

¹¹⁷ Из XX в XXI век... С. 321.

изменения. Прежде всего, уменьшилась доля аспирантов и докторантов, поступающих в ТГУ "извне", акцент сместился на подготовку собственных студентов, окончивших университет. Падение престижа науки никак не отразилось на подготовке кадров высшей квалификации: с 1990 по 1993 годы количество аспирантов увеличилось с 339 до 394 человек, в том числе в очной (с 211 до 256 человек), и заочной (с 128 до 138 человек) формах.

И все же новое десятилетие наложило отпечаток и на эти процессы. К 1994 г. процент защит кандидатских диссертаций упал с 45–50 до 30–38%. В 1993 г. число защит кандидатских диссертаций в отношении к наличию аспирантов снизилось в 2,4 раза в спецсоветах ТГУ и в 2 раза среди преподавателей, сотрудников, аспирантов ТГУ.

Можно выделить три главных причины, повлиявших на эту динамику. Во-первых, значительно (до 70%) увеличилось количество аспирантов, окончивших университет в том же самом году и не имеющих, в большинстве случаев, ни опыта работы в университете, ни научных статей. Таким аспирантам было очень сложно окончить в срок работу над диссертацией,

Во-вторых, на некоторых факультетах университета сложилась "порочная практика" оттягивания аттестации аспирантов вплоть до момента защиты диссертации. Разумеется, что не прошедшие аттестацию аспиранты, не защищали, в конечном итоге, и диссертации, часто, при попустительстве научных руководителей.

Все это, в конечном, итоге было следствием третьей причины – отсутствия сколько-нибудь приемлемых финансовых. С декабря 1993 г. аспиранты потеряли даже надбавку, которую выплачивал ректорат ранее в дополнение к обычной стипендии. Возобновление этой выплаты, по скромным подсчетам, требовало почти двух миллионов рублей в месяц.

В качестве мер, рекомендуемых к повышению количества защищаемых диссертаций заведующий отделом аспирантуры С.П. Саженов рекомендовал:

- 1) повысить количество стажерских мест в вузе ("по крайней мере, до 20");
- 2) готовить студентов к аспирантуре начиная с 3-4 курса обучения. Такая мера позволила бы студентам сдавать кандидатские экзамены по иностранному языку и философии уже на 4 или 5 курсах и, как следствие, получить необходимое для диссертации время в аспирантуре;
- 3) найти заказчиков на свою научную работу и заключить с ними хоздоговора. "Конечно, выполнение хоздоговоров, – отметил он, – накладывает некоторые новые обязательства, но ведь и диссертация выглядит лучше, если фундаментальные научные

исследовании, теория подтверждены практическим воплощением"¹¹⁸. Последнее предложение С.П. Саженова представляется особенно нереалистичным, в особенности, для социальных и гуманитарных факультетов, где понятие практического воплощения, порою, отсутствовало как таковое.

Предпринятый комплекс мер дал определенные результаты. По итогам 1993 г. объем научно-исследовательских работ ТГУ составил 1 млрд. 214 млн. руб. Объем базового бюджетного финансирования из этой суммы составил 708 млн. руб. (т.е. 58%). Госбюджетное (базовое) финансирование фундаментальных научных исследований составило 45%. Кроме того руководству университета удалось получить дополнительно около 120 мил. руб., что и увеличить объем базового финансирования в 1994 г. на 5% по сравнению с 1993 г. Остальная сумма (42%) пришлось на внебюджетное финансирование. Объем хоздоговорных работ в ТГУ в целом составил 20% от общего объема работ (СФТИ – 24%, НИИ ПММ – 37%, НИИ ББ – 12%, НИЧ – 5%)¹¹⁹.

Финансирование по научно-техническим и инновационным программам составило в 1993 г. 50%. В этом направлении велась работа по созданию на базе ТГУ Центра Инновационной программы Западно-Сибирского региона в связи с чем ТГУ только в первом квартале 1994 г. получил дополнительно 30 млн. руб. На базе ТГУ был создан фонд поддержки инновационной деятельности и фундаментальных исследований.

Ассигнования по третьему направлению Госкомвузом в 1993 г. – грантам составили по России в среднем 5%, однако в университете этот показатель составил всего 2,5%. В этом направлении был организован Конкурс грантов по фундаментальным исследованиям в области охраны окружающей среды в рамках единственного за Уралом конкурсного центра, а в России – межотраслевого центра. Сформированная структура Конкурса включала в себя такие направления, как математика, физика, химия, биология, геология и география, экономика, юриспруденция, история и археология. К началу марта 1994 г. Центру было выделено 170 млн. руб. на 100 проектов из 40 вузов России (по положению о Конкурсах грантов вуз-организатор не мог получить более 10% финансирования, из-за чего много проектов от Томского университета пришлось отклонить, как не попадающих в квоту). Средний рейтинг проектов Томского университета составил 26 баллов при проходном балле Конкурса 24. Создание конкурсного центра стало важным опытом в деле создания программ широкого университетского профиля¹²⁰.

¹¹⁸ Аспирантов стало больше // Alma mater. 1994. 18 февраля.

¹¹⁹ Из доклада первого проректора "Итоги финансовой деятельности в 1994 году", прозвучавшего 31 мая на заседании ученого совета ТГУ // Alma mater. 1995. 9 июня.

¹²⁰ Наука в ТГУ – 1993 год // Alma mater. 1994. 11 марта.

С 1991 по 1994 гг. научно-педагогическая элита университета пополнилась тремя членами-корреспондентами Российской академии естественных наук, одним членом-корреспондентом Российской академии образования, пятью действительными членами Международной академии наук высшей школы, десятью членами-корреспондентами Сибирского отделения Международной академии наук высшей школы, пятью Лауреатами Государственной премии РСФСР в области литературы. В 1993 г. 29 ученых университета были удостоены Государственной стипендии как выдающиеся ученые (третий показатель среди вузов России).

Число защищенных кандидатских диссертаций в сравнении с 1992 г. осталось на прежнем уровне – 51. Число докторских защит упало с 18 до 13. Ученое звание профессора было присвоено 64 ученым ТГУ, ученое звание доцента – 98 преподавателям, ученое звание старшего научного сотрудника – 97 сотрудникам НИИ и НИЧа. На 1 января 1994 г. число штатных докторов достигло небывалой в прошлые годы цифры – 163.

Важным компонентом программы подготовки специалистов высокой квалификации стала международная деятельность и обмен специалистами университета. За 1993 г. сотрудники университета участвовали в 18 международных конференциях (США, Франция, Дания, Польша, Австрия, Австралия, Венгрия, Португалия, Швейцария, Италия, Япония, Китай), для научных стажировок и чтения лекций в университетах выезжали 16 человек (в Германию, Великобританию, Швейцарию, Австрию, Китай, Японию, Израиль). Среди них сотрудники НИИ ПММ, СФТИ, ФПМК, ФФ, ФилФ, ИФ, НБ, ГГФ. Научную стажировку в ТГУ прошли 16 зарубежных аспирантов (Из США, Монголии, Китая).

В университете был создан читальный зал германской литературы, а в мае 1994 г. открыт американский информационный центр. Это направление работы позволило обеспечить ученых ТГУ зарубежной научной литературой.

Сотрудники университета получили более 50 грантов Фонда Сороса. Были поданы заявки на финансирование научно-исследовательских работ в фонды Сороса, Фулбрайта (США), Международной ассоциации содействия науке в бывшем СССР, Гумбольдта (Германия), Британского Совета, программы "Темпус" Европейского сообщества. Возникли научные контакты у СФТИ (с Великобританией), НИИ ПММ (с Францией), были подготовлены предложения для реализации их через ЮНИТЕК.

Итоги пятилетнего развития университета (1991-1995 гг.) были подведены в мае 1995 г., когда Томский государственный университет успешно прошел аттестацию Госкомвуза. Согласно отчету комиссии ТГУ был признан в качестве единого учебно-научного комплекса, в котором образование развивалось на имеющихся научных школах

и достижениях. Однако от комиссии не ускользнул дисбаланс между обучением и научной работой в университете: в то время как, основные научные школы, НИИ и главные силы были сосредоточены на физико-математических и естественных направлениях, студентов университет набирал преимущественно на гуманитарные факультеты. Такая ситуация не являлась уникальной для ТГУ – по всей стране физико-математические специальности значительно утратили в популярности, в то время как, гуманитарные (юриспруденция, экономика, иностранные языки) – прибавили. Однако вердикт комиссии был строг – необходимо было, с одной стороны, подтянуть науку на гуманитарных специальностях, с другой, уменьшить конкурс на физико-математических и естественных.

За период с 1991 по 1995 гг. аспирантуру в университете окончили 399 специалистов, из них 212 представили и защитили диссертации в срок, что составило 53% (средний показатель по всем вузам России). Однако по ряду специальностей физико-математического профиля выпуск аспирантов составил лишь 26%, по химическим специальностям – 20%, по ряду специальностей экономического и юридического направлений – 26%. По юридическим специальностям же прием в аспирантуру был недостаточен и не соответствовал, по мнению комиссии, существующему в университете научному потенциалу и потребностям. В период 1994-1995 годов докторантуру ТГУ окончило 12 человек, из них представили к защите докторские диссертации 6 человек. При этом низким являлся выпуск из докторантуры по ряду специальностей.

По заключению комиссии в университете сложились и продолжали развиваться крупные научные школы мирового уровня в области физики, математики, механики, наук о земле, биологии, ряда гуманитарных наук. Образовательный и научный потенциал Томского государственного университета соответствовал роли одного из ведущих центров подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации для вузов, научных организации и наукоемких отраслей промышленности Сибири и Дальнего Востока и вполне позволял претендовать на статус “Федерального исследовательского университета”¹²¹.

Комиссия посчитала целесообразным рекомендовать Коллегии Госкомвуза РФ изменить в ТГУ соотношение преподавателей и студентов до 1:6, ввиду особого регионального значения Томского государственного университета как старейшего вуза

¹²¹ Данный статус являлся актуальным в период обсуждения Госкомвузом вопроса о выделении нескольких университетов России (не более 10), которым предполагалось дать приоритет в области финансирования. Эта идея была реализована уже в 2000-е.

Сибири и одного из ведущих классических университетов России, а также "с целью сохранения его научно-педагогических школ в условиях переходной экономики"¹²².

Таким образом, руководству университета за период с конца 1991 г. по 1995 г. удалось сохранить позиции Томского государственного университета в качестве одного из ведущих вузов страны. Несмотря на резкое сокращение финансирования, аварийность учебных площадей, выросшие коммунальные платежи практически все научные показатели ТГУ выросли. При этом отставание университета в области внебюджетной деятельности во многом обуславливалось неформальными институциональными барьерами. Ученые, долгое время работавшие в советских условиях, слабо представляли себя в роли самостоятельных экономических акторов и по привычке еще надеялись на восстановление старых, советских "правил игры" на "научном поле". В особенности это касалось НИЧ университета в меньшей степени затронутого кризисными явлениями в экономике.

Главным приоритетом ректоров Ю.С. Макушкина и М.К. Свиридова было сохранение Томского государственного университета в качестве классического университета исследовательского типа. Это означало поддержку ведущих научных школ в вузе, способных вести исследования на всероссийском и международном уровне. Оба ректората сделали ставку на исследователя, прекрасно осознавая, что кадры в университете являются его будущим. Отсюда особое внимание к их подготовке в аспирантуре и докторантуре, а также к постановке предпринимательской деятельности при университете, призванной дать профессорско-преподавательскому составу и научным сотрудникам возможность коммерческой реализации своих научных результатов.

Статус классического университета исследовательского типа диктовал необходимость сохранения тесной интеграции между НИИ университета и его факультетами, связи которых оборвались в кризисный период. Эту задачу к концу 1995 г. не удалось решить в полной мере. Требовались новые формы интеграции и новые проекты, где их можно было бы укрепить и коммерчески реализовать.

¹²² ТГУ глазами приемной комиссии // Alma mater. 1996. 31 мая.

Глава 2. От выживания к устойчивому росту: научное развитие университета в период первого ректорства Г.В. Майера (март 1995 – декабрь 1999 гг.)

2.1. Социально-экономические условия развития науки в университете и взаимодействие с федеральной и региональной властью

8 февраля 1995 г. на заседании ученого совета ТГУ ректор М.К. Свиридов официально заявил о своей отставке, в связи с ухудшившимся состоянием здоровья. Решением ученого совета Михаилу Константиновичу была выражена благодарность за ту огромную работу, которую он выполнял в тяжелейшие для университета годы¹²³. 8 марта 1995 г. в ТГУ прошли выборы нового ректора. Им был избран Г.В. Майер исполнявший обязанности проректора по научной работе в предыдущие два года.

С уходом М.К. Свиридова состав ректората не претерпел кардинальных изменений – все проректора продолжили исполнять свои обязанности. Пост проректора по науке занял заведующий отделом механики реагирующих сред НИИ ПММ профессор В.И. Зинченко, которого с 1998 г. сменил на этом посту директор НИИ ББ профессор В.Н. Стегний¹²⁴.

По признанию самого В.И. Зинченко, больше всего ему пришлось работать с проректором по информатизации В.П. Демкиным (должность учреждена в 2001 г.) и проректором по международным отношениям А.Г. Тимошенко. Неоценимую помощь также оказали руководители научно-исследовательских институтов ТГУ: директор НИИ ПММ И.Б. Богоряд, директор СФТИ А.Г. Колесник и НИИ ББ В.Н. Стегний, а также руководитель Ботсада В.А. Морякина и директор Научной библиотеки Е.Н. Сынтин. В научном управлении плодотворно работал коллектив в составе руководителя НИЧ А.Е. Чеглокова и руководителей направлений – Т.П. Астафуровой, В.З. Башкатова, Л.Д. Устюгова, С.П. Саженова¹²⁵.

Новому ректорату Томского государственного пришлось работать во многом в старых условиях. По закону "Об образовании", расходная часть федерального бюджета на финансирование высшей школы не могла опускаться ниже 3%. На деле же реальное

¹²³ Ректор ТГУ заявил о своей отставке // Alma mater. 1995. 10 февраля.

¹²⁴ Профессора Томского университета : биографический словарь. Т. 4. Ч. 1 / [С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л. Берцун и др. ; гл. ред. С. Ф. Фоминых]; Том. гос. ун-т. - Томск, 2003. С. 325; Профессора Томского университета : биографический словарь. Т. 4. Ч. 2 / [С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л. Берцун и др. ; гл. ред. С.Ф. Фоминых]; Том. гос. ун-т. - Томск, 2003. С. 249.

¹²⁵ Из XX в XXI век... С. 303.

финансирование выглядело следующим образом: 1991 г. – 2,7%, 1992 г. – 2,7%, 1993 г. – 2%, 1994 г. – 2,08%, 1995 г. – 2,0%, 1997 г. – 1,98%, 1998 г. – 2,06%, 1999 г. – 2,26%¹²⁶.

Во второй половине 1990-х годов федеральное финансирование высшей школы продолжило ухудшаться. Особенно тяжелым стал для университетов России экономический кризис 1998 г., когда резко упало финансирование государственных грантов. На фоне падения федерального финансирования, увеличивалась нагрузка на региональный бюджет Томской области, который не имел достаточных ресурсов для решения проблем научно-образовательного комплекса. Ввиду этого Томский государственный университет, как и множество других вузов по всей России взаимодействовал с федеральным и региональным правительствами не только "конструктивно", но и "критически" (зачастую, в союзе с другими вузами г. Томска).

Так, в конце сентября 1995 г. в университет пришло письмо от заместителя председателя Госкомитета РФ по высшему образованию П.П. Афанасьева, в котором сообщалось, что фактическое исполнение бюджета по Госкомузу России было выполнено на 85%. По факту же задолженность правительства перед ТГУ составило к тому времени по заработной плате 3 млрд. 445 млн. руб., по стипендиям – 1 млрд. 215 млн. руб., по коммунальным услугам – 3 млрд. 167 млн. руб.¹²⁷. При росте заработной платы, стоимости услуг и оборудования примерно на 200–250% годовая индексация средств бюджета составила лишь 12,5%.

В 1996 г. из запланированных расходов из средств федерального бюджета в объеме 2,65% на 1996 г. реальное финансирование науки составило менее 60%. Годовая индексация средств базового бюджета по томским вузам в 1996 г. составила 2,5%, что с учетом инфляции привело к существенному снижению финансирования научных исследований. Особенно безобразно, по оценке В.И. Зинченко, осуществлялось финансирование во второй половине года, а в четвертом квартале оно составило лишь половину суммы, по которой были получены реестры, но не получены деньги¹²⁸. Ситуация повторилась в 1997 г., когда от первоначально заложенной суммы (2,5%) расходов в федеральном бюджете реальное исполнение составило 60% (при доходности федерального бюджета в 1996-1997 гг. в 102%)¹²⁹.

¹²⁶ Горбунов А.П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. [Электронный университет] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-vyshshaya-shkola-v-usloviyah-rynochnyh-reform-1990-h-gg> (дата обращения – 16.05.2020).

¹²⁷ Финансы, финансы... // Alma mater. 1995. 29 сентября.

¹²⁸ Из XX в XXI век... С. 298.

¹²⁹ Научная политика: глобальный контекст и российская практика / Л.М. Гохберг, С.А. Заиченко, Г.А. Китова, Т.Е. Кузнецова. – М., 2011. С. 116.

Середина и конец 1990-х гг. продолжала характеризоваться оставаться крайне сложными отношениями университета с организациями – поставщиками тепла, электричества и др. коммунальными услугами. На конец 1995 г. (несмотря на списанный накануне долг в 1 млрд. 52 млн. руб.) сумма долга ТГУ только перед "Томскэнерго" достигла 2 млрд. 975 млн. руб.

В начале учебного 1996 г. Совет ректоров Томской области был вынужден обратиться напрямую к президенту Б.Н. Ельцину и председателю правительства В.С. Черномырдину. Констатируя огромный долг вузов и техникумов г. Томска (около 29 млрд. руб., а вместе с начисленной пеней – 33,6 млрд. руб.), ректоры вузов указали, что главной причиной такого положения является недофинансированность вузов по статье прочих расходов со стороны правительства. В случае неприятия необходимых мер вузы и техникумы города должны были прекратить занятия студентов с середины сентября¹³⁰.

В октябре того же года проблема обеспечения вузов страны тепло- и электроэнергией поднималась Советом российского союза ректоров. В Решении №1 "О социально-экономической ситуации в высшей школе..." отмечались тревожные тенденции финансирования коммунальных расходов высшей школы, долг государства по которым составил около 1 трлн. руб. "Эти субъективные трудности, – отмечалось в Решении, – становятся реальной угрозой прекращения работы вузов. Фактически образовавшиеся долги у вузов за энергоснабжение и другие коммунальные услуги являются ни чем иным, как задолженностью государства перед самим собой"¹³¹. В постановлении Совета содержался перечень мер по выходу из кризиса, включавший списание образовавшихся долгов, повышения ответственности органов исполнительной власти в центре и на местах за исполнение принятых ранее федеральных законов и др.

В конце января 1998 г. вузы г. Томска вновь были вынуждены обратиться к В.С. Черномырдину. К тому моменту долг вузов и техникумов перед АО "Томскэнерго" за тепло- и электроэнергией достиг астрономической суммы в 51 млрд. руб. Чтобы погасить "взрывоопасную ситуацию" в студенческих коллективах, ректоры просили "провести

¹³⁰ Обращение Совета ректоров Томской области к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину по вопросу об оплате вузов г. Томска за теплоэнергосбережение (5 сентября 1996 г.) // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.] ; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 205.

¹³¹ Решение № 1. Совета Российского союза ректоров "О социально-экономической ситуации в высшей школы, пути выхода из создавшегося положения" (3 октября 1996 г.) // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.] ; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 206.

расчеты в особом порядке" и не допустить, чтобы занятия в вузовском центре культуры и образования Сибири прекратились занятия впервые за 120 лет его истории¹³².

Стоит отметить, что, несмотря на огромные суммы задолженностей, коммунальные службы г. Томска все же продолжали снабжать вузы теплом, электричеством, водой, периодически, напоминая о себе кратковременными «веерными», либо точечными (отдельных корпусов) отключениями. Из университетских объектов ни разу не отключался только Сибирский ботанический сад. С целью ликвидации накапливающейся задолженности вузов, техникумов, других учреждений образования Министерство финансов периодически осуществляло «взаимозачет» задолженностей, закрывая долги образовательной сферы коммунальщикам списанием части их долгов по налогам и другим платежам в бюджет¹³³.

Столь печальное материально-техническое положение научно-образовательного комплекса г. Томска не могло не повлиять на протестную активность профессорско-преподавательского состава вузов, сотрудников НИИ и студентов. Накал протестных действий в сравнении с предшествующим периодом стал еще сильнее: наравне с социально-экономическими требованиями среди протестующих всё больше слышались политические.

3 октября 1996 г. по инициативе председателей профкомов вузов в зале областной федерации профсоюзов состоялось расширенное заседание профсоюзного актива преподавателей и студентов вузов г. Томска на котором присутствовали: заместитель губернатора области Ю.Ю. Галямов, начальник департамента социальной сферы и научно-образовательного комплекса областной администрации В.Е. Хохлов, мэр города А.С. Макаров, генеральный директор акционерного общества «Томскэнерго» Н.А. Вяткин, а также ректоры вузов.

Перед ответственными лицами были поставлены вопросы касательно возобновления подачи тепла и электроэнергии в учебных корпусах, систематической выплаты заработной платы и стипендий.

В результате разговора профсоюзным активом преподавателей и студентов вузов г. Томска было принято постановление с предупреждением в адрес администрации г. Томска, а также ректорам вузов о переходе преподавателей и студентов к коллективным

¹³² Обращение совета ректоров вузов Томской области к Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину по вопросу об оплате вузов г. Томска за теплоэнергосбережение (28 января 1998 г.) // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.]; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 214.

¹³³ Из XX в XXI век... С. 308-309.

действиям по отстаиванию социально-экономических интересов с 5 ноября 1996 г. в случае если ситуация с выплатой з/п, стипендий, теплоэлектроэнергии не улучшится.

На адрес ряда высокопоставленных лиц, включая представителей Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства РФ, Министерства общего и профессионального образования, Союза ректоров РФ, ЦК профсоюза образования и науки РФ и др. были высланы телеграмма, в которой содержалось требование принятия немедленных мер по исправлению ситуации в высшей школе, выплаты зарплаты, стипендии, социальных пособий, возврата долгов, приведения бюджета вузов в соответствие с законом РФ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", принятого 22.08.1996 г. Протестующие требовали созыва экстренного заседания Госдумы по рассмотрению критического состояния в образовании, а также организации встречи с депутатами Госдумы и представителем президента от Томской области¹³⁴.

Бедственное материальное положение университета, аварийное состояние его корпусов, проблемы с электричеством и теплом тяжело сказывались на состоянии профессорско-преподавательского состава. В октябре 1996 г. доведенные до отчаяния преподаватели факультета иностранных языков потребовали встречи с ректором, чтобы узнать, когда закончится ремонт второго корпуса, будет налажена подача тепла и каковы перспективы с заработной платой. В ходе трехчасовой встречи, где помимо Г.В. Майера присутствовал А.С. Ревушкин, проректор по АХЧ В.И. Гончаров и председатель профкома сотрудников Н.А. Пучкова преподаватели жаловались кроме того на огромную преподавательскую нагрузку, исключающую возможность подработать где-нибудь на стороне и несправедливое уравнивание стоимости часа преподавателей разных факультетов (чтобы было актуально ввиду специфики преподавания иностранного языка).

Ректор терпеливо ответил на все вопросы преподавателей, рассказав о тяжелом финансовом ТГУ, о действиях ректората по выдачи заработной платы, снабжения корпусов университета теплом, в частности, ремонте второго корпуса. "Не всегда присутствующие были довольны ответами ректора, – отмечало на своих страницах "Alma mater", – но обещание сделать все возможное для решения в ближайшее время ряда проблем вселило в преподавателей некоторую надежду. И какими бы резкими подчас, не были обвинения и неубедительными ответы, было件нятно, что такие встречи просто необходимы". В итоге ректоратом ТГУ было принято решение регулярно встречаться с сотрудниками университета, сообщать о состоянии дел в университете и отвечать на все интересующие их вопросы¹³⁵.

¹³⁴ Профсоюз требует ответа // Alma mater. 1996. 11 октября.

¹³⁵ Встреча ректора с преподавателями ФИЯ // Alma mater. 1996. 11 октября.

14 декабря 1996 г. Томский госуниверситет посетила делегация в составе первого заместителя председателя правительств РФ В.В. Илюшина, начальника департамента науки и образования правительства РФ, члена-корреспондента РАН М.П. Кирпичникова, первого заместителя министра общего и профессионального образования В.М. Жураковского, заместителя министра финансов РФ В.А. Молчанова, помощника вице-премьера Л.А. Щербакова, губернатора Томской области В.М. Кресса, мэра Томска А.С. Макарова и др. Гости были поражены высоким уровнем достигнутых результатов университета в столь тяжелое время. В.М. Жураковский же сообщил сведения о том, когда будет выплачена заработная плата и стипендии ТГУ¹³⁶.

Однако визит московских гостей и их теплые слова в адрес Сибирских Афин не исправили положения, ибо ТГУ принял решение об участии во втором этапе Всероссийской акции работников образования, назначенной на 27 марта 1997 г. (в предыдущей акции, проходившей с 13 по 17 января, участвовало более 11 тысяч учреждений образования по всей стране).

25 февраля 1997 г. на собрании в Большом зале областного профсоюза, где присутствовали преподаватели и студенты и ректоры томских вузов вместе с руководством Томской области (В.М. Кресс, А.С. Макаров), представителем президента по ТО А.М. Феденевым, председателем обкома работников народного образования Л.И. Полубятко, председателем Федерации независимых профсоюзов Б.Г. Кардашовым и др. была принята резолюция, содержащая следующее:

- инициировать, начиная с 1 марта 1997 г., общенациональную кампанию за безусловное исполнение законов РФ «Об образовании», «О науке и государственной научно-технической политике», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»;

- в случае невыполнения графика погашения задолженности по зарплате, стипендиям, социальным пособиям или невыполнения требований, изложенных в открытом письме и обращении к Правительству и Президенту РФ до 20 марта 1997 г., объявить готовность первичных организаций к проведению массовой акции 27 марта "За труд, зарплату и социальные гарантии"¹³⁷.

Поскольку требования преподавателей, научных работников и студентов г. Томска не были удовлетворены, 27 марта 1997 г. более на площади перед Дворцом спорта на акцию протеста вышло более 15 тысяч человек. Тысяча из них представляла Томский госуниверситет. "Даже у нашего супертерпеливого народа, кажется, кончилось терпение,

¹³⁶ Визит московских гостей // Alma mater. 1996. 17 декабря.

¹³⁷ В рамках акции протеста // Alma mater. 1997. 7 марта.

– не без иронии отмечала "Alma mater". Эхо народных волнений докатилось наконец-то и до дверей правительственных кабинетов, и президент в срочном порядке начал делать перестановки в правительстве, а в регионы начали поступать долгожданные деньги, которые вдруг сразу же нашлись. Но остаётся открытым вопрос – надолго ли? Те реплики и разговоры, которые приходилось слышать на митинге в толпе, свидетельствовали об одном – народ окончательно разуверился в дееспособности руководителей государства и в том, что они смогут навести в стране порядок"¹³⁸.

В резолюции митинга участников протеста была выражена крайне негативная оценка политики власти и не только в области образования и науки: "Развалена экономика научно-образовательный и интеллектуальный потенциал, социальная сфера. Задолженность по оплате труда в организациях, финансируемых из бюджетов всех уровней, и на предприятиях разных форм собственности нарастает, задержки выплат стипендий и других социальных пособий продолжаются. Коррупция стала нормой поведения, само общество все больше забывает о нуждах учащейся молодежи, многодетных семей, инвалидов, сирот и старшего поколения, лишенного достойной старости... Итог наших забастовок, голодовок, обращений к Президенту России, законодательной и исполнительной власти всех уровней – нереализованные постановления, поручения, графики выплат долгов, но зато реальные – угрозы сокращений, увольнений, судебных преследований. Такое положение больше продолжаться не может!"¹³⁹.

Резолюция содержала целый ряд требований, включавших: соблюдение правительством конституционных прав граждан России, выполнения в полном объеме основополагающих пунктов конвенции Международной Организации Труда; обеспечение согласованного со всем обществом уровня жизни населения; осуществления принудительного регулирования цен и тарифов естественных монополистов в топливно-энергетическом комплексе; обеспечения защиты населения доходами не ниже прожиточного минимума на члена семьи; борьбу против коррупции и саботирования Конституции и законов Российской Федерации всеми структурами власти. "В случае невыполнения наших требований мы готовы на дальнейшие коллективные действия вплоть до бессрочной общероссийской стачки" – отмечалось в резолюции¹⁴⁰.

7 октября 1998 г. состоялась новая Всероссийская акция протеста, которую подготовила и провела Федерация независимых профсоюзов России. Несмотря на тяжелое

¹³⁸ Всероссийская акция протеста. Тур второй // Alma mater. 1997. 8 апреля.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

экономическое положение в стране на центральную площадь города – Новособорную вышло всего 5 тысяч человек. "Выразить протест существующей государственной политике, – отмечала на своих страницах "Alma mater", – пришли врачи, учителя, студенты и преподаватели вузов, рабочие, пенсионеры, словом, все, кого государство в очередной раз "кинуло". Главным политическим требованием собравшихся была отставка президента. Требования экономические не изменились со времени предыдущей (майской) акции протеста – "Нет бесплатному труду!", "Вернуть долги по зарплатам и пенсиям!". Большинство пожилых томичей вышли митинговать под красными знамёнами, оставшись верными идеологическим воззрениям своей молодости. Однако их лозунги вряд ли годятся для печати, самый "невинный" из них – "Президента не в отставку, а расстрелять!"¹⁴¹.

Представители ТГУ вышли на акцию протеста с требованиями обратить внимание на проблемы высшей школы, отечественной науки, выплатить долги по зарплате, погасить задолженность за тепло и электроэнергию. В результате на митинге было принято обращение к депутатам всех уровней: ускорить процедуру отставки президента, разработать законы об уголовной ответственности за невыплату заработной платы, привлечь к суду виновных за развал армии, оказать помощь отечественным товаропроизводителям.

Более конструктивными были отношения Томского государственного университета с региональной властью и, в частности, с губернатором – В.М. Крессом. Как отмечал Г.Ф. Шафранов-Куцев в своей работе: "Строительство новой российской государственности, формирование реального федерализма объективно ведет к повышению роли национально-государственных и административно-территориальных субъектов федерации во многих сферах общественной жизни, в том числе и в сфере высшего профессионального образования бывшего на протяжении десятилетий заботой в основном федерального центра. Забота о высшем профессиональном образовании дает субъектам федерации, муниципальным образованиям серьезный выигрыш в научно-техническом, социально-экономическом и культурном развитии, повышает их конкурентоспособность на рынках труда и инвестиций"¹⁴².

Формы взаимной поддержки были многогранны, деятельность губернатора во многом протекала в схожих с ректором университета направлениях. Губернатор продвигал инициативные проекты Томского государственного университета, "боролся" за

¹⁴¹ Осень на дворе – народ на площади // Alma mater. 1998. 9 октября.

¹⁴² Шафранов-Куцев Г.Ф. Регионализация высшей школы: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. – 1997. – № 3 (3). С. 16.

возврат долгов университету со стороны федерального правительства, ходатайствовал в решении споров между университетом и, например, управляющими компаниями в области тепло- и электроэнергетики, осуществлял координацию усилий между ТГУ и др. учреждениями (в области экономики, научного и инновационного развития). Однако при этом он имел в своих руках намного больше инструментов административного и экономического характера.

Накануне первых в истории Томской области выборов губернатора на страницах "Alma mater" было опубликовано обращение В.М. Кресса к профессорам, преподавателям, сотрудникам и студентам томских вузов. Указав на ряд стоящих перед наукой и образованием проблем, образовавшихся в последнем десятилетии XX в., он выделил конкретные шаги, предпринятые администрацией ТО по их решению: утверждение статьи в областном бюджете на поддержку фундаментальных исследований выдающихся ученых и преподавателей Томска (отсюда возникший конкурс на звание лауреата премии Томской области в сфере науки и образования и конкурс научно-исследовательских работ); 15% выделение в областном фонде поддержки малого бизнеса и предпринимательства на финансирование наукоемких технологий; выделение 1 млрд. руб. на реставрацию главного корпуса ТГУ (так называемый "миллиард Кресса"), 180 млн. руб. на подписку Научной библиотеке ТГУ и др. Отметил он и предстоящие действия администрации под его руководством в этой области: лоббирование создания на базе "томского интеллектуального потенциала" Федерального межведомственного научно-образовательного центра, а также разработку в администрации стратегической программы развития Томского научно-образовательного комплекса¹⁴³.

В.М. Кресс не просто с уважением относился к Томскому государственному университету, но позиционировал его в качестве столпа, на котором держится город и регион. Во время торжественного открытия центральной части главного корпуса ТГУ в 1996 г. он произнес: "Томский государственный университет... в первую очередь задает умственную планку всем другим, он определяет неповторимую специфику Томска...Мы и впредь будем делать все от нас зависящее для того, чтобы Томский университет не просто жил, но и процветал. Я сам хорошо понимаю и не устаю повторять слова: "Не будет университета – не будет и Томска"¹⁴⁴.

Любопытен сам церемониал, которым было окружено открытие центральной части главного корпуса. Гостей в зале торжеств встретила хоровая капелла ТГУ – неотъемлемая

¹⁴³ Уважаемые профессора, преподаватели, сотрудники и студенты томских вузов! // Alma mater. 1995. 1 декабря.

¹⁴⁴ "Не будет университета – не будет и Томска" // Alma mater. 1996. 13 сентября.

часть культурной составляющей классического университета. Не случайно на страницах газеты "Alma mater" В.М. Кресса сравнили с губернатором В.И. Мерцаловым, возглавлявшего строительный комитет при закладке главного корпуса. "Мы получили, – отмечал позднее заведующий кафедрой истории философии и логики ФСФ А.К. Сухотин, – наконец отремонтированный главный корпус, кудаходишь, как в храм, пробуждающий желание отойти от суеты внешних шумов и приобщиться к традициям идущей из глубины столетия строгой науки"¹⁴⁵. Это подчеркнутое уважение к традициям и ценностям прошлого и придавало Томскому государственному университету неповторимый уникальный облик учреждения, имеющего для г. Томска огромную ценность.

Свои заверения в деле поддержки университета и содействию его дальнейшему развитию В.М. Кресс выказал во время торжественной юбилейной церемонии, посвященной 120-летию ТГУ. "Мы сейчас отмечаем не просто 120-летие университета, – заявил он, – но и день рождения университетской мысли в азиатской части России"¹⁴⁶. Мэр города А.С. Макаров, в свою очередь, отметил, что студенты и сотрудники университета – это "основной наш капитал".

В ходе торжественной церемонии ТГУ поздравили на федеральном уровне. Первый заместитель министра МОПО В.М. Жураковский отметил: "Сегодня праздник имеет не просто всероссийское, но и планетарное значение". Он же зачитал приветственное письмо правительства и высказал мысль, что именно широкого университетского образования не хватает тем, кто довел страну до сегодняшнего кризиса. Представитель президента в конституционном суде М.А. Митюков зачитал приветственное послание Б.Н. Ельцина сотрудникам и студентам университета¹⁴⁷.

В праздновании также приняли участие ряд авторитетных фигур отечественной и зарубежной высшей школы: член президиума РАЕН А.Н. Никитин, президент Академии наук Республики Саха (Якутия) В.В. Филиппов, ректоры В.Н. Васильев (С.-Петербургский институт точной механики и оптики / технический университет), Н.С. Диканский (Новосибирский университет), В.К. Булгаков (Хабаровский технический университет), Г.И. Геринг (Омский госуниверситет), Г.И. Назин (Сургутский госуниверситет), В.Е. Третьяков (Уральский университет), Ю.В. Табакаев (Горно-Алтайский университет), Дэвид Маркванд (профессор, ректор колледжа Мансфилд

¹⁴⁵ "Хорошо, что университет в трудную пору возглавил профессор Г.В. Майер" // Alma mater. 1996. 17 декабря.

¹⁴⁶ Славься, университет, высься величаво! // Alma mater. 1998. 29 сентября.

¹⁴⁷ Стоит отметить и профессиональный гений Г.В. Майера, который не уподобил празднование 120-летия ТГУ "пиру во время чумы" (юбилей отмечался почти сразу после масштабного экономического кризиса августа 1998 г.), но использовал это знаменательное событие с тем, чтобы привлечь внимание правительства к проблемам университета и заручиться поддержкой нового состава миниобра (см. Представители МОПО в университете // Alma mater. 1998. 29 сентября.).

Оксфордского университета) и Джудит Маркванд (директор образовательного центра при университете Шеффилда)¹⁴⁸.

Помощь губернатора оказалась особенно ценной в поддержке еще как минимум по двум направлениям. По инициативе губернатора еще в 1995 г. была организована экспертная группа по созданию в г. Томске федерального межведомственного научно-образовательного центра. Результатом пятилетних усилий в этом направлении стало распоряжение правительства РФ от 8 августа 1999 г. № 1253-р о проведении в Томской области государственного эксперимента в период 1999-2001 гг. на основе реализации межведомственной программы «Совершенствование и апробация механизмов развития научно-образовательной сферы в условиях реформирования экономики на примере Томской области»¹⁴⁹.

Вторым направлением, где помощь губернатора оказалась особенно ощутима, стала работа по включению университета в Государственный свод особо ценных объектов. Именно В.М. Кресс помог организовать целый ряд визитов в университет высокопоставленных руководителей, от которых зависело положительное решение данного вопроса: первого вице-премьера В.Б. Булгака, президента РАН Ю.С. Осипова, вице-премьера В.Е. Фортова. Он также организовал встречу ректора с председателем Комиссии по особо ценным объектам первым вице-премьером О.Н. Сысуевым. В результате Томский государственный университет указом Президента РФ от 15.01.1998 г. был включен в свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ¹⁵⁰. С начала 1999 г. ТГУ стал получать на 50% больше ассигнований к заработной плате сотрудников. Увеличились стипендий студентов и, что, самое главное, – средства на организацию научных исследований¹⁵¹.

Университет и его руководство, в свою очередь, оказывали поддержку губернатору в политических кампаниях, работали на престиж г. Томска и Томской области, укрепляли экономику и инновационную деятельность региона. Так, во время предвыборной кампании на пост губернатора в 1995 г. на страницах "Alma mater" была размещена профессиональная биография В.М. Кресса, где отмечалась его прагматичность, "искренность центриста", осторожность, дальновидность, хозяйственная рачительность,

¹⁴⁸ Открытый миру... : хроника визитов в Томский университет (1880-2006) / сост.: Г.В. Майер, С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов [и др.] ; под ред. Г.В. Майера. – Томск : Издательство Томского университета, 2006. С. 57–58.

¹⁴⁹ Из XX в XXI век... С. 301.

¹⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации от 15.01.1998 г. № 30 "О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации". [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11880> (дата обращения – 15.05. 2020).

¹⁵¹ Из XX в XXI век... С. 89.

профессионализм, конструктивное, но твердое отношение к федеральному центру и его региональной политике¹⁵².

На страницах этого же выпуска и в последующих кандидатуру В.М. Кресса на пост губернатора поддерживали: ректор ТГУ Г.В. Майер, директор НИИ медицинской генетики ТНЦ СО РАМН В.П. Пузырев, проректор по научной работе ТГАСА Л.С. Ляхович, председатель президиума ТНЦ СО РАН В.А. Крутиков, бывший ректор ТГУ, профессор кафедры экономической теории А.П. Бычков и директор Сибирского ботанического сада В.А. Морякина.

Г.В. Майер, в частности, указал на то, что при В.М. Крессе диалог между областной властью и учеными перешел от выяснения статуса вузов к взаимовыгодному сотрудничеству, а у руководства области укрепилось понимание необходимого использования интеллектуального потенциала томских вузов в интересах области. Отметил он и ряд важных заслуг губернатора, таких как выделение нефтяной квоты в виде дотаций из областного бюджета, финансовой и организационной помощи руководства при реставрации и ремонте ряда корпусов ТГУ, создание фондов, направленных на поддержку наукоемкого предпринимательства и т.д.¹⁵³.

В период выборов 1999 г. Томский государственный университет снова выдвинул кандидатуру В.М. Кресса на должность губернатора. На расширенном заседании ректората Г.В. Майер перечислил заслуги В.М. Кресса в отношении ТГУ и томского научно-образовательного комплекса за почти десятилетнее его пребывание на посту губернатора. Одной из последних было принятие накануне закона об инновационной деятельности в Томской области после которого томский опыт в сфере науки и образования стал активно обсуждаться в Москве¹⁵⁴. Принятие этого закона послужило одной из основ последующего "инновационного всплеска" в г. Томске в начале 2000-х гг.

Подробнее о работе университета по развитию региона будет сказано в следующих параграфах.

Приведенные выше факты, разумеется, не исчерпывают ни в количественной, ни в "качественной" форме разнообразие действий вузов г. Томска, и ТГУ, в частности, в отношении с федеральным и региональными центрами в эти годы, но позволяют составить примерное представление, в какой форме они протекали.

Из положительных моментов во взаимоотношениях по линии "университет – федеральный центр" можно отметить доступность высшего руководства страны. В первый

¹⁵² Кандидат на пост губернатора. Виктор Кресс // Alma mater. 1995. 1 декабря.

¹⁵³ Поддержка Виктора Кресса означает углубление сотрудничества томской науки и власти // Alma mater. 1995. 1 декабря.

¹⁵⁴ ТГУ выдвинул В.М. Кресса кандидатом на должность губернатора // Alma mater. 1999. 2 июня.

период ректорства Г.В. Майера эта "доступность" не была раздавлена тяжестью бюрократической машины. *"В 1990-е, – отмечал в интервью Г.В. Майер, – сотовых телефонов не было, факсов не было. Звонит телефон на работе, беру трубку (определителя же не было). Звонит В.М. Кресс – губернатор и говорит: «Я к тебе сейчас приеду и называю имя министра». Они приезжают. Вот и весь протокол. Идём разговариваем, показываем. Я когда ещё проректором был, даже не ректором, я мог по нужному делу зайти к министру. Министром тогда был Александр Николаевич Тихонов – настоящий ученый. По нужному делу объясняешь секретарю причину визита, он выходит: «заходи». Сейчас же это целая проблема"*¹⁵⁵.

Таким образом, экономические условия, в которых работал ректорат Г.В. Майера ухудшились даже в сравнении с первой половиной 1990-х годов. Нехватка федерального финансирования, усугубляемая необходимостью ремонта и реконструкции учебных корпусов, а также непосильные коммунальные платежи – все эти негативные факторы продолжали оказывать на университет негативное влияние. Федеральный центр все больше перекладывал ответственность за содержание вузов на регионы, не предоставляя последним в достаточной степени ни финансовых, ни административных ресурсов. В этих условиях общественные настроения продолжали радикализироваться – наравне с экономическими требованиями возникли требования политические. Томский государственный университет участвовал в этих событиях не на последних ролях.

Вместе с тем, укрепились взаимоотношения университета и регионального центра, прежде всего за счет поддержки губернатора В.М. Кресса. В итоге между университетом и администрации Томской области установилось взаимовыгодное сотрудничество. Губернатор лоббировал интересы ТГУ и томского научно-образовательного комплекса, осуществлял моральную и финансовую поддержку, а также посредничество между университетом и другими организациями (например, в деле ликвидации долгов университета за тепло- и электроэнергию). Университет, в свою очередь, оказывал губернатору политическую поддержку.

2.2. Ценности и принципы, стратегия и проблемы в области научного развития ректората Г.В. Майера

К моменту вступления на пост ректора, у Г.В. Майера было свое видение развития Томского государственного университета. Понимание ректоратом М.К. Свиридова ТГУ

¹⁵⁵ Интервью с Г.В. Майером // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Октябрь 2019.

как классического университета и солидарность Г.В. Майера с другими членами ректората было проиллюстрировано в предыдущей главе. Однако в этой главе имеет смысл более подробно остановиться на этом вопросе, поскольку фигура ректора оказывала на него первостепенное влияние. Источниковая база и обилие работ, написанных новым ректором университета, позволяют нам осуществить это.

По мнению Г.В. Майера основополагающие принципы развития университета, были заложены его основателями: В.М. Флоринским и Д.И. Менделеевым, взявших за основу "гумбольдтовскую модель" как органичного сочетания образования, науки и культуры.

Миссию Томского государственного университета в постсоветский период Г.В. Майер передал с помощью высказывания французского историка Жака Ле Гоффа: "Устойчивое развитие можно выразить двумя словами: преемственность и перемены. Отсутствие преемственности приводит к поражению, отсутствие перемен – к смерти на медленном огне"¹⁵⁶. Преемственность развития подразумевала, конечно, сохранение статуса классического университета за ТГУ. Об этом постоянно твердил предшественник Г.В. Майера – М.К. Свиридов. И не случайно в день празднования 120-летнего юбилея ТГУ, об этом напомнил бывший ректор ТГУ профессор А.П. Бычков: "Надо, чтобы все в университете постоянно помнили: ТГУ – это центр науки, образования и культуры. Если хоть один из этих компонентов будет отсутствовать, то вывеску «Университет» надо снять. Ведь наука, образование и культура – это то, на чем мы должны держаться и что должны развивать"¹⁵⁷.

Вместе с тем классический университет, по мнению Г.В. Майера, не должен останавливаться в своём развитии, быть открытым для новых тенденций и веяний. Тенденции времени диктуют "всё большее многообразие развития человека" и здесь антропоцентричное целеполагание классического университета как никогда кстати. Таким образом, "... сочетание здорового консерватизма (как приверженности традициям) и открытости всему новому, идет на пользу университету, мобильность и жесткий прагматизм в решении проблем помогают ему справиться с этой нелегкой задачей – руководить таким вузом, как наш" – отмечал корреспондент *Alma mater* в день 50-летия нового ректора¹⁵⁸.

Соображения, высказанные Г.В. Майером в интервью прослеживаются в его научных и публицистических работах, посвященных проблемам классического,

¹⁵⁶ Интервью с Г.В. Майером // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Октябрь 2019.

¹⁵⁷ Интервью по поводу... // *Alma mater*. 1998. 8 сентября.

¹⁵⁸ У нашего ректора – юбилей // *Alma mater*. 1998. 20 ноября.

исследовательского и инновационного университета. По мнению автора данной работы, модель классического университета исследовательского типа по Г.В. Майеру можно, выразить следующим образом:

Рисунок 2. Модель классического университета исследовательского типа Г.В. Майера

В соответствии с этой схемой университет обладает ценностями, традициями, составляющими его сердцевину – "ядро", и представляющие собой единую триаду «наука – образование – культура». Эти ценности необходимо бережно хранить, поскольку они, по мнению Г.В. Майера содержат «огромный нравственный и научно-образовательный потенциал будущего»¹⁵⁹. Университеты должны быть консервативными во всем, что касается их ценностного ядра.

Вокруг ядра располагается периферия установок, которая находится в непрерывном изменении в процессе ответов университета на запросы общества.

Абитуриенты, поступающие в университет, по мнению Г.В. Майера, на выходе должны представлять собой элиту, «не в смысле "обслуживания" элитарной части

¹⁵⁹ Майер Г.В. Университет и время: Публикации, интервью, воспоминания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 8.

общества», а в виде «творчески мыслящих, энциклопедически образованных и культурных специалистов, подходящих ко всем явлениям и процессам, к задачам и проблемам своей профессиональной деятельности с позиции исследователя, находящих верные решения в непростых реалиях действительности, т.е. специалистов с элитарным образованием»¹⁶⁰. Именно такой подход соответствовал трем основным принципам модели университета Гумбольдта¹⁶¹.

Среди триады «наука – образование – культура» особое место у Г.В. Майера занимает последняя. Это "некий элемент жизни человека, позволяющий ему правильно использовать достижение науки". "Ценность науки и университетского образования, – отметил Г.В. Майер, – заключается в том, что университет способствует воспитанию, на основе науки, людей, которые должны эти ценности воспринять и передать. Вся триада ценностей (*образования, науки и культуры – В.Р.*) – их передача сама по себе является ценностью для университета".

Каким образом реализует себя культурная составляющая этой триады? У Г.В. Майера – это «хоровая капелла, ансамбль скрипачей, джаз-оркестр, инструментальное трио, университетские театры, спортивные клубы». Все это, – по его мнению, создает «реальное общекультурное поле, позволяющее говорить о наличии триады: образование, наука, культура. Без этого невозможно воспитание гражданина и обучение современного специалиста, обладающего творческим складом ума и владеющего профессиональными компетенциями, человека общества знаний»¹⁶².

В ходе интервью автору данной работы Г.В. Майер просил отметить тот факт, что традиции и ценности ТГУ, отчасти были восприняты в других сибирских вузах: Тюменском, Омском, Кемеровском, Алтайском, Красноярском, Сургутском и др., которые в разные годы возглавляли воспитанники Томского университета. Все это непосредственным образом отражалось на тесном сотрудничестве университетов. По замечанию В.И. Зинченко, во второй половине 1990-х в Сибири сформировалась "могучая кучка" ректоров, (Г.В. Майер – ректор ТГУ, А.С. Востриков – ректор Новосибирского государственного технического университета, Ю.Ф. Кирюшин – ректор Алтайского госуниверситета, Ю.А. Захаров – ректор Кемеровского госуниверситета, Г.И. Геринг –

¹⁶⁰ Майер Г.В. Доклад на торжественном собрании общественности Томской области и города Томска, посвященном 125-летию основания Томского университета. 12.09.2003.

Об этом Г.В. Майер говорил в интервью корреспонденту Alma mater в 1999 году (см. "Год нынешний и год минувший" // Alma mater. 1999. 1 сентября).

¹⁶¹ Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. 2-е изд., испр. и доп. – Томск, 1998. С. 46–47.

¹⁶² Главный управитель // Университет и время: Публикации, интервью, воспоминания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 111–112.

ректор Омского госуниверситета¹⁶³) которой все удавалось в работе с центром. В результате Сибирь стала ведущим округом России по динамике создания и развития информационных технологий в образовании. Венцом этой деятельности стало создание Сибирского открытого университета¹⁶⁴.

Научная составляющая триады интересующая нас в большой степени, реализуется в исследовательской составляющей классического университета. В отличие от большинства университетов, где наука лишь дополняет образовательную составляющую, в исследовательском университете за счёт тесного взаимодействия с научно-исследовательскими институтами научная составляющая выходит на новый уровень.

В исследовательском университете, – по мысли Г.В. Майера, – происходит более раннее и более глубокое погружение студентов в научную работу. Сама аспирантура в исследовательском университете становится региональной. Увеличивается и число магистерских и аспирантских программ. А как завершающий этап подготовки кадров высшей квалификации – наличие в университете докторантуры»¹⁶⁵.

Охарактеризовав видение университета, принципы и ценности на которых он зиждился, обратимся к стратегическому курсу развития ТГУ. Научное развитие Томского государственного университета, сохраняя преемственность с прошлым, по-новому реализовывалась в рассматриваемый период¹⁶⁶.

Основные положения программы нового ректора сводились к следующим приоритетам:

- сохранение ведущих научно-педагогических школ университета;
- создание условий для роста талантливой молодежи;
- укрепление системы подготовки кадров высокой квалификации на основе интеграции учебного процесса и фундаментальных научных исследований;
- развитие системы взаимодействия с региональными властями;
- укрепление взаимодействия с федеральными структурами;
- развитие международного сотрудничества, как существенного источника дополнительного финансирования;
- создание материальной базы в области информационных технологий;
- расширение сферы влияния университета и укрепление его геополитического значения;

¹⁶³ Из представленных деятелей только А.С. Востриков не был выпускником Томского государственного университета.

¹⁶⁴ Из XX в XXI век... С. 302.

¹⁶⁵ Скоро в России появятся университеты нового типа // Поиск. 2006.

¹⁶⁶ В научной политике ТГУ сохранится преемственность // Alma mater. 1998. 23 октября.

– и др.¹⁶⁷.

Эти принципиальные положения разрабатывались в период ректорства М.К. Свиридова и были положены в основу программы развития университета, утвержденную Ученым советом ТГУ в 1996 г.

Понимание новым ректором, возникших перед высшей школы РФ вызовов отразилось в его выступлениях на одном из заседаний Ученого совета. И хотя выступление было приурочено к готовившейся реформе высшего образования (октябрь 1997 г.) и характер описанных проблем, и стратегия их преодоления возникли намного раньше. Стоит указать, что эта реформа, суть которой заключалась в законодательно закреплённом сокращении бюджетного финансирования высшей школы не состоялось и новым правительством после дефолта в августе 1998 г. был взят более "левый" курс¹⁶⁸.

Ключевой проблемой, мешающей развитию высшей школы России, Г.В. Майер назвал нарушение связей между традиционными основными задачами системы высшего образования, потребностями сегодняшней экономики и реальным бюджетным финансированием высшей школы.

Приведение этих связей в состояние гармоничного баланса требовало учета внутренних и внешних условий функционирования высшей школы, ввиду: а) меняющейся структуры экономики; б) ограниченности бюджетных ассигнований; в) большей встроенности научно-образовательных структур в складывающиеся рыночные отношения; г) сохранению и развитию ведущих научно-педагогических школ и необходимости соблюдения стратегически важных национальных интересов¹⁶⁹.

Чтобы успешно встроиться в вышеуказанные условия необходимо было также учесть ряд конкретных процессов, протекающих в высшей школе РФ:

– востребование обществом в целом и рынком труда в частности науки через практически значимые научные результаты. При этом наметились две диаметрально противоположные позиции: заказ со стороны федерального центра, который нужно было "завоевывать" в ходе жесткой конкуренции и заказ со стороны регионального центра, который университету нужно было формировать самому;

– ограничение финансирования университета из центра федеральным заказом, который не в состоянии удовлетворить в полной мере задачи развития университета. Здесь, по мнению Г.В. Майера, необходимо было, не ударяясь в крайности сформировать

¹⁶⁷ Выбора ректора // Alma mater. 2000. 27 января.

¹⁶⁸ Проблемы российского образования в 1998 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.protown.ru/information/hide/3127.html> (дата обращения – 13.05.2020).

¹⁶⁹ О концепциях очередного этапа реформирования системы высшего образования и задачах и направлениях деятельности Томского университета // Alma mater. 1997. 10 октября.

разумный и правильный подход, допускающий творческую реализацию потенциала университета в сфере внебюджетной деятельности, не сводящий университет к коммерческому предприятию;

– устойчивая тенденция на интеграцию в целом в сфере образования и науки. Формы её проявления, по словам Г.В. Майера, – самые разнообразные: интеграция вузов с целью создания одного сильного университета, ассоциативные формы интеграции, в том числе с негосударственными вузами, интегрированные формы вузов с техникумами (колледжами), учебно-научные центры с институтами РАН и др.;

– формирование такой ситуации в высшей школе, когда есть конкуренция во всем и на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном). Ректор указал на то, что потребители продукции высшей школы в России склонны недооценивать ценность этого товара, поэтому "конкуренция должна осуществляться в активном наступательном режиме с нашей стороны";

– усиление требований в области оптимизации и экономии всех видов ресурсов. В рамках решения этой проблемы Г.В. Майер указал на необходимость усиления системы управления университетом, придания ей большей жесткости. "Мы не можем больше допускать, – отмечал он, – когда, с одной стороны, решения Ученого совета и ректора не выполняются в полном объеме, а, с другой стороны, организационные возможности, созданные ректоратом, не используются должным образом отдельными структурными подразделениями". Установка на усиление централизации и укрепление "вертикали ответственности" в университете отразилась и в итоговом докладе ректора по итогам 1998 г. и задачам на 1999 г.¹⁷⁰.

Последним по списку, но не по значению был "вызов" для НИИ ТГУ. Проблема заключалась в том, что в бюджете правительства наука и образования финансировались из разных строк: по строке "Наука" финансировалась преимущественно РАН и другие академии, по строке "Образование" – Минобразование. Такое финансирование фактически создавало две формы науки: академическую и вузовскую, которая получала намного меньше денег. "Руководство Минобразования, – отметил Г.В. Майер, – это хорошо понимают, достаточно могущественные силы противодействуют получению вузами бюджетных средств из строки бюджета "Наука"¹⁷¹. Выходом для НИИ в такой ситуации мог быть только один путь – усиление внебюджетной научно-исследовательской

¹⁷⁰ Итоги 1998 года и задачи развития ТГУ в 1999 году (из отчета ректора на ученом совете ТГУ 30 декабря 1998 г.) // Alma mater. 1999. 25 января.

¹⁷¹ О концепциях очередного этапа реформирования системы высшего образования и задачах и направлениях деятельности Томского университета // Alma mater. 1997. 10 октября.

деятельности, а также создание "реально действующих, интегрированных по существу, а не формально, учебно-научных комплексов".

Г.В. Майер особенно подчеркнул, что от того, насколько успешной будет развитие ТГУ зависит от того, сможет ли он сохранить те принципы, что были заложены при его развитии 120 лет назад. "Если воспользоваться аналогией из мира спорта, – подытоживал Г.В. Майер, – то я бы сравнил университет с классной, хорошо подготовленной физически и тактически командой, которой предстоит (та же) игра, но по измененным правилам. Но очень важно, чтобы также понимание не замыкалось на верхнем уровне руководства университетом, а стало стержнем работы каждого сотрудника на своем конкретном уровне, а самооценки нашей значимости прежде всего исходили бы из конкретности результатов в этом направлении"¹⁷². Сам он понимал взаимоотношения ректората и ученых в университете следующим образом: ректор решает общие задачи университета, привлекая необходимое финансирование и создает условия для зарабатывания денег в сфере науки и образования. Реализация же предоставленных ректоратом возможностей находится в руках самих коллективов.

Таким образом, новый ректор, вставший во главе университета после отставки М.К. Свиридова придерживался ценности сохранения Томского государственного университета в качестве классического университета исследовательского типа. Приверженность этой идеи обозначила сохранение преемственности не только с политикой предыдущих ректоратов, но более того – с идеями, заложенными основателями университета.

Вместе с тем, Г.В. Майер отметил необходимость сочетания преемственности и перемен. В основе стратегии лежало как и прежде сохранение и развитие ведущих научно-педагогических школ университета, а также установки на тесную интеграцию образования и науки. Успешная реализация этой стратегии подразумевала укрепление внебюджетной (в особенности хоздоговорной) деятельности, а также решения проблемы статуса НИИ при университете. В условиях же дальнейшего падения финансирования Г.В. Майер апеллировал к необходимости большей централизации в университете по линии "вертикальной ответственности" между подразделениями вуза.

2.3. Научное развитие университета: тактика и практические шаги ректората Г.В. Майера

¹⁷² О концепциях очередного этапа реформирования системы высшего образования и задачах и направлениях деятельности Томского университета // Alma mater. 1997. 10 октября.

Обратимся к организационной деятельности ректората в области научного развития.

1995 г., по оценке нового проректора по научной работе В.И. Зинченко, был годом, когда ректоратом решались преимущественно текущие вопросы: выплата заработной платы и стипендий, содержание университета, окончание реконструкции главного корпуса и др. Параллельно происходило осмысление основных, в том числе концептуальных положений, связанных с организацией управления университетом.

В интервью корреспонденту "Alma mater" новый проректор отметил тот факт, что 1995 г. стал последним годом, когда система дополнительного финансирования исследований со стороны правительства осуществлялось по единому заказ-наряду (ЕЗН). Новая же система должна была работать исключительно на конкурсной основе. Система основанная на ЕЗН теперь фиксировалась, причем на довольно низком уровне, составлявшем примерно 10–12% от объема, необходимого для финансирования вузовского научного и инженерного персонала. Остальные средства вуз должен привлекать, участвуя в конкурсах проектов федеральных, ведомственных и региональных программ, научных фондов (РГНФ, РФФИ) либо выполняя договора с промышленными заказчиками. А поскольку НИИ университета оказались в положении самостоятельных юридических лиц, финансирование их деятельности теперь осуществлялось не напрямую, а через университет¹⁷³.

Другой проблемой, на которую В.И. Зинченко призвал обратить внимание, стала работа с программами, выполняющимися на длительный срок (три-пять лет), которым, по его мнению, не уделялось достаточно внимания. Серьезной проблемой был громадный разрыв в объеме хоздоговорных работ между НИИ (25-30%) и НИЧ (7%) университета.

Отметил он и положительное влияние, которое сыграло понижение ставки отчислений с внебюджетной деятельности структурных подразделений ТГУ еще в период ректорства М.К. Свиридова. В связи с этим многократно вырос процент хоздоговорных работ. В пример он привел геолого-географический факультет, где на 1995 г. по сравнению с предыдущим их объем увеличился в 10 раз.

Отдельной задачей для нового ректората была, по мнению В.И. Зинченко, необходимость более тесного взаимодействия университета и региона в области комплексных программ развития. "Местным администрациям, – отметил он, – направлены письма, в которых предлагается комплексная разработка тем по развитию вверенной им территории: социальные планы и их реализация, кадровое обеспечение, новые

¹⁷³ Из XX в XXI век... С. 327-329.

биотехнологии, технологии добычи и переработки полезных ископаемых, лекарственного сырья, решение экологических проблем и так далее". В качестве примера он привел уже согласованную с МВД междисциплинарную программу по решению проблем правоохранительных органов и борьбе с преступностью, в которой мог быть задействован не только юридический факультет, но и факультеты физического профиля, способных дать разработки в области технических средств милиции.

Важной областью развития ТГУ были международные проекты. Здесь В.И. Зинченко выделил участие ТГУ в испанской программе "ТАСИС", по переподготовке специалистов и обучению новых кадров для внедрения в производство наукоемкой продукции.

В заключении, новый проректор по науке соблюдать баланс между удовлетворением нужд производства и развитием в университете фундаментальных исследований¹⁷⁴.

Несмотря на тяжелое финансовое положение Томский государственный университет продолжал развиваться в научном плане на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, в 1995 г. в "Alma mater" по случаю объявления конкурса грантов в области фундаментальных программ охраны окружающей среды и экологии человека были опубликованы научно-технические разработки ТГУ по ряду направлений: "природные ресурсы", "экология", "технологии, оборудование, материалы", "медицину", "геоинформационные системы"¹⁷⁵. Не вдаваясь в подробности (это заняло бы слишком много места), отметим, что в перечне присутствовали как фундаментальные, так и прикладные научные разработки, часть из которых не имела аналогов в России. При этом основную часть разработок представили научно-исследовательские институты ТГУ.

В 1995 г. коллективами ТГУ было получено 50 исследовательских грантов РФФИ, 30 грантов РФФИ на поддержку ведущих научных школ России, 50 грантов Госкомвуза России и 25 международных грантов. В университете действовала аспирантура по 69 и докторантура по 24 специальностям. 10 процентов аспирантов университета являлись соросовскими стипендиатами, что составляло один из самых высоких показателей в стране.

В начале нового учебного 1996 г. Г.В. Майер обозначил ряд принципиальных проблем, не решенных Томским государственным университетом. Очень серьезно, по его мнению, необходимо было подойти к вопросу развития ТГУ как регионального центра.

¹⁷⁴ Магистральный путь ТГУ – фундаментальные исследования, но на сегодня задача сотрудников – научиться самим зарабатывать деньги // *Alma mater*. 1995. 23 мая.

¹⁷⁵ Научно-технические разработки Томского государственного университета // *Alma mater*. 1995. 8 сентября.

Задачи практического характера по развитию региона не могли противоречить его фундаментальной составляющей. "Сейчас ТГУ, – отметил Г.В. Майер, – играет значительную роль в развитии Томской области, но здесь есть еще много резервов, и при их использовании мы должны стать необходимым элементом функционирования Томской области, претендуя на финансовое обеспечение из областного бюджета"¹⁷⁶.

По-прежнему животрепещущим был вопрос об интеграции учебного и научного процессов в университете. Так, Г.В. Майер указал на положительный пример размещения РФФ на территории СФТИ и призвал в перспективе разместить один из факультетов физико-математического профиля на площадях НИИ ПММ. На территории нового строящегося корпуса НИИ ББ же можно было, по его мнению, разместить биологический учебно-научный блок.

Решение всех поставленных задач, равно как и предстоящих, по мнению ректора, невозможно было без оптимизации управления университетом, и Г.В. Майер осторожно отметил необходимость усиления механизмов принятия решений для полной реализации потенциала университета. В заключении же он призвал к налаживанию кропотливой работы по укреплению чувства "университетского патриотизма, причастности ко всем бедам и радостям нашей Alma Mater"¹⁷⁷.

В 1996 г. объем научно-исследовательских работ университета составил 11 млрд. 775 млн. рублей. Из этой суммы лишь 4,19 млрд. руб. университет получил в виде базового бюджетного финансирования, остальная сумма пришлось на внебазовое финансирование за счет бюджетных и внебюджетных поступлений. В сравнении с 1995 г. общий объем поступлений вырос в 1,45 раза, объем внебазового финансирования – более чем в полтора раза.

В соответствии с решением ученого совета ТГУ среди приоритетных задач 1996 г. на первом месте закономерно стояла поддержка развития направлений фундаментальных исследований с целью сохранения лидерства университета среди высшей школы России. Однако, не последнюю роль играла задача создания инфраструктуры для поддержки исследований мирового класса, обеспечивающей доступ к глобальным системам информации и связи. В соответствии с первым из них велись работы по трем направлениям: 1) в МОПО; 2) с ведущими российскими фондами (РФФИ и РГНФ); 3) на региональном уровне.

По линии МОПО в 1996 г. было получено дополнительное финансирование по базовой тематике в объеме 757 млн. руб. на поддержку ведущих научных школ и

¹⁷⁶ Задачи, которые нам предстоит решить // Alma mater. 1996. 2 сентября.

¹⁷⁷ Там же.

подготовку элитных кадров, которое охватило практически все научные учреждения и факультеты. Это позволило увеличить объем базового бюджетного финансирования на 22% по сравнению с приростом 9% в 1995 г. и 2,6% в 1994 г. После успешной защиты дополнительной тематики объем средств по ЕЗН на 1997 г. составил около 4,5 млрд. руб., что стало третьим результатом в стране после МГУ и СПбГУ.

Финансирование научно-технических программ составило 734 млн. руб. в 1996 г., причем наибольшее финансирование прошло по программам "Университеты России", "Конверсия и высокие технологии", "Трансфертные технологии", "Поддержка малого предпринимательства". Но учитывая большое количество тем по данным программам, средний объем финансирования темы был очень низок, составив около 7 млн. руб.

В 1996 г. в ТГУ выполнялось 48 грантов МОПО – хороший показатель, но со слабым финансированием в расчете на один грант (4 млн. рублей). По объявленной президентом программе поддержки ведущих научных школ РФ ТГУ получил четыре гранта. Два гранта было получено совместно с ИФПМ, ИОА, пять грантов – по группе 400 школ, выделенных комиссией для дополнительного финансирования. Таким образом, доля ТГУ составила 1% от общего количества выделенных грантов и почти 10% от числа завоеванных грантов высшей школой России в рамках МОПО. ТГУ занял третье место после МГУ, СПбГУ по числу победителей конкурса.

Что касается работы с ведущими российскими фондами, поддерживающими фундаментальные исследования, то в 1996 г. позиции ТГУ заметно укрепились. ТГУ выполнил более 50 грантов РФФИ и РГНФ, 30 индивидуальных грантов РФФИ по программе целевой поддержки ведущих научных школ России. Данные показатели создали авторитет ТГУ в ведущих фондах, и по линии РФФИ ТГУ было предложено подготовить проекты программ, включающих региональные аспекты.

В рамках конкурсов РГНФ в 1996 г. университетом было получено 11 грантов, из них шесть исследовательских¹⁷⁸. Через год в результате активной работы гуманитарных факультетов по заявкам в РГНФ по итогам конкурса 1997 г. был выигран 21 исследовательский грант, что составило 1% от общего числа исследовательских грантов России, в результате чего ТГУ, как и в предыдущие годы этому показателю занял третье место после МГУ и СПбГУ. Благодаря активности университета Томск вошел в число лидеров – городов России по числу победителей конкурса РГНФ. Руководством фонда была подтверждена договоренность о проведении выездной сессии РГНФ в г. Томске на базе ТГУ в первой половине 1997 г.

¹⁷⁸ Итоги 1996 г. и задачи деятельности ТГУ развития в 1997 году. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на ученом совете ТГУ // Alma mater. 1997. 18 апреля.

Обладая мощным научным потенциалом, ТГУ в предыдущие годы был слабо представлен в федеральных целевых программах, а также в крупных программах Государственного комитета по науке и технологиям (ГКНТ). В 1996 г. была объявлена Президентская Федеральная Целевая программа по интеграции фундаментальной науки и высшего образования, на которую в 1997 г. было выделено 120 млрд. руб. В течение полугодия велась напряженная работа по подготовке крупного проекта от Томского госуниверситета совместно с академическими организациями ТНЦ СО РАН и СО РАМН, организациями СО РАН. Её итогом стал проект "Академический университет", о котором будет рассказано отдельно.

ТГУ добился солидных результатов и в области решения задачи по построению передовой информационной инфраструктуры. Прежде всего, он был определен головной организацией по разделам приоритетной межведомственной программы "Создание национальной сети компьютерных телекоммуникаций для науки и высшей школы", в части создания опорной точки доступа Томского региона и региональной компьютерной сети для учебных и научных организаций Томска¹⁷⁹.

Общий объем ожидаемого финансирования по этому направлению составил около 3,5 млрд. руб. Из этих средств было проведено оснащение ТГУ центральным вычислительным процессором, развернуты классы дистанционного образования. Вскоре после этого завершилось создание второй очереди компьютерной сети ТГУ, включающей учебные и научные корпуса.

В рамках указанного направления велись работы по международному проекту "Темпус". На первое полугодие 1997 г. было намечено реализация гранта Сороса по созданию в ТГУ центра Интернет, с получением вычислительной техники и оборудования на сумму свыше 2,5 млрд. руб.

Воссоздание информационно-вычислительного центра ТГУ на базе современных информационных технологий было призвано обеспечить развитие приоритетных направлений и позволить университету выполнить роль центра коллективного пользования для вузов и научных центров Сибири.

По работе на региональном уровне стоит отметить присуждение премий Томской области в сфере образования и науки. По числу премий ТГУ значительно опередил остальные научные учреждения и вузы. На областном конкурсе проектов научно-исследовательских работ из 10 победителей четыре проекта было профинансировано ТГУ. Состоявшаяся конференция по итогам областного конкурса подтвердила высокий уровень

¹⁷⁹ Итоги 1996 г. и задачи деятельности ТГУ развития в 1997 году. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на ученом совете ТГУ // Alma mater. 1997. 18 апреля.

и продвинутость разработок, а также важные социально-экономические последствия этих работ для экономики Томской области.

В рамках программы "Поддержка малого предпринимательства и новых экономических структур в науке и научном обслуживании высшей школы" набирал обороты Томский инновационный центра Западной Сибири при ТГУ. Объем финансирования инновационного центра в 1996 г. достиг 1 млрд. руб., эффективность разработок составила около 4 рублей отдачи от внедрений на один вложенный рубль. Однако В.И. Зинченко отметил, что доля проектов ТГУ в общем портфеле ТИЦ неоправданно мала и в этом направлении университет, особенно НИИ, должны усилить работу.

Результаты патентно-изобретательской деятельности университета остались на уровне 1995 г., но в конце 1996 г. с помощью ТИЦ ему удалось решить крупную задачу оснащения патентного отдела вычислительной техникой и закупить описание российских изобретений в электронном виде за последние три года. Патентный отдел университета оказался единственной организацией в городе, обладающая подобной информацией. На повестку дня была поставлена задача его реорганизации в центр коллективного пользования для всего научно-образовательного комплекса г. Томска, в качестве конкурента Томского центра научно-технической информации (ЦНТИ). В ближайшей же перспективе планировалось создать на его основе отдел интеллектуальной собственности ТГУ¹⁸⁰.

Проблема интеллектуальной собственности была актуальной не только для Томского государственного университета, но и вообще для всей высшей школы и академического сектора науки в России еще с начала 1990-х годов. "В стране нашей низкая правовая культура вообще и патентная в частности, над этим превалирует правовой нигилизм, – с сожалением отмечала "Alma mater". Эту ситуацию необходимо менять, и как можно скорее. Простой факт: Томск стал открытым городом, сюда зачастили иностранцы. А менталитет наш известен: "порвать на себе рубаху", все рассказать, что знаешь... а потом удивляться, как это все у нас из рук уплывает. Охрана интеллектуальной собственности – и мы должны это понять – становится задачей номер один в современных условиях"¹⁸¹.

Ситуации усугубило федеральное правительство, увеличившее патентную пошлину для всех обладателей исключительных прав, охраняемых патентами с 1 октября

¹⁸⁰ Итоги 1996 г. и задачи деятельности ТГУ развития в 1997 году. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на ученом совете ТГУ // *Alma mater*. 1997. 18 апреля.

¹⁸¹ Интеллектуальная собственность: будем охранять? // *Alma mater*. 1997. 14 февраля.

1996 г. в 7-8 раз и привязав размер её выплаты к размеру минимальной оплаты труда (т.е. заложив её автоматическое повышение).

Проблемы интеллектуальной собственности обсуждались в ходе регионального семинара "Обеспечение правовой охраны результатов проекта Программы" (семинар был организован программой "Поддержки малого предпринимательства и новых экономических структур в науке и научном обслуживании высшей школы"), проходившего с 21 по 22 января 1997 г. На нем присутствовали руководители инновационных научно-технических проектов и руководители патентных служб вузов-участников Программы из Омска, Новосибирска, Барнаула, Кемерова и Томска (ТГУ, ТПУ, ТГАСА, ТАСУР, отраслевые и академические институты).

Кроме вышеназванных проблем, участники семинара говорили о чрезвычайно слабых в кадровом плане патентных службах (на каждый университет в них трудилось не более четырех сотрудников, а зачастую и меньше), о проблеме между сохранением научной тайны и актуальностью для ученых активного поиска научных спонсоров, которых нужно заинтересовать и др.

В результате участники семинара пришли к выводу о необходимости университетов материально заинтересовывать ученых в эксплуатации интеллектуальной собственности и охраны прав на неё. Представители ТГУ же отметили, то в университете уже были сделаны шаги в этом направлении. В частности, было разработано "Положение о правовом обеспечении прав интеллектуальной собственности"¹⁸².

Вернемся к показателям научного развития университета в 1996 г. Чтобы усилить приток научных кадров в университет в 1996 г. прием в аспирантуру был увеличен в полтора раза и достиг 150 мест, с учетом дополнительных мест, прием в докторантуру был увеличен более чем в 2 раза и достиг 25 мест. Несмотря на сложные экономические условия, устойчиво работал университетский фонд поддержки молодых ученых и ведущих научных школ.

В 1996 г. удалось значительно прибавить по числу защит кандидатских диссертаций и довести их уровень до 55, что стало максимальным показателем за 5 лет. Вместе с тем резко снизилось число защит докторских диссертаций (7). По ряду специальностей конкурс в аспирантуру стал превышать плановые возможности, поэтому в университете впервые в его истории был реализован прием аспирантов на платной основе.

В области международной деятельности продолжилась реализация проекта "Темпус" по информатизации библиотеки. Параллельно университет приступил ко второму проекту по подготовке управленческих кадров для природоохранных ведомств

¹⁸² Интеллектуальная собственность: будем охранять? // Alma mater. 1997. 14 февраля.

(800 тыс. долл.) и гранта АЙРЕКС на открытие пункта Интернета (15 тыс. долл.). Совместные научные проекты осуществлялись с японским агентством по охране окружающей среды, с фирмами Великобритании по использованию лазеров в медицине, с университетами Германии по исследованию русско-германских литературных связей, с университетами Финляндии по подготовке энциклопедии. Долгосрочную подготовку в зарубежных университетах проходили шесть аспирантов, краткосрочные стажировки (до одного семестра) – 25 сотрудников. В 1996 г. было проведено пять международных конференций и три научно-практических семинара с финансированием из зарубежных фондов, организаций и самих иностранных участников. Организованы две международные экспедиции с оплатой за счет зарубежных участников.

Всего за 1996 г. университетом было получено и продолжено финансирование по 10 коллективным грантам в размере 350 тыс. долл. на научные исследования, оплату стажировок, приобретение оборудования, проведение конференций, оплату изданий. Исследователи ТГУ выиграли 30 индивидуальных грантов на стажировки, оплату поездок на конференции и т.д. в общем объеме около 200 тыс. долл. В.И. Зинченко отметил, что перед НИЧ университета была развернута база по зарубежным грантам и фондам, перед которой стоит задача передвинуть опыт широкого участия ученых ТГУ в отечественных фондах на международный уровень.

Финансовые показатели в области научно-исследовательских работ (данные НИЧ и НИИ) за 1995-1996 гг. позволяют оценить динамику развития коллективов как в целом, так и по отдельным направлениям.

Наибольший рост финансирования в области научно-исследовательских работ наблюдался в НИЧ и Сибботсаду – примерно в два раза. В два и более раза прирост объемов финансирования был у ГГФ, БПФ, ИФ, ФсФ. Ниже своих возможностей отработали факультеты физико-математического профиля. В.И. Зинченко сообщил, что руководство университета беспокоит слабое включение в научный процесс ряда новых факультетов и кафедр, продолжается снижение показателей научной деятельности у ряда научных подразделений НИИ и НИЧ.

Комментируя, вышеназванные показатели, проректор по науке отметил, что значительные усилия по расширению финансирования должны быть направлены на инновационную деятельность, и хозяйственные работы по сумме финансирования которых ТГУ в значительной мере уступал Томскому политехническому университету¹⁸³.

¹⁸³ Итоги 1996 г. и задачи деятельности ТГУ развития в 1997 году. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на ученом совете ТГУ // Alma mater. 1997. 18 апреля.

Правительство твердо продолжало политику выделения средств на научные исследования на конкурсной основе. На 1997 г. приоритетные направления ТГУ в научном направлении были обозначены следующим образом:

1) поддержка ведущих научных школ и развитых направлений фундаментальных исследований с целью сохранения лидирующей роли Томского госуниверситета в системе высшей школы России;

2) завершение создания инфраструктуры современной информационной базы и использование новых информационных технологий для эффективного проведения научных исследований, развития новых форм образования и обучения;

3) развитие работ по организации на базе Томского государственного университета центра коллективного пользования для научно-образовательного сообщества Сибири.

За 1997 г. общий объем финансирования НИР составил 23827 млн. руб. Из этой суммы госбюджет Минобразования России выделил 3957 млн. руб. Базовое поступление составило 4815 млн. руб. Объем внебазового бюджетного финансирования достиг 7157 млн., руб., в том числе научно-технические программы – 4452 млн. руб. Объем внебюджетных поступлений составил 11 млрд. 855 млн. руб., в том числе хоздоговорные работы на сумму в 6955 млн. руб.¹⁸⁴. Таким образом, ассигнования НИР превысили сумму, поступившую в ТГУ в 1996 г. в два раза. Даже с учетом роста инфляции показатели свидетельствовали об усилении экономических позиций университета.

В 1997 г. ТГУ было получено 53 гранта РФФИ, включая гранты поддержки ведущих научных школ РФ, 28 грантов РГНФ, 49 грантов МОПО РФ, что стало третьим результатом среди всех вузов России¹⁸⁵. На долю грантов МОПО, РФФИ и РГНФ пришлось 2704 млн. руб. Как отмечал в итоговом докладе Г.В. Майер: "... увеличение объемов НИР произошло в первую очередь за счет средств, получаемых на конкурсной основе, преимущественно из РФФИ, РГНФ и программ Миннауки. Это означает, что мы правильно оценили тенденции правительственной политики в этой сфере и вовремя приняли соответствующие организационные меры"¹⁸⁶.

Количество полученных ТГУ грантов РФФИ и РГНФ стало ярким тому доказательством. Относительно предыдущего года объем финансирования по этим грантам увеличился в 2,7 раза. Полученные объемы финансирования за 9 месяцев

¹⁸⁴ Решение ученого совета ТГУ по вопросу "Результаты 1997 года, задачи и план мероприятий по развитию научной деятельности ТГУ в 1998 году (от 25 марта 1998 года)" // Alma mater. 1998. 17 апреля.

¹⁸⁵ Научная деятельность ТГУ // Alma mater. 1998. 8 сентября.

¹⁸⁶ «Итоги 1997 года и задачи развития Томского университета в 1998 году». Отчет ректора ТГУ на заседании ученого совета ТГУ 24 декабря 1997 года // Alma mater. 1998. 26 января.

составили по НИЧ – 5220 млн. руб., СФТИ – 3559 млн.руб., НИИ ББ – 1341 млн. руб., НИИ ПММ – 2129 млн. руб. и СБС – 350 (446) млн. руб.

Касаясь работы отдельных факультетов, следует отметить высокие показатели ГГФ, сотрудники которого заработали 1,1 млрд., руб. (в 1,5 раза больше, чем в 1996 г.); ИФ – 600 млн. руб., (в 4 раза выше показателей 1996 г.). Резко возросло финансирование на ХФ, которое составило 421 млн. руб. (в 2,5 раза больше, чем в 1996 г.). Увеличились объемы финансирования на ФФ – 343 млн. руб.; ФсФ совместно с КФ – 279 млн. руб.; БПФ – 204 млн. руб. Трехкратный рост объемов финансирования в 1997 г. произошел на ММФ и в ЮИ и шестикратное увеличение средств – в лаборатории ЛИС. Вместе с тем, хуже реализовали свои возможности по увеличению объемов ассигнования ФИнф, ЭФ, ФПМК. Указанная динамика роста объемов финансирования в 1997 г. позволила увеличить фонд заработной платы, повысить уровень затрат на приобретение оборудования, а улучшение финансового состояния привело к значительному возрастанию числа совместителей, количественному снижению вынужденных отпусков.

В 1997 г. набор в аспирантуру был увеличен еще в 1,5 раза, а в докторантуру, в 4,5 раза (53 человека). Сотрудниками и аспирантами ТГУ было защищено 15 докторских и 60 кандидатских диссертаций.

Впечатляющим достижением 1997 г. стало получение Государственной премии РФ в области науки и техники коллективом ученых филологического факультета под руководством профессора О.И. Блиновой. Три аспиранта университета были удостоены стипендии Президента РФ, два аспиранта – стипендии Правительства РФ. Сотрудники университета получили 19 государственных стипендий выдающихся ученых и четыре стипендии молодых талантливых ученых. Было издано 84 монографии, сборников научных трудов, учебников и учебных пособий.

Особо следует остановиться на работе Межведомственной программы по созданию телекоммуникаций для науки и высшей школы России. В рамках неё было завершено создание опорной точки доступа Томского региона к компьютерной сети. На эти цели только из средств РФФИ было получено телекоммуникационное оборудование в размере 300 млн. руб., на создание локальной сети для научных и образовательных учреждений Томского региона – 450 млн. руб.. За счет этих ресурсов было проведено объединение оптоволоконной линией четырех университетов: ТГУ, ТПУ, СГМУ, ТУСУР и завершены работы по подключению Томского научного центра РАН. В целом по направлению развития инфраструктуры телекоммуникаций и их наполнения за год с небольшим вложения с учетом гранта Сороса превысили 5 млрд. руб.

В 1997 г. завершились работы по открытию центра Интернет Томского госуниверситета. Была поставлена задача оптимального использования полученного оборудования в учебном и научном процессах и в управлении университетом, разработки системы функционирования Центра и создания регионального центра программ фонда Сороса, использования новых возможностей для расширения влияния университета и решения задач ТГУ в других регионах.

Большая работа в 1997 г. была проведена с ведущими фондами России – РФФИ и РГНФ. Продолжением проведения выездных сессий в Томском госуниверситете явилось формирование двух крупных совместных региональных программ с РФФИ по проблемам охраны окружающей среды с годовым объемом финансирования 4 млрд. руб. и РГНФ – под девизом “Могущество России прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном” с объемом финансирования в 1 млрд. руб. Запуск этих программ планировался на конец 1997 – начало 1998 г.

На заключительную стадию вышел проект “Темпус”, реализующийся на базе НБ ТГУ, включающий создание модели современной научной университетской библиотеки России. “Все перечисленные выше крупные проекты и их реализация, – отмечал проректор по науке, – определяют во многом стратегический уровень развития ТГУ и окажут большое влияние на развитие научных исследований не только в Томском госуниверситете, но и в области, в Сибири и в России”¹⁸⁷.

В сфере международной деятельности продолжалось осуществление международных проектов на сумму в 600 тыс. дол. Было проведено восемь международных конференций и три международных экспедиции, за рубежом различные формы обучения прошли более 40 студентов, пять аспирантов, стажировку – 25 преподавателей ТГУ. В университете обучалось 40 иностранных студентов и стажеров (США, КНР, ФРГ, Монголия), работало восемь иностранных преподавателей. В области НИР выполнялось три проекта по программе ИНТАС, два проекта по программе ИНКО-Коперникус, разработки ТГУ удостоены трех медалей на зарубежных выставках. На повестку дня в университете было поставлено создание на базе ТГУ Международного информационно-аналитического центра, что позволило бы расширить международную деятельность университета, в том числе, по вхождению в научно-технические программы Европейского союза, США и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

¹⁸⁷ Итоги научной деятельности ТГУ за 9 месяцев 1997 года. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на совещании руководителей структурных подразделений НИЧ и деканов факультетов ТГУ // Alma mater. 1997. 14 ноября.

Несмотря на, казалось бы, успешный экономический рост, положение университетской науки в 1997 г. продолжало оставаться тяжелым, а по ряду позиций – просто критическим. Объемы и структура финансирования НИР практически не оставляли возможности обновления материально-технической базы, что отражалось на уровне научных исследований и, в частности, на конкурентоспособности в конкурсах грантов и научно-технических программах. На тот момент университету не удалось создать устойчивую систему реализации научно-технических разработок, которые катастрофически быстро устаревали (прежде всего это относилось к университетским НИИ). Необходимо было не только повысить инициативу научных коллективов НИИ и НИЧ во внебюджетной сфере, но решить вопрос о юридической принадлежности НИИ университета, детальной проработке Положения о внебюджетной деятельности подразделений ТГУ, дальнейшей оптимизации управления университетом, ликвидации хозяйственной бессистемности и расточительства и др.

В результате ученый совет ТГУ постановил следующее:

1) Ректорату, директорам НИИ, руководству НИМ, деканам факультетов и руководителям структурных подразделений активизировать работу по увеличению финансирования из различных источников для поддержки фундаментальных и прикладных исследований;

2) Руководству университета, директором НИИ, деканам факультетов осуществить систему мер по поддержке ведущих научных школ и приоритетных направлений развития, создать условия для интеграции научных исследований и учебного процесса и проведения согласованной кадровой политики, закрепляющей перспективных ученых и преподавателей в подразделениях университета;

3) Руководству университета завершить создание общеуниверситетских подразделений, обеспечивающих инфраструктуру НИР, и разработать механизм их финансирования;

4) Руководству университета обеспечить (*по сути три приоритета* – В.Р.):

- проведение региональных конкурсов РФФИ, РГНФ;
- развитие научно-образовательного центра в рамках проекта “Академический университет”;
- успешное завершение работ по межведомственной программе создания телекоммуникаций для науки и высшей школы и международной программе “Темпус”¹⁸⁸.

¹⁸⁸ Решение ученого совета ТГУ по вопросу “Результаты 1997 года, задачи и план мероприятий по развитию научной деятельности ТГУ в 1998 году (от 25 марта 1998 года)” // Alma mater. 1998. 17 апреля.

По итогам 1998 г. Томский государственный университет достиг новых высот научного развития. Было выиграно 82 гранта РФФИ, 56 грантов РНФ, 48 грантов министерства. ТГУ вновь, как и в предыдущие годы прочно занял третью строчку по количеству выигранных грантов в России.

Однако, усугубившаяся экономическая ситуация в стране резко повлияла не только на бюджетное финансирование по ЕЗН, но также и на финансирование грантов, имевших для университета существенно большее значение. За 11 месяцев 1998 г. в научная сфера была профинансирована менее 70% от соответствующего уровня 1997 г. Финансирование по единому заказ-наряду (базовое бюджетное финансирование) составило менее 80%, по грантам РФФИ – 50%, грантам РГНФ – менее 70%, по целевой программе “Интеграция” – 70%, по хоздоговорным работам – 30% от уровня 1997 г.

Единственным выходом из сложившейся ситуации являлось усиление организационной деятельности в области прикладных, технологических и инновационных проектов. И здесь, по словам В.Н. Стегния, ситуация у университета была довольно "плачевная". Во внебюджетной сфере у ТГУ 60-70% составляло бюджетное финансирование по государственным грантам и программам, и лишь 30-40% – по хоздоговорам и т.д. "А должно быть наоборот, – отмечал В.Н. Стегний. Время крупных государственных заказов прошло, бюджетное финансирование увеличиваться не будет, уже сейчас по многим проектам деньги приходят только на зарплату, поэтому университет должен развивать свою внебюджетную деятельность в области научной работы"¹⁸⁹. Следует отметить, что университет получил 15 патентов (5 – СФТИ, 5 – НИИ ПММ, 3 – НИЧ, 2 – НИИ ББ).

В 1998 г. снизились показатели по числу защит докторских (10 против 15 в 1997 г.) и кандидатских диссертаций (40 против 60 в 1997 г.). Выпуск аспирантов в 1998 г. составил 99 человек при эффективности работы аспирантуры в 35%. Выпуск докторантов составил восемь человек, шесть из которых защитились. Однако, если спад защит докторских диссертаций можно было объяснить имеющимся "волнообразным движением", то для повышения выпуска аспирантов руководство университета решило принять меры административного характера, включая строгий отбор при поступлении, сдачи черновых вариантов диссертаций перед третьим годом обучения и др. Также нуждалась в усилении научная работа со студентами на факультетах. "Не надо быть аналитиком высокого уровня, – отмечал в своем докладе Г.В. Майер, – чтобы увидеть четкую корреляцию: именно те подразделения, где практически не ведется работа с вовлечением молодежи в науку, являются аутсайдерами в подготовке молодых

¹⁸⁹ В центре внимания – научная деятельность ТГУ // Alma mater. 1999. 5 апреля.

кандидатов наук, не имеют лауреатов конкурсов Томской области и т.д. Цепочка совершенно понятна: нет работы со студентами старших курсов – не будет и кандидатов наук, не будет докторов наук и т.д."¹⁹⁰.

В области международной деятельности следует отметить выигранный грант по программе “Темпус” на продолжение работ по совершенствованию деятельности Научной библиотеки университета в размере 220 тыс. экю.

По итогам 1998 г. ученый совет постановил:

- усилить эффективность научных исследований и стимулировать их развитие по принципу межведомственного взаимодействия (в плане программы “Интеграция”);
- обеспечить контроль за целевым и эффективным использованием выделенных ТГУ бюджетных средств;
- возобновить экспертизу тематических планов и отчетов по НИР, проводимых по единому у заказ-наряду;
- разработать и осуществить программу целевой поддержки ведущих научно-педагогических школ и материального стимулирования талантливой молодежи;
- принять все необходимые меры к существенному росту внебюджетной научно-прикладной деятельности, сформировать к 1 июня 1999 г. централизованную программу инновационной деятельности ТГУ¹⁹¹.

1999 год стал годом, когда позиции высшей школы и ТГУ, в частности, постепенно усиливались после социально-экономического кризиса. В этом году ТГУ выиграл около 200 грантов по линии РФФИ, РГНФ и Минобразования и оставил за собой третьей место среди всех вузов России. В области финансирования научных исследований удалось существенно увеличить базовое научное финансирование, по этому показателю ТГУ в 1999 г. вошел в число самых высокооплачиваемых университетов страны. Ректор Г.В. Майер также отметил высокое представительство ученых университета в конкурсах грантов ведущих российских научных фондов, чему способствовала большая работа по организации региональных конкурсов РГНФ, РФФИ и администрации Томской области. Объем НИР, включая хоздоговора увеличился более чем вдвое в сравнении с предыдущим годом и составил 36,7 млн. руб.

В этом же году университет получил 17 патентов (7 – СФТИ, 6 – НИЧ, 3 – НИИ ПММ, 1 – СБС). В то же время, Г.В. Майер отметил необходимость усиления работы по практическому внедрению научных разработок, развитию инновационной деятельности, в

¹⁹⁰ Итоги 1998 года и задачи развития ТГУ в 1999 году (из отчета ректора на ученом совете ТГУ 30 декабря 1998 г.) // Alma mater. 1999. 25 января.

¹⁹¹ В центре внимания – научная деятельность ТГУ // Alma mater. 1999. 5 апреля.

том числе получения финансирования на фундаментальные научные исследования. Создание системы внебюджетной и инновационной деятельности в научной сфере и повышение заработной платы научных сотрудников ректор определил как одну из приоритетных задач в будущей работе¹⁹².

Увеличилось количество кандидатских (71 против 58) и докторских (18 против 13) защищенных в университете в сравнении с предыдущим годом. Процент защиты составил соответственно 35,8% и 45,8% (38,4 и 75% в 1998 г. соответственно). Всего в университете на 1999 г. обучалось 679 аспирантов и 124 докторанта¹⁹³.

Среди целого ряда важных научных достижений, важно отметить выход первого тома двадцатитомного академического издания – Полного собрания сочинений и писем В.А. Жуковского, подготовленного университетским коллективом под руководством профессоров А.С. Янушкевича и Ф.З. Кануновой и 13-й, заключительный том издания “Флора Сибири”, одним из руководителей проекта которого являлась профессор А.В. Положий.

Государственные и отраслевые награды, которые выиграл университет в этом году уступали предыдущему в три и пять раз соответственно. Однако столь солидный отрыв объясняется тем, что в 1998 г. университетом было получено множество наград в честь 120-летия.

Нельзя не отметить существенное участие университета в подготовке и проведении XXXII Совета Межрегиональной ассоциации “Сибирское соглашение”. Одним из главных результатов его проведения стало распоряжение правительства об утверждении Межведомственной программы Томского научно-образовательного комплекса – проект за реализацию которого рабочая группа томских ученых во главе с губернатором В.М. Крессом “била” около пять лет.

Эффективно развивалось международное сотрудничество. Значительно увеличился международный обмен между студентами и преподавателями. Крупным достижением стало три проекта программы ТЕМПУС с объемом финансирования около 3 млн. дол. Университет принял активное участие в реализации мега-проекта “Развитие высшего образования в России”. Ректор ТГУ был включен в состав совета мегапроекта и избран членом президиума Российской ассоциации международных исследований.

Обрисовав состояние научного развития в Томском государственном университете в 1995–1999 гг., перейдем к более детальному рассмотрению некоторых сюжетов.

¹⁹² Выборы ректора // Alma mater. 2000. 27 января.

¹⁹³ Итоги научно-исследовательской деятельности в 1999 году / [сост.: Бурова Н.Ю., Воронин В.Н., Лавровская Т.Н. и др.]. – Томск, 2000. С. 3.

Проект "Академический университет", разработанный в рамках программы "Интеграция" имел для университета "стратегическое значение". Ввиду этого следует остановиться на нем несколько подробнее.

О том, что российская наука в начале 1990-х гг. была разделена на академическую, вузовскую и отраслевую уже было сказано в начале первой главы этой работы. Вузовская наука в сравнении с академической не получала столь большого финансирования и не обладала столь сильной материально-технической базой (прежде всего лабораториями и оборудованием уровня институтов РАН). Академические институты, в свою очередь, не располагали возможностями интенсивной подготовки кадров и, в результате состав их сотрудников очень быстро старел. Это было осознано в правительстве уже в начале 1990-х годов, однако практические шаги в этом направлении возникли позднее. В 1996 г. был разработан пакет документов по организации и финансированию федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы» (сокращенно «Интеграция»). Ее основным компонентом стало создание учебно-научных центров (УНЦ) на базе вузов либо академических научных организаций. При этом, по мнению И.Г. Дежиной, под интеграцией в первую очередь понималось партнерство академических научных организаций и вузов, а не "выращивание" и усиление внутривузовской науки¹⁹⁴.

Программа «Интеграция» вызвала широкий резонанс вузовского и академического сообщества во всех регионах России. На конкурс по трем направлениям программы было подано 857 проектов, подготовленных совместно научными организациями и высшими учебными заведениями.

В Томске академические институты Томского научного центра СО РАН органично "выросли" из университета. Поэтому здесь достаточно легко появился проект «Развитие фундаментальной науки и элитарного высшего образования на основе интеграции ТГУ и академических учреждений» (сокращенно «Академический университет»). В ходе отбора проектов "Академический университет" вошел в пятерку лучших проектов по направлению «Развитие и поддержка системы совместных учебно-научных центров, филиалов университетов и кафедр университетов» (всего в этом направлении было представлено 269 проектов) и отмечен как положительный пример выполнения работ по данной программе. На первое время на проект было выделено 1 млрд. 300 млн. руб.

Исполнителями этого проекта выступили ведущие научные школы Томского научного центра СО РАН, некоторых московских академических институтов и ТГУ (всего

¹⁹⁴ Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах, как новый приоритет государства // *Sociology of science and technology*. 2011. Volume 2. № 2. С. 40.

15 учреждений). В рамках объединения этих участников, были созданы своеобразные центры, которые синтезировали усилия ведущих научных школ по актуальным и важным направлениям науки¹⁹⁵.

В 1997 г. в НИЧ ТГУ было создано подразделение "Академический университет" в составе 12 Центров фундаментальных исследований и элитарного образования (ЦФИЭО). В его задачу вошло решение кадровых вопросов; экономическая и финансовая деятельность по проекту; организация и проведение работы с академическими партнерами по экспертизе и подготовке отчетов и совместных проектов; организация работы технической и издательской групп по подготовке отчетов и научно-технических изданий. Кроме того, была создана Ассоциация "Открытый академический университет" для решения образовательных задач высшей школы на основе информационных ресурсов центров коллективного пользования и дистанционной формы обучения.

В работе "Академического университета" приняли участие 603 человека, в том числе 143 доктора и 232 кандидата наук, 140 аспирантов, 79 докторантов. Участниками проекта в 1997 г. было защищено 16 докторских и 35 кандидатских диссертаций, опубликовано 693 научных статьи, 15 монографий, 55 учебников и учебных пособий. Было создано 25 новых филиалов кафедр, подготовлено 126 новых учебных курсов (в том числе электронных). "Общие итоги работы этих 12 центров впечатляют, – отметил А.С. Ревушкин в мае 1997 г., – может, потому, что у нас уже давно сложились крепкие связи с академическими институтами¹⁹⁶.

Продолжая работу по данному направлению, в 1997 г. ТГУ представил на рассмотрение совета программы "Интеграция" новый большой комплексный проект "Система выявления и поддержки талантливой молодежи на основе интеграции фундаментальной науки и высшего образования на базе "Академический университет". Итоговым результатом стала организация при университете Молодежного центра (МЦ) под руководством В.И. Масловского. В 2000 г. МЦ получил статус структурного подразделения в составе НИЧ и с до сих пор ведет свою работу на благо университета. В рамках МЦ организовывается поддержка имеющихся и создание новых молодежных научных коллективов и кружков, массовое привлечение студентов и молодых ученых к участию в олимпиадах, конкурсах, школах и форумах, содействие в качественной подготовке молодыми авторами своих проектов и заявок, поощрение наиболее «продуктивных» научных руководителей.

¹⁹⁵ "Академический университет": подводим итоги интеграции // Alma mater. 2000. 14 апреля.

¹⁹⁶ "Академический университет": предстоящие задач // Alma mater. 1998. 10 июня.

Молодежный центр также обеспечивал всемерное содействие обучающимся и молодым ученым в многочисленных мероприятиях мобильности, в том числе и международной. По оценке Г.Е. Дунаевского, данная система работы со студентами и научной молодежью не только содействует притоку кадров в фундаментальные научные школы университета, но и в значительной степени способствует росту его авторитета как в России, так и за рубежом¹⁹⁷.

В рамках "Академического университета" также был профинансирован проект "Поддержка экспедиционных и полевых исследований"¹⁹⁸.

"Академический университет" не раз высоко оценивался правительством и научной общественностью. В ноябре 1999 г. В.Н. Стегний принял участие в работе Всероссийской конференции "Интеграция фундаментальной науки и высшего образования: состояние и перспективы", которая проходила в МГУ. К ней была приурочена выставка, на которой ТГУ представил "Академический университет". Уровень конференции был очень высоким – на ней присутствовали спикер Госдумы Г.Н. Селезнев, а также министр образования В.М. Филлипов. Последний в своем выступлении определил развитие программы, как единственно возможной для сохранения науки и образования в нынешних условиях, поскольку, по его мнению, именно она давала реальные научные результаты.

С обстоятельным докладом выступил исполнительный директор программы "Интеграция" академик В.П. Шорин, охарактеризовавший её структуру и развитие. Среди 10 ведущих интеграционных систем России им был назван и "Академический университет" – один из лучших и по организационной структуре, и по эффективности работы. Настроение же конференции было оптимистичным, они рассчитывали, на то, что в перспективе программа "Интеграция" станет будущей организационной системой развития науки и образования в России¹⁹⁹.

Спустя три года после начала проекта результат был виден на лицо. Заметно возросла активность студентов и аспирантов в учебной и научной работе. В рамках проекта были выделены специальные деньги на отбор и испытания талантливой научной молодежи на специальных конкурсах и конференциях молодых ученых. Финансировались поездки молодых ученых ТГУ в ведущие академические центры России, а также за рубеж. Увеличилось число публикуемых и разрабатываемых учебных пособий, монографий, защит докторских и кандидатских диссертаций.

¹⁹⁷ Из XX в XXI век... С. 329-330.

¹⁹⁸ Научная деятельность ТГУ // Alma mater. 1998. 8 сентября.

¹⁹⁹ От первого лица // Alma mater. 1999. 29 ноября.

В разных городах формы интеграции науки и образования оказались различными. Так, в г. Томске проект во многом получился "университетцентрическим", ибо объединяющую функцию на себя взял ТГУ. В Новосибирске возникла схема, в центре которой оказалось Сибирское отделение Академии наук, объединившее вокруг себя НГУ, пригласившее для работы Красноярский и Алтайский университеты. В других городах (Омске, Владивостоке, Красноярске) разрабатывались преимущественно локальные проекты, направленные на интеграцию научных исследований в более узких областях.

20-21 апреля 2000 г. на базе ТГУ состоялась Всероссийская конференция «Интеграция учебного процесса и фундаментальных научных исследований в университетах: инновационные стратегии и технологии», на которой были подведены итоги проекта "Академический университет". Конференция стала местом обмена опытом его участников. Были представлены отчеты ученых ТГУ, Томского научного центра Сибирского отделения Академии наук, рассказано о деятельности Омского университета, ученых ТУСУРа, а также других вузов и научных центров. Специалисты констатировали активную динамику развития проектов интеграционной, что подтвердилось увеличением в 1,5 раза федерального финансирования за последние два года. В 1999-м г. по программе "Интеграция" в Томск поступило 6,7 млрд. руб., из которых 5,5 млрд. руб. достались ТГУ. Такая сумма во многом была получена за счет успешной реализации проекта "Академический университет"²⁰⁰.

Апробация модели Академического университета как национального центра образования и науки с высокой концентрацией научного потенциала, уникальной и современной базой для проведения фундаментальных и прикладных исследований, учебного процесса и подготовки кадров продолжилась в 2001-2003 гг.²⁰¹. Результативность научно-образовательной деятельности "Академического университета" проиллюстрирована в Приложении Ж.

По оценке В.И. Зинченко, данной им много лет спустя после окончания этого проекта: "развитие выполненного в ТГУ проекта могло бы стать жизнеспособной моделью интеграции вузовской и академической науки, а продолжение программы позволило бы избежать дальнейшего бюрократически проведенного реформирования академического сектора науки в России"²⁰².

²⁰⁰ Подвели итоги интеграции // Alma mater. 2000. 28 апреля.

²⁰¹ Майер Г.В., Дунаевский Г.Е., Ревушкин А.С. и др. Реализация проекта "Академический университет" Томским госуниверситетом и институтами СО РАН в 1997-2003 гг. и перспективы его дальнейшего развития // Исследовательский университет. Сборник статей. Томский государственный университет. – Томск, 2005. С. 45.

²⁰² Из XX в XXI век... С. 302.

"Академический университет" интересует нас с еще одной стороны. По мнению Г.Е. Дунаевского учебно-научные центры, созданные в период реализации проекта "Академический университет" имели громадное значение, поскольку именно они стали предтечей создаваемых в последствии научно-образовательных центров (НОЦ), представляющих форму организации научной и образовательной деятельности, позволявших эффективно выполнять совместные проекты различными юридическими лицами (то есть теми же самими вузами, НИИ вузов, академическими НИИ и проч.)²⁰³.

Свою оценку проекту "Интеграция" (не "Академическому университету", а программе в целом) дала И.Г. Дежина. По её мнению, поддержку (которая в финансовом плане на самом деле не была такой значительной) смогли получить, прежде всего те университеты и НИИ, у которых еще в советское время существовали определенные контакты. Сама же программа, несмотря на показатели, не повлияла коренным образом на взаимодействие науки и образования, т.к. развитие в рамках программы пошло по линии закрепления за НИИ и вузами их изначальных функций. В результате у программы "Интеграция" были возможности "эволюционировать" и стать инициативой по выделению и поддержки исследовательских университетов (которые возникли позднее). Однако вместо этого она была свернута, а ее мероприятия перераспределены по другим федеральным целевым программам²⁰⁴. В то же время И.Г. Дежина высоко оценила практику интеграции науки и высшего образования в виде НОЦ, предтечей к которым (как было показано выше) и стали учебно-научные центры программы "Интеграция".

Для более глубоко понимания развития науки в ТГУ в рассматриваемый период важно обратиться к истории его НИИ.

Развитие НИИ прикладной математики и механики получило отражение в докладе его директора И.Б. Богоряда на ученом совете ТГУ в феврале 1995 г., а также в публикациях "Alma mater". Если в 1988 г. в институте работало 786 человек, то в 1995 г. их численность сократилась более чем в два раза – до 350 человек (в том числе 75 кандидатов и 19 докторов наук), а к началу 1998 г. (в год 30-летнего юбилея) – в три раза. Финансирование исследований в институте к 1998 г. сократилось более чем в 25 раз. "Если раньше мы думали о расширении, об укреплении института, то сейчас ставится задача – выжить", – с тревогой отмечал И.Б. Богоряд²⁰⁵.

Несмотря на тяжелое материальное положение НИИ ПММ, в течение 1991-1998 гг. им были получены научные результаты высоко уровня в следующих областях:

²⁰³ Из XX в XXI век... С. 312-313.

²⁰⁴ Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах, как новый приоритет государства // Sociology of science and technology. 2011. Volume 2. № 2. С. 40.

²⁰⁵ Институты держатся только на чувстве долга своих сотрудников // Alma mater. 1995. 17 февраля.

– экспериментальные и теоретические исследования в области создания средств высокоскоростного метания (Ю.П. Хоменко, А.Н. Ищенко, С.В. Синяев, В.З. Касимов, Ю.Ф. Христенко, В.В. Буркин, А.Ф. Зорин, М.С. Барышев и др.). Работы в этой области велись институтом в рамках пяти проектов федеральной программы. По двум из них он являлся головной организацией;

– математические модели и высокоточные численные методы исследования пространственного гиперзвукового обтекания вязким газом химически активных поверхностей (С.В. Пейгин, С.В. Тимченко, В.Ю. Казакова и А.И. Бородин). В ходе работы были решены задачи оптимизации формы этих поверхностей с точки зрения аэродинамических и теплозащитных характеристик. Работы получили высокую оценку в стране и за рубежом;

– аэромеханика запыленных потоков и создание на основе её исследований гаммы пневматических аппаратов для переработки и анализа порошковых материалов субмикронного диапазона (Ю.А. Бирюков, А.Т. Росляк, Л.Н. Богданов, Н.Г. Квеско, П.Н. Зятиков, А.А. Демиденко, М.В. Василевский и др.). Разработки превзошли по своим параметрам зарубежные и отечественные аналоги и даже в условиях экономического кризиса имели рынок сбыта;

– интегрированная система «Градиент» для выбора оптимальных проектных параметров космического аппарата с негерметичным приборным отсеком (В.Г. Бутов, В.А. Бураков, А.А. Глазунов, А.А. Светашков, К.В. Макаренко, А.С. Ткаченко, Н.Е. Кувшинов и др.). Эксплуатация системы показала ее превосходство над известными отечественными и зарубежными аналогами, а также потенциал к дальнейшему совершенствованию.

– процессы высокоскоростного разрушения материалов и конструкций (Н.Н. Белов, Н.Т. Югов, А.В. Герасимов, А.А. Коняев, В.Ф. Толкачев, В.Г. Трушков, С.А. Афанасьева). Исследования в этой области отличались плодотворным сотрудничеством теоретиков и экспериментаторов и глубоким проникновением в сложные физико-механические явления, сопровождающие процесс высокоскоростного деформирования;

– небесная механика (Т.В. Бордовицына, Л.Е. Быкова, А.М. Черницов, Г.О. Рябова, В.А. Шефер). В этом направлении были разработаны высокоэффективные алгоритмы и численные модели движения малых тел Солнечной системы, позволяющие исследовать эволюцию и распределение их орбит на значительных интервалах времени;

– создание адекватных математических моделей и комплекса программ для исследования внутрикамерных процессов и проектирования перспективных схем двигателей на твердом топливе (Е.А. Козлов, В.А. Архипов, И.Г. Боровский,

С.С. Бондарчук, Б.В. Борисов, В.Т. Кузнецов, С.Л. Миньков и др.). Отличительной чертой разработанных моделей стала опора на уникальные физические эксперименты;

– разработка уточненных математических моделей динамики космических аппаратов (И.А. Дружинин, Э.Е. Либин)²⁰⁶.

Руководству института удалось не только сохранить материальную-техническую базу, но и частично модернизировать её. За шесть лет работы (с 1992 по 1998) коллективам НИИ ПММ удалось выиграть 19 грантов РФФИ. Международные контакты имелись с фирмами Франции (В.С. Пейгин), Китаем (В.А. Архипов, И.Г. Боровской), в рамках программы "Ассоциация" (лаборатория Ю.А. Бирюкова) и др.

Отдельно стоит отметить ведущуюся успешно подготовку кадров при НИИ ПММ. Так, с подачи идеи председателя Госкомитета по высшему образованию В.Г. Кинелева в институте возникла идея создания "Центра исследований и образования в области ракетных и артиллерийских наук" на базе НИИ ПММ, физико-технического и механико-математического факультетов ТГУ при поддержке Российской академия ракетно-артиллерийских наук.

Создание нового учреждения, по оценке его основателей положительно сказалось на притоке молодых кадров. "Здесь мальчишки и девчонки чувствуют, что они кому-то нужны. Они видят, что есть люди, которые занимаются наукой и сейчас, что не все еще потеряно и имеет смысл повышать свое профессиональное мастерство", – отметил заместитель директора НИИ ПММ Ю.П. Хоменко²⁰⁷. Опыт создания и первых лет деятельности ЦИОРАН получил хорошую оценку в ходе работы коллегии Минобразования в марте 1998 г. К тому времени в институте вели исследования 25 аспирантов, 21 докторант и более 50 студентов.

Вопреки нарастающему кризису в высшей школе России, дирекция института не пошла на раздробление коллектива на малые предприятия, не встала на путь коммерциализации его деятельности. Оба пути, по мнению И.Б. Богоряда были отвергнуты с самого начала как несовместимые с настоящей наукой. Обратной стороной этого в результате стало падение трудовой дисциплины в научных коллективах НИИ ПММ, ввиду нехватки материального стимулирования. Итог, подведенный директором института мог бы стать хорошим эпиграфом к данной научной работе: "Институт держится только на таких качествах сотрудников, как чувство долга, ответственности

²⁰⁶ НИИ ПММ 30 лет // Alma mater. 1998. 29 мая.

²⁰⁷ Кому передать институт в наследство? В НИИ ПММ открыт центр элитной подготовки студентов // Alma mater. 1995. 19 апреля.

перед коллективом, приверженности к научной работе. Но таких людей, – с сожалением добавлял он, – с каждым годом становится все меньше"²⁰⁸.

Тяжелые времена переживал первый НИИ на территории Сибири – Сибирский физико-технический институт (СФТИ). По воспоминаниям директора института А.Г. Колесника сложности с финансированием учреждения начались уже в перестроечный период, когда наука переводилась на систему хозрасчета. Это позволило, однако, смягчить резкое падение объемов финансирования института, источником которых на 80-90% выступала оборонная промышленность. Перестроить тематику направлений СФТИ не позволил масштабный экономический кризис в стране и неудавшийся процесс конверсии военного производства. "В результате, – по словам А.Г. Колесника, – десятки приборов, технологий и методик самого высокого уровня, которые разработаны в институте за последнее десятилетие, оказались, за редким исключением, невостребованными промышленностью"²⁰⁹.

В 1998 г. – в год 75-летия института в нем работало и проходило обучение 373 человека: 27 докторов и 86 кандидатов наук, 27 докторантов и 56 аспирантов, 177 научных сотрудников. В сравнении с 1991 г., когда в СФТИ работало 677 человек (285 научных сотрудников и 392 сотрудника вспомогательного персонала²¹⁰) даже с учетом аспирантов и докторантов численность сотрудников упала практически в два раза.

Столь суровые условия не стали препятствием для плодотворной научной работы коллектива института. Так, в рассматриваемый период при СФТИ был образован Институт медицинских материалов и конструкций с памятью форм, разрабатывающий и реализующий биосовместимые имплантаты и конструкции, медицинские инструменты и другие изделия, нашедшие широкое применение в травматологии, нейрохирургии, челюстно-лицевой и общей хирургии. Для добывающей промышленности были разработаны индивидуальные датчики обнаружения метана в подземных шахтах. Не имели мировых аналогов полученные в институте монокристаллы бинарных и тройных сплавов с памятью формы на основе никелида титана. Достижения СФТИ в сфере лазерной техники имели применение как в медицине, так и развлекательном бизнесе (лазерные шоу). Последняя разработка заинтересовала американских коллег на

²⁰⁸ Институты держатся только на чувстве долга своих сотрудников // *Alma mater*. 1995. 17 февраля.

²⁰⁹ Колесник А.Г. 75 лет СФТИ (исторический очерк) // *Вестник Томского государственного университета*. 2003. № 278. С. 20.

²¹⁰ Сорокин А.Н. Сибирский физико-технический институт имени академика В.Д. Кузнецова: история создания и деятельности в 1920-е гг. – 1991 г.: дис. канд. ист. наук. – Томск, 2012. С. 336.

международной ярмарке в Ганновере, где СФТИ представил наибольшее количество разработок от ТГУ²¹¹.

Серьезно в институте относились к подготовке кадров. В её основу была заложена система непрерывного образования “студент – магистрант – аспирант – докторант”, реализуемая за счет интеграции с базовыми факультетами ТГУ и академическими НИИ. О тесном взаимодействии СФТИ и радиофизического факультета ТГУ уже было сказано выше. В институте была создана система фондов поддержки молодежи и перспективных научных исследований. О приоритете этой проблемы говорит следующей факт: из 12 центров элитарного образования, созданных в рамках проекта “Академический университет”, СФТИ участвовал в работе девяти.

Научным коллективам СФТИ только за 1995-1997 гг. было выиграно 32 гранта РФФИ, три гранта INTAS по проектам “Mid-IR Laser applications”, “Development of high radiation resistance detectors in GaAs”, “Экспериментальные и теоретические исследования фазовых переходов в новых керамических оксидах”, 35 грантов Минобразования, а также грант “The Moscow representative office of the Open Society Institute (OSI-Moskov)”²¹². Высокие показатели института в эти годы – лучшее подтверждение успешного развития в условиях кризиса. Вот и бывший директор СФТИ М.А. Кривов на последнем пленарном заседании конференции, посвященной юбилею СФТИ призвал: “Не выживать, а жить, сравнивать сегодняшнее состояние не с лучшими временами, а с теми, когда было тяжело, потому что институту всегда было непросто”²¹³.

1998 год стал юбилейной датой еще одного ведущего НИИ Томского государственного университета – Института биологии и биофизики. С 1993 по 1998 год число сотрудников в НИИ ББ сократилось более чем на треть: со 160 до 100 человек (включая 10 докторов и 27 кандидатов биологических наук). Стремительное сокращение численного состава пытались восполнить подготовкой кадров: с 1995 по 1997 гг. в НИИ ББ было защищено пять докторских и восемь кандидатских диссертаций.

Институт работал в составе трех отделов: молекулярной биологии, физиологии и экологии. Научные направления НИИ ББ охватывали в этот период основные проблемы биологии и экологии Сибири: молекулярные и популяционно-генетические механизмы адаптации эволюции организмов при экстремальных воздействия; физиологические механизмы устойчивости организма человека и животных к действию неблагоприятных факторов; типологию и пространственно-временную организацию ландшафтно-

²¹¹ Первому НИИ в Сибири. От прошлого к настоящему // Alma mater. 1998. 9 октября.

²¹² Исполнилось 70 лет. Праздник сибирской науки // Alma mater. 1998. 9 октября.

²¹³ Там же.

экологических систем лесной зоны Западной Сибири; структурно-фундаментальные механизмы адаптивных реакций биосистем в экстремальных ситуациях.

НИИ ББ успешно осуществлял международные контакты. С 1995 по 1998 гг. его научные коллективы выиграли девять грантов Фонда Сороса, 10 грантов РФФИ и 14 грантов Минобразования РФ. По результатам научных исследований сотрудники института ежегодно публиковали около 70 научных работ, делали доклады на научных конференциях и съездах. Одной из наиболее крупных стала международная конференция "Фундаментальные и прикладные проблемы охраны окружающей среды – ПООС-95".

Главным же достижением НИИ ББ стала сложившаяся за годы его работы ведущая научная школа в области эволюционной цитогенетики профессора В.Н. Стегния, получившая грант Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ России. В числе её известных разработок стал знаменитый "Абисиб", за который коллектив института получил диплом и медаль на Всемирном салоне изобретений "Брюссель Эврика-97"²¹⁴.

Нельзя обойти стороной и такое немаловажное подразделение как Сибирский ботанический сад. Согласно отчету директора СибБС В.А. Морякиной в апреле 1996 г. в подразделении функционировало 9 научных лабораторий в составе 20 сотрудников (в том числе 11 кандидатов наук). В числе разрабатываемых сотрудниками СибБС стояла проблема интродукции растений по различным направлениям: декоративных древесных, кустарниковых и цветочных растений для озеленения городов и сел, тропических и субтропических для интерьеров офисов, редких и исчезающих растений лесной зоны Западной Сибири, лекарственных растений, защита интродуцентов от вредителей. Все эти научные достижения нашли применение в сельском хозяйстве (корма), а также в лекарственных препаратах (золотой корень, маралий корень, девясил). Кроме того сотрудниками СибБС был разработан ассортимент декоративных зимостойких деревьев и кустарников, позволяющий осуществить различные ландшафтно-архитектурные замыслы как в южной, так и в северной части Томской области.

База растительных экспозиций СибБС стала отличным место для учебно-воспитательным процессом биолого-почвенного факультета ТГУ. За 1991–1996 гг. здесь было защищено 15 дипломных и 22 курсовые работы²¹⁵. Посетившие в апреле 1996 г. оранжерею и научные лаборатории СибБС члены методического совета ТГУ высоко оценили работу его ботанического сада и пожелали ему успехов в дальнейшей работе.

²¹⁴ НИИ биологии и биофизики – 30 лет! // Alma mater. 1998. 23 октября.

²¹⁵ На методическом совете ТГУ // Alma mater. 1996. 12 апреля.

Таким образом, первый пятилетний период ректорства Г.В. Майера стал временем, когда Томскому государственному университету, в условиях отрицательной динамики базового бюджетного финансирования, удалось не только сохранить свои позиции в рейтинге высшей школы, но и по некоторым моментам оказаться в авангарде вузовского развития.

Устойчивый рост практически по всем показателям: профессорско-преподавательскому составу, количеству аспирантов и докторантов, кандидатских и докторских диссертаций, премий и наград регионального и федерального уровня, объему внебазового (в том числе хоздоговорного) финансирования продемонстрирован в приложениях Г, Д, Ж магистерской диссертации. Стоит отметить, что НИЧ ТГУ, занимавшая по показателю хоздоговоров в 1994 г. последнее место (5%) к концу 1999 г. вышла в лидеры среди основных структурных подразделений университета (38%).

На 1999 г. в университете функционировало 11 научных школ, имеющих статус ведущих в России. Это школа И.А. Александрова по комплексному анализу в алгебре; А.В. Положий по растительному покрову Сибири в целях рационального использования и охраны; В.Н. Стегния по изучению цитогенетических механизмов эволюции и адаптации природных популяций животных и растений; Б.Г. Могильницкого в области исторического познания и массового сознания; В.Е. Панина в области физической мезомеханики и компьютерного конструирования материалов; С.Д. Творогова по оптической спектроскопии молекул и радиационных процессов в атмосфере; А.М. Гришина по сопряженным задачам механики реагирующих сред и экологии; В.Г. Багрова в области теоретических исследований физических процессов методами квантовой и классической теории; Ф.П. Тарасенко по вероятностным и статистическим методам в кибернетике; В.Е. Зуева в области исследования атмосферных полей и подстилающей поверхности лидарными и акустическими методами; М.В. Кабанова по оптике атмосферного аэрозоля²¹⁶. Всего же в этот период в университете было около 40 ведущих научно-педагогических коллективов в области физико-математических, естественных, гуманитарных и общественных наук. Показателем превосходства научных школ и коллективов Томского государственного университета стала третья строчка (после МГУ и СПбГУ) по количеству выигранных грантов РФФИ и РГНФ среди всех вузов России, которую он занимал на протяжении 1995-1999 гг.

²¹⁶ Томский государственный университет. Ежегодник-99 / Под ред. Г.В. Майера. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 152-153.

Итоги научно-исследовательской деятельности в 1999 году / [сост.: Бурова Н.Ю., Воронин В.Н., Лавровская Т.Н. и др.]. – Томск, 2000. С. 14.

Однако наше исследование не было бы ни научным, ни объективным, если бы мы не затронули те проблемы, которые ректорату Г.В. Майера так и не удалось решить.

В первую очередь руководству университета в период 1995-1999 гг. так и не удалось, несмотря на многочисленные усилия, решить проблему правового статуса НИИ, их взаимоотношений с университетом. Препятствия на этом пути заключались, конечно, не в нежелании ректората ТГУ решить этот вопрос (скорее наоборот), а в Законе "О науке и научно-технической политике" (1996 г.). Решить эту проблему удастся только в середине первого десятилетия XXI в.

Несмотря на некоторые успехи, руководству ТГУ не удалось решить проблему обеспеченности жильем для молодых ученых и даже организовать для них серьезную программу льготной ипотеки²¹⁷. Максимум, что университет смог сделать для них – это предоставить жилье в общежитии. Это приводило к таким ситуациям, например, когда выигравший в 1996 г. стипендию Гумбольдта (очень престижную в мировом научном сообществе и единственную в том году на весь университет) Сергей Кузенко обучался и жил в комфортабельных условиях в Германии, а затем по возвращению его снова ждала "родная пятихатка"²¹⁸.

В итоге ректорат Г.В. Майера (также как и ректораты М.К. Свиридова и Ю.С. Макушкина) не смог остановить процесс сокращения кадров научных работников в вузовских НИИ число которых упало с 731 до 506 (более чем на треть). О причинах материального характера говорилось на протяжении всего исследования. Однако стоит указать и на социальный аспект этой проблемы. Научные работники высшей школы на протяжении всего последнего десятилетия XX в. (да и после) существовали в условиях крайней нестабильности, ввиду того, что их штатные расписания зависели целиком от единого заказа-наряда, которые не был фиксированным и постоянно корректировался от одного года к другому. К каждому празднованию Нового года, когда заканчивалось большинство проектов, большинство научных сотрудников приходило с неясными перспективами на будущее. Все это в корне отличалось от системы бюджетного финансирования академической науки, в основе которой лежало долговременное штатное расписание. Все это, вкупе с более чем в два раза низкой заработной платой по сравнению с профессорско-преподавательским составом, сильно било по социальному статусу сотрудников НИИ. Решить эту проблему на уровне ТГУ не представлялось возможным. Решению же её на федеральном уровне не давали постоянные ротации в кабинетах Москвы. Поддержка научных сотрудников за счет привлечения их к учебному процессу в

²¹⁷ Из XX в XXI век... С. 331.

²¹⁸ Стипендия фонда Гумбольдта – ученому ТГУ // Alma mater. 1996. 15 марта.

вузе не могло устранить эту проблему полностью. Эту объясняет тот факт, что отрицательная динамика численность научных кадров продолжалась и после 1999 г. Руководству же вуза не удалось увеличить число активно заявляющих и выполняющих научные проекты среди преподавателей. Несмотря на ежегодно увеличивающийся рост объемов НИИ структурных подразделений, в особенности НИЧ (с чуть менее 25% в 1994 г. до примерно 50% в общем объеме в 1999 г.)²¹⁹, где и концентрировались преподаватели, резервы в этом направлении были далеко не исчерпаны.

Сокращение научных работников Томского государственного университета обусловило дальнейший устойчивый отрицательный рост патентно-внедренческой деятельности (см. Приложение Д), начавшийся еще в 1991 г. Несмотря на рост хоздоговорных работ, ТГУ сильно отставал в этой области от Томского политехнического университета.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что Томский государственный университет к концу 1999 г. представлял собой один из ведущих университетов России в области научного развития и являлся "точкой роста" для Томской области. Однако стремительное сокращение научных кадров, нерешенный статус НИИ, невысокий уровень коммерциализации научных разработок и хоздоговорных работ препятствовал превращению университета в "третью спираль" на пути инновационному развитию региона.

²¹⁹ См. ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Объемы НИР без коммерческой деятельности (тыс. руб.).

Заключение

Руководитель Центра истории организации науки и науковедения Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова А.Г. Аллахвердян начал одну из своих работ с констатации: "Россия оказалась одной из немногих стран, если не единственной, которая в сжатый исторический период (*имелся ввиду период с 1990 по 2003 годы* – В.Р.) смогла столь скоротечно и расточительно распорядиться своим научно-кадровым потенциалом, накопленным ею же ценою огромных усилий в прежние десятилетия". Сказанное, увы, справедливо не только кадрового потенциала, но и для всего интеллектуального научного богатства страны. Оказавшись заброшенными в бушующую стихию "рынка" "без руля и без ветрил" университеты России вынуждены были вырабатывать собственные стратегии выживания. Самым уязвимым местом при этом оказалась вузовская наука. Томский государственный университет стал здесь редким примером успешного регионального вуза, сумевшего приспособиться найти свои "ответы" на "вызовы" времени.

Университетам России досталось непростое "советское наследие". В советской модели организации науки она находилась под полным контролем государства и плановой экономики, которые вместе образовывали модель не "тройной", а "единой" спирали. Вузы в СССР не рассматривались всерьез как источники научного развития и, так или иначе, были ориентированы на массовое производство кадров. При всех преимуществах этой модели ("вертикальная согласованность" усилий вузов и предприятий, дешевизна интеллектуальных ресурсов, возможность быстрой и эффективной мобилизации ресурсов в любом направлении, глубокая социальная включенность науки в жизнь общества, высокий социальный статус работника вуза или НИИ и т.д.) она не обеспечивала системную интеграции высшего образования и науки. Параллелизм и отсутствие рыночных механизмов в отраслевом управлении приводил к необоснованной трате финансовых и человеческих ресурсов. Несмотря на то, что вузы выполняли в Советском союзе огромную образовательную и культурную роль, сами они не являлись субъектами не только экономики и общества, но даже полностью собственного развития. В этом смысле никакого особого "центр-периферийного" положения в плане университетами не существовало, все они были "ячейками" одной научно-образовательной сети.

Жесткая кафедрализованная специализация на которой была основана вузовская наука в СССР стала одним из главных механизмов "path dependence" между советским и постсоветским периодом развития высшей школы, который с одной стороны препятствовал в 1990-е годы установлению "горизонтальных связей" между акторами научного развития, с другой, по мнению указанных авторов, позволял системе успешно противостоять

неблагоприятным для неё изменениям на рынке труда. Однако Томский государственный университет за счет наличия сильных научных школ обладал более мощной в сравнении с большинством классических университетов фундаментальной составляющей.

В начале последнего десятилетия XX в. высшая школа России функционировала в совершенно иных политико-административных, экономических, социальных и культурно-идеологических условиях. В большей степени на неё влияли процессы экономического характера, выразившиеся в масштабном сокращении финансирования. В Томском государственном университете к этим процессам прибавилась масштабная реконструкция и ремонт учебных корпусов, "пожиравшая" все средства, которые университету удавалось накапливать. Огромные проблемы доставляли коммунальные платежи, в особенности тепло- и электроэнергия, тарифы на которые выросли многократно.

Становление новой политической, экономической системы, новой административной модели управления наукой сопровождалось ревизией отношения государства к последней в сторону отказа от привычной роли "патрона" и спонсора научных исследований. "Рыночный романтизм" первых лет руководства, надеявшегося на то, что рынок быстро и безболезненно сможет заменить патронаж государства в деле поддержки науки не оправдал себя. Региональные же центры, не обладали достаточными ресурсами для эффективной поддержки вузов, в том числе в области научного развития. Научное сообщество, десятилетиями существовавшее под опекой государства, категорически не приняло его отказ от обязательств в отношении науки.

Томский государственный университет использовал различные рычаги влияния на федеральный и региональный центр: письма в адрес высокопоставленных лиц, "ознакомительные экскурсии" политиков на территории кампуса университета, отстаивание финансовых и проч. интересов в г. Москве, обращения к международному сообществу и заканчивая действиями протестного характера (митингами, резолюциями о недоверии и др.). Однако эти инструменты влияния не оказывали должного эффекта, что негативным образом влияло на взаимоотношения университета и власти. Из сказанного можно заключить, что если в 1991-1999 гг. и существовала некая "центр-периферийная модель" в отношении г. Москвы и г. Томска, то Томский государственный университет категорически не принимал её, позиционируя себя в качестве "интеллектуальной сокровищницы" Сибири и всей России. Такая риторика призывала к справедливому и равноправному ("партнерскому") отношению центра к вузу, но не переходила в жесткий диктат собственных условий.

Во второй половине 1990-х взаимоотношения университета и регионального центра укрепились. Между университетом и администрации Томской области

установилось взаимовыгодное сотрудничество. Губернатор лоббировал интересы ТГУ и томского научно-образовательного комплекса, осуществлял моральную и финансовую поддержку, а также посредничество между университетом и другими организациями (например, в деле ликвидации долгов университета за тепло- и электроэнергию). Университет, в свою очередь, оказывал губернатору политическую поддержку.

Главным приоритетом ректоров Ю.С. Макушкина, М.К. Свиридова и Г.В. Майера было сохранение Томского государственного университета в качестве классического университета исследовательского типа. Это означало поддержку ведущих научных школ в вузе, способных вести исследования на всероссийском и международном уровне. Ставка делалась на исследователя, поскольку руководство прекрасно осознавало, что кадры в университете являются его будущим. Отсюда особое внимание к их подготовке в аспирантуре и докторантуре, а также к постановке предпринимательской деятельности при университете, призванной дать профессорско-преподавательскому составу и научным сотрудникам возможность коммерческой реализации своих научных результатов. Большую роль в поддержке науки играло платное обучение, а также международные проекты и фонды, спонсирующие университетские исследования.

Тенденция "либерализации" по линии "ректорат – основные научные подразделения" шла по возрастающей до 1994 г., а после постепенно, на волне борьбы бесхозяйственностью подразделений и ухудшения федерального финансирования постепенно сходила на нет. И если М.К. Свиридов рассматривал финансовую и юридическую самостоятельность подразделений как средства повышения их ответственности и экономического благополучия, то Г.В. Майер в большей степени апеллировал к необходимости централизации в университете по линии "вертикальной ответственности" между подразделениями вуза, а также к "университетскому патриотизму" его работников.

Отставание университета в области внебюджетной деятельности во многом обуславливалось неформальными институциональными барьерами. Ученые, долгое время работавшие в советских условиях, слабо представляли себя в роли самостоятельных экономических акторов и по привычке еще надеялись на восстановление старых, советских "правил игры" на "научном поле". В особенности это касалось НИЧ университета в меньшей степени затронутого кризисными явлениями в экономике. Показательно, как с каждым годом неформальные институциональные барьеры "советского наследия" постепенно разрушались, а доля НИЧ в объеме внебюджетных и хоздоговорных работ росла. Рост доли НИЧ в процентном отношении к НИИ может

интерпретироваться стремительным сокращением их кадрового состава. Но объяснить рост работ НИЧ в абсолютном выражении в таком случае затруднительно.

К концу 1999 г. Томский государственный университет представлял собой один из ведущих университетов России в области научного развития и являлся "точкой роста" Томской области. В тоже время стремительное сокращение научных кадров, нерешенный статус НИИ, невысокий уровень коммерциализации научных разработок и хозяйственных работ препятствовал превращению университета в "третью спираль" на пути к инновационному развитию региона.

Безусловно данная работа не исчерпывает полностью объект исследования. В первую очередь требуется дальнейшее расширение и углубление его источниковой базы. Перспективным в связи с этим представляется проведение более тщательного анализа взаимоотношений Томского государственного университета и регионального центра на основе нормативно-правовых актов регионального характера, а также статистических материалов.

Не менее важным является дальнейшее изучение "поля" объекта исследования. Данная работа в большей степени акцентировалась на изучение объекта "сверху", т.е. с позиции ректората университета. Но не менее важным и плодотворным является изучение научного развития Томского государственного университета "снизу", с позиции рядового научного работника. Реализация такого подхода возможна с помощью продолжения работы по интервьюированию сотрудников университета, создания полной и репрезентативной выборки по всем значимым научным подразделениям.

Наконец, актуальной представляется дальнейшая работа по формированию научной модели университета, требующей широкого историко-сравнительного анализа с другими моделями отечественных вузов для выявления её типичных и неповторимых черт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Постановление Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию и Российского союза ректоров от 13 июля 1993 года № 19/12 "Об утверждении Типового положения о совете ректоров высших учебных заведений Российской Федерации" // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.] ; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 202-203.
2. Федеральный закон Российской Федерации "Об образовании" от 10.07.1992 № 3266–1 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/9003751> (дата обращения 28.05.2020).
3. Указ президента РФ от 13.06. 1996 № 884 "О доктрине развития российской науки" [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-13061996-n-884/> (дата обращения 28.05.2020).
4. Федеральный закон Российской Федерации "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 22.08.1996 N 125-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения 28.05.2020).
5. Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения – 28.05.2020).
6. Указ Президента Российской Федерации от 15.01.1998 г. № 30 "О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11880> (дата обращения – 15.05. 2020).
7. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 06.06.2000 № 1705 "О Концепции научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001-2005 годы" [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901763999> (дата обращения – 28.05.2020).
8. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 27.10.2000 № 3104 "О научной программе "Государственная поддержка региональной научно-технической политики высшей школы и развитие ее научного потенциала" [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901777966> (дата обращения – 28.05.2020).

9. Решение № 1. Совета Российского союза ректоров "О социально-экономической ситуации в высшей школы, пути выхода из создавшегося положения" (3 октября 1996 г.) // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.] ; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 206-207.

10. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642) [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (дата обращения – 27.05.2020).

11. Устав Томского государственного университета. – Томск, 1992. – 35 с.

12. Устав Томского государственного университета. – Томск, 1994. – 36 с.

13. Устав Томского государственного университета. – Томск, 1999. – 43 с.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ТЕКУЩАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

14. Обращение Совета ректоров Томской области к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину по вопросу об оплате вузов г. Томска за теплоэнергосбережение (5 сентября 1996 г.) // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.] ; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 205.

15. Обращение Российского союза ректоров к Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину (15 октября 1996 г.) // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.] ; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 207-209.

16. Обращение совета ректоров вузов Томской области к Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину по вопросу об оплате вузов г. Томска за теплоэнергосбережение (28 января 1998 г.) // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.] ; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 214.

17. Письмо Совета ректоров вузов Томской области на имя Губернатора Томской области В.М. Кресса, представителя президента России в Томской области В.А. Жидких и генерального директора АО "Томскэнерго" Н.А. Вяткина по вопросу о подключении к теплу и электроэнергии вузов г. Томска (28 августа 1998 г.) // Совет ректоров вузов Томской области (1963-2013 гг.): история в документах / [авт.-сост.: С.Ф. Фоминых и др.] ; под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. – Томск, 2013. С. 219-220.

ОТЧЕТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ОТЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

18. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1990 г. – Томск, 1991. – 9 с.
19. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1991 г. – Томск, 1992. – 7 с.
20. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1992 г. – Томск, 1993. – 7 с.
21. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1993 г. – Томск, 1994. – 7 с.
22. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1994 г. – Томск, 1995. – 14 с.
23. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1991–1995 гг. – Томск, 1996. – 14 с.
24. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1996 г. – Томск, 1997. – 23 с.
25. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1997 г. – Томск, 1998. – 21 с.
26. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1998 г. – Томск, 1999. – 32 с.
27. Итоги научно-исследовательской деятельности в 1999 году / [сост.: Бурова Н.Ю., Воронин В.Н., Лавровская Т.Н. и др.]. – Томск, 2000. – 43 с.
28. Майер Г.В. Доклад на торжественном собрании общественности Томской области и города Томска, посвященном 125-летию основания Томского университета. 12.09.2003.
29. Материалы к отчету ректора ТГУ Г.В. Майера о деятельности университета в 1995–1999 гг. – Томск, 1999. – 31 с.
30. Отчет ректора ТГУ Г.В. Майера о деятельности по руководству университетом в 1995–1999 гг. (29 декабря 1999 г.). – Томск, 1999. – 14 с.
31. Томский государственный университет. Научные исследования: достижения, коллективы, направления. – Б.м., б.г. – 21 с.
32. Томский государственный университет. Ежегодник-97 / Под ред. Г.В. Майера. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 217 с.
33. Томский государственный университет. Ежегодник-98 / Под ред. Г.В. Майера. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 216 с.
34. Томский государственный университет. Ежегодник-99 / Под ред. Г.В. Майера. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 279 с.
35. Томский государственный университет. Ежегодник-2000 / Под ред. Г.В. Майера. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 300 с.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

36. ...А защит кандидатских меньше // Alma mater. 1994. 8 декабря.
37. "Академический университет": предстоящие задач // Alma mater. 1998. 10 июня.

38. "Академический университет": подводим итоги интеграции // Alma mater. 2000. 14 апреля.
39. Аспирантов стало больше // Alma mater. 1994. 8 декабря.
40. Аудиторный фонд: проблемы и перспективы // За советскую науку. 1989. 13 апреля.
41. БИН: живем надеждой // Alma mater. 1993. 28 мая.
42. Будет ли взята "четвертая высота"? // Alma mater. 1993. 14 мая.
43. Визит московских гостей // Alma mater. 1996. 17 декабря.
44. Возможности ограничены – приходится делать выбор // Alma mater. 1993. 8 октября.
45. В научной политике ТГУ сохранится преемственность // Alma mater. 1998. 23 октября.
46. В рамках акции протеста // Alma mater. 1997. 7 марта.
47. Всем, кому не безразлична судьба университета // Alma mater. 1993. 19 ноября.
48. Всероссийская акция протеста. Тур второй // Alma mater. 1997. 8 апреля.
49. Встреча В. Кресса с учеными ТГУ // Alma mater. 1993. 3 декабря.
50. Встреча ректора с преподавателями ФИЯ // Alma mater. 1996. 11 октября.
51. Встречи с ректорами облминистрации // Alma mater. 1993. 1 октября.
52. Второй конкурс грантов // Alma mater. 1992. 29 сентября.
53. В центре внимания – научная деятельность ТГУ // Alma mater. 1999. 5 апреля.
54. Выбора ректора // Alma mater. 2000. 27 января.
55. Главный управитель // Университет и время: Публикации, интервью, воспоминания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 111–120.
56. "Год нынешний и год минувший" // Alma mater. 1999. 1 сентября.
57. Год спустя после избрания на должность ректора профессор М.К. Свиридов отвечает на вопросы корреспондента "Альма Матер" // Alma mater. 1994. 28 января.
58. Гордости и символу Томска требуется ваша поддержка // Alma mater. 1993. 25 июня.
59. Должны быть и традиции и новации // Alma mater. 1992. 12 февраля.
60. Ельцин просил вузы продержаться // Alma mater. 1992. 4 декабря.
61. Еще раз о последствиях пожара // Alma mater. 1993. 4 марта.
62. Живем не по средствам // Alma mater. 1994. 4 ноября.
63. Забастовка: студенты будут защищать права преподавателей университета // Alma mater. 1993. 1 октября.
64. Задачи, которые нам предстоит решить // Alma mater. 1996. 2 сентября.

65. Зачем мы, глупые, указам верили? // Alma mater. 1992. 16 октября.
66. Заявление Совета Федерации Федерального собрания РФ // Alma mater. 1994. 18 марта.
67. Зеленый свет предпринимательству. Этому должна способствовать новая – производственно-экономическая служба // Alma mater. 1993. 21 мая.
68. Идет студенческая забастовка // Alma mater. 1991. 20 сентября.
На пороге зимы // Alma mater. 1992. 29 сентября.
69. Из доклада первого проректора "Итоги финансовой деятельности в 1994 году", прозвучавшего 31 мая на заседании ученого совета ТГУ // Alma mater. 1995. 9 июня.
70. Из решения конференции работников высшего образования и науки (16 сентября 1993) // Alma mater. 1993. 16 сентября.
71. Институты держатся только на чувстве долга своих сотрудников // Alma mater. 1995. 17 февраля.
72. Интеллектуальная собственность: будем охранять? // Alma mater. 1997. 14 февраля.
73. Интервью по поводу... // Alma mater. 1998. 8 сентября.
74. Исполнилось 70 лет. Праздник сибирской науки // Alma mater. 1998. 9 октября.
75. Итоги 1996 г. и задачи деятельности ТГУ развития в 1997 году. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на ученом совете ТГУ // Alma mater. 1997. 18 апреля.
76. Итоги научной деятельности ТГУ за 9 месяцев 1997 года. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на совещании руководителей структурных подразделений НИЧ и деканов факультетов ТГУ // Alma mater. 1997. 14 ноября.
77. «Итоги 1997 года и задачи развития Томского университета в 1998 году». Отчет ректора ТГУ на заседании ученого совета ТГУ 24 декабря 1997 года // Alma mater. 1998. 26 января.
78. Итоги 1998 года и задачи развития ТГУ в 1999 году (из отчета ректора на ученом совете ТГУ 30 декабря 1998 г.) // Alma mater. 1999. 25 января.
79. Кандидат на пост губернатора. Виктор Кресс // Alma mater. 1995. 1 декабря.
80. Кому добавки // Alma mater. 2006. 6 мая.
81. Кому передать институт в наследство? В НИИ ПММ открыт центр элитной подготовки студентов // Alma mater. 1995. 19 апреля.
82. Лучше с нами // Alma mater. 1993. 17 декабря.
83. Магистральный путь ТГУ – фундаментальные исследования, но на сегодня задача сотрудников – научиться самим зарабатывать деньги // Alma mater. 1995. 23 мая.
84. Митинг в поддержку бастующих // Alma mater. 1993. 27 декабря.

85. Много зависит от самих ученых // Alma mater. 1993. 15 апреля.
86. Может ли вузовский НИИ выжить в современных условиях? // Alma mater. 1994. 18 февраля.
87. Навести порядок в собственном доме // Alma mater. 1993. 26 марта.
88. На заседании коллегии ТГУ // Alma mater. 1992. 27 ноября.
89. На методическом совете ТГУ // Alma mater. 1996. 12 апреля.
90. Наука в ТГУ – 1993 год // Alma mater. 1994. 11 марта.
91. На ученом совете ТГУ // Alma mater. 1993. 15 апреля.
92. Научная деятельность ТГУ // Alma mater. 1998. 8 сентября.
93. Научно-технические разработки Томского государственного университета // Alma mater. 1995. 8 сентября.
94. "Не будет университета – не будет и Томска" // Alma mater. 1996. 13 сентября.
95. НИИ биологии и биофизики – 30 лет! // Alma mater. 1998. 23 октября.
96. НИИ ПММ 30 лет // Alma mater. 1998. 29 мая.
97. Нужен ли молодой специалист НИИ? // За советскую науку. 1989. 13 апреля.
98. Обращение бюро Межотраслевого координационного совета председателей профкомов вузов РФ к профсоюзным организациям высших учебных заведений // Alma mater. 1994. 1 апреля.
99. Обращение к профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и студентам Томского государственного университета // Alma mater. 1994. 11 февраля.
100. О государственной аттестации ТГУ // Alma mater. 1992. 10 января.
101. О концепциях очередного этапа реформирования системы высшего образования и задачах и направлениях деятельности Томского университета // Alma mater. 1997. 10 октября.
102. О ремонте, БИНе и тополях // Alma mater. 1992. 18 сентября.
103. Осень на дворе – народ на площади // Alma mater. 1998. 9 октября.
104. От первого лица // Alma mater. 1999. 29 ноября.
105. Первому НИИ в Сибири. От прошлого к настоящему // Alma mater. 1998. 9 октября.
106. Письмо... // Alma mater. 1992. 21 февраля.
107. Письмо в ЮНЕСКО // Alma mater. 1994. 11 февраля.
108. Письмо главе администрации Томской области В.М. Крессу, представителю Президента С.С. Сулакшину // Alma mater. 1992. 6 марта.
109. Подвели итоги интеграции // Alma mater. 2000. 28 апреля.

110. Поддержка Виктора Кресса означает углубление сотрудничества томской науки и власти // *Alma mater*. 1995. 1 декабря.

111. Полдня в университете провел глава областной администрации В.М. Кресс // *Alma mater*. 1993. 15 апреля.

112. Положение университета тяжелое, но не безнадежное. Ученый совет принял отчет ректора // *Alma mater*. 1994. 30 сентября.

113. Постановление правительства РФ от 28 апреля 1994 года №407 "О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России" // *Alma mater*. 1994. 13 мая.

114. Председатель Областной Думы // *Alma mater*. 1994. 18 ноября.

115. Представители МОПО в университете // *Alma mater*. 1998. 29 сентября.

116. Приказано: выжить // *Alma mater*. 1994. 21 октября.

117. Приказ ректора от 29 марта // *Alma mater*. 1994. 1 апреля.

118. Профсоюз требует ответа // *Alma mater*. 1996. 11 октября.

119. Реконструкция. Воспоминания о прошлом и размышления о настоящем // *Alma mater*. 1993. 26 марта.

120. Ректор ТГУ заявил о своей отставке // *Alma mater*. 1995. 10 февраля.

121. Решение ученого совета Томского государственного университета // *Alma mater*. 1992. 12 июня.

122. Решение ученого совета ТГУ по вопросу "Результаты 1997 года, задачи и план мероприятий по развитию научной деятельности ТГУ в 1998 году (от 25 марта 1998 года)" // *Alma mater*. 1998. 17 апреля.

123. Скоро в России появятся университеты нового типа // *Поиск*. 2006.

124. Славься, университет, высься величаво! // *Alma mater*. 1998. 29 сентября.

125. СНГ в рамках университета, или несколько слов о юридической самостоятельности факультетов // *Alma mater*. 1993. 19 февраля.

126. Совет поддержал решение Комиссии // *Alma mater*. 1994. 3 июня.

127. Сохранить классический тип университета // *Alma mater*. 1992. 22 января.

128. Стипендия фонда Гумбольдта – ученому ТГУ // *Alma mater*. 1996. 15 марта.

129. ТГУ выдвинул В.М. Кресса кандидатом на должность губернатора // *Alma mater*. 1999. 2 июня.

130. ТГУ глазами приемной комиссии // *Alma mater*. 1996. 31 мая.

131. Уважаемые профессора, преподаватели, сотрудники и студенты томских вузов! // *Alma mater*. 1995. 1 декабря.

132. У нашего ректора – юбилей // *Alma mater*. 1998. 20 ноября.

133. Университет как центр образования, науки и культуры. Из доклада ректора ТГУ на ученом совете 31 августа 1991 г. // Alma mater. 1991. 6 сентября.
134. Университет, который мы можем потерять // Alma mater. 1993. 25 июня.
135. Университет посетил председатель комитета по высшей школе // Alma mater. 1993. 26 февраля.
136. Учебный год новый, проблемы – старые // Alma mater. 1991. 30 августа.
137. Ученые НИИ ББ предлагают области свою программу // Alma mater. 1992. 9 октября.
138. Ученые ТГУ решают "научные" проблемы // Alma mater. 1993. 26 февраля.
139. Финансы, финансы... // Alma mater. 1995. 29 сентября.
140. "Хорошо, что университет в трудную пору возглавил профессор Г.В. Майер" // Alma mater. 1996. 17 декабря.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ И ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЯ

141. За советскую науку: орган парткома, ректората, месткома, комитета ВЛКСМ и профкома Томского ордена Трудового Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции государственного университета им. В.В. Куйбышева. – Томск, 1989.
142. Alma mater: газета Томского государственного университета. – Томск, 1991–1999, 2006.
143. Красное знамя: томская областная ежедневная газета. – Томск, 1992.
144. Поиск: еженедельная газета для профессионалов в области научной и преподавательской деятельности, информационных технологий, а так же специалистов по управлению в сфере науки и образования. – М., 2006.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

145. Университет и время: Публикации, интервью, воспоминания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 248 с.

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

146. Ревушкин А.С. Развитие образовательной деятельности в 1993-2013 гг. // Из XX в XXI век. Хроники Томского университета, 1995–2013 гг. Майер Г.В., Фоминых С.Ф.,

Бабанский М.Д. и др. / Под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. – С. 271-297.

147. Зинченко В.И. Научная деятельность ТГУ в 1995-1998 гг. // // Из XX в XXI век. Хроники Томского университета, 1995–2013 гг. Майер Г.В., Фоминых С.Ф., Бабанский М.Д. и др. / Под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. – С. 297-304.

148. Дунаевский Г.Е. Листая страницы...О развитии научных исследований // Зинченко В.И. Научная деятельность ТГУ в 1995-1998 гг. // // Из XX в XXI век. Хроники Томского университета, 1995–2013 гг. Майер Г.В., Фоминых С.Ф., Бабанский М.Д. и др. / Под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. – С. 304-333.

ИНТЕРВЬЮ

149. Интервью с А.С. Ревушкиным // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Ноябрь 2019.

150. Интервью с А.Г. Тимошенко // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Ноябрь 2019.

151. Интервью с Г.В. Майером // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Октябрь 2019.

152. Интервью с Ю.И. Параевым // Архив НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность». Март 2020 г.

ЛИТЕРАТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

153. Аллахвердян А.Г., Агамова Н.С. Российская наука в постсоветский период: от кадрового обвала к численной стабилизации // Science and Science of Science. 2005. № 1. – С. 51-62.

154. Беляев Е.А. Формирование и развитие сети научных учреждений СССР / Е.А. Беляев, Н.С. Пышкова. – М. : Наука, 1979. – 245 с.

155. Бочаров А.В. Основные научные методы в историческом исследовании. Учеб. пособ. – Томск, 2006. – 190 с.

156. Водичев Е.Г., Узбекова Ю.И. "Центр" и "периферия" в развитии отечественной науки второй половины XX в. // Уральский исторический вестник. – № 3 (20). – 2008. – С. 11-19.

157. Вяткин А.П. История организации и становления научного направления по физике полупроводников в Томском университете и Сибирском физико-техническом институте / А.П. Вяткин, М.А. Кривов, Л.Г. Лаврентьев // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 285. – С. 3–12.

158. Горбунов А.П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. [Электронный университет] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-vyshshaya-shkola-v-usloviyah-rynnochnyh-reform-1990-h-gg> (дата обращения – 16.05.2020).

159. Грэхэм Л.Р. Очерки истории российской и советской науки. – М. : «Янус-К», 1998. – 312 с.

160. Грэхем Л.Р. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/loren-grehem/smozhet-li-rossiya-konkurirovat-istoriya-innovaciy-v-carskoy-sovetskoy-i-sovremennoy-rossii/> (дата обращения 28.05.2020).

161. Дежина И.Г. Молодежь в науке // Социологический журнал. 2003. № 1. С. 71-87.

162. Дежина И.Г. "Ведущие вузы" или "исследовательские университеты"? // Высшее образование в России. 2004. № 4. – С. 9-17.

163. Дежина И.Г. Государственная поддержка науки и инноваций в 2005 году: достижения и проблемы // Инновации. 2005. № 10 (87). – С. 8-16.

164. Дежина И.Г. Основные направления реформ в российской науке: цели и результаты // Информационное общество. 2006. Вып. 1. – С. 50-56.

165. Дежина И. Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / Дежина И.Г., Киселева В.В. – М., 2008. – 225 с.

166. Дежина И.Г., Киселева В.В. Тенденции развития научных школ в современной России. – М., 2009. – 164 с.

167. Дежина И.Г. Особенности российской "тройной спирали" отношений между государством, наукой и бизнесом // Инновации. 2011. № 4 (150). – С. 47-55.

168. Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах, как новый приоритет государства // Sociology of science and technology. 2011. Volume 2. № 2. – С. 38-46.

169. Дежина И.Г. Трансформация государственной научной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9. – С. 3-19.

170. Дунаевский Г.Е. Модели создания вузовских учебно-научно-производственных комплексов и их апробация в Томском государственном университете // Исследовательский университет. Сборник статей. Томский государственный университет. – Томск, 2005. С.116-126.

171. Дугчак Е.Е., Качин Н.А. Сибирский университет как "храм науки": иеротопический проект В.М. Флоринского // Вопросы истории Сибири : сборник научных статей / отв. ред. М.К. Чуркин. – Омск, 2017. – С. 25-34.
172. Журавлев В.А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2 (13). – С. 25-31.
173. Зинченко В.И., Майер Г.В. О региональном конкурсе РГНФ и Администрации Томской области // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1998. № 2. – С. 48-51.
174. Зинченко В.И. Томск – территория роста // Инновации. 2005. № 10 (87). – С. 23-25.
175. Зинченко В.И., Тюльков Г.И. Разработка и реализация модели территории инновационного развития Томской области // Инновации. 2006. № 8 (95). – С. 6-22.
176. Зинченко В.И., Пушкаренко А.Б., Тюльков Г.И. Инновационная стратегия Томской области. Итоги 2003-2007 гг. // Инновации. 2008. № 1. – С. 7-14.
177. Зуев В. Е. История создания и развития академической науки в Томске / В. Е. Зуев. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. – 120 с.
178. Из XX в XXI век. Хроники Томского университета, 1995–2013 гг. Майер Г.В., Фоминых С.Ф., Бабанский М.Д. и др. / Под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. – 468 с.
179. Илизаров С.С. Источниковедение истории науки. Развитие, состояние, перспективы // Архив истории науки и техники. – М. : Наука, 1995. – Вып. 1. – С. 19–35.
180. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. № 4 (150), 2011. С. 5-10.
181. Караяннис Э. Четырехзвездная спираль инноваций и "умная специализация": производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. Т. 10. № 1. 2016. С. 31-42.
182. Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе [Текст] / пер. с англ. А. Смирнова; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 360 с.
183. Колесник А.Г. 75 лет СФТИ (исторический очерк) // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 278. С. 17-20.
184. Костерев А.Г., Хаминов Д.В. Региональные научно-образовательные комплексы России: проблемы и перспективы изучения (на примере Западно-Сибирского научно-образовательного комплекса посл. четв. XIX в. – сер. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. № 375. 2013. – С. 79-84.

185. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С. Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому "мастер-плану" // Вопросы образования. 2013. № 4. – С. 8-69.
186. Куперштох Н. А. Научные школы России и Сибири : проблемы изучения // Философия науки. – 2005. – № 2 (25). – С. 93–106.
187. Лешуков О.В., Фрумин И.Д. Флагманские университета: от советского опыта к поиску новой модели // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 22-29.
188. Логинов А.Н., Гойхер О.Л. Концепция пространственного поляризованного развития: точка роста, полюс роста, транспортно-коммуникационные и информационно-коммуникационные коридоры // Региональные проблемы образования и экономики. 2015. № 11 (61). С. 105-111.
189. Луков Е.В. Тема "Сибирского богатства" в диалоге регионов и федерального центра в 1990-е гг. // Вестник МГОУ. Серия: политические науки. 2015. № 3. – С. 173-180.
190. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. 2-е изд., испр. и доп. – Томск, 1998. – 580 с.
191. Майер Г.В., Дунаевский Г.Е., Ревушкин А.С. и др. Реализация проекта "Академический университет" Томским госуниверситетом и институтами СО РАН в 1997-2003 гг. и перспективы его дальнейшего развития // Исследовательский университет. Сборник статей. Томский государственный университет. – Томск, 2005. – С. 45-51.
192. Майер Г.В., Дунаевский Г.Е., Стегний В.Н. НИИ как база учебного процесса и подготовки кадров высшей квалификации в классическом университете // Исследовательский университет. Сборник статей. Томский государственный университет. – Томск, 2005. – С. 107-115.
193. Майер Г.В. Критерии исследовательского университета // Университет и время: Публикации, интервью, воспоминания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 57-64.
194. Машковская Т.О. Федеральные и региональные особенности развития российской науки (середина 50-х – 90-е гг.). – Кемерово, 1998. – 198 с.
195. Научная политика: глобальный контекст и российская практика / Л.М. Гохберг, С.А. Заиченко, Г.А. Китова, Т.Е. Кузнецова. – М., 2011. – 307 с.
196. Нуреев Р.М. Институциональная среда российского бизнеса – эффект колеи. [Электронный ресурс] URL: <https://publications.hse.ru/chapters/91624804> (дата обращения 22.05.2020).
197. Отечественная наука и научная политика в конце XX в.: тенденции и особенности развития (1985–1999) / под общ. ред. Л.М. Гохберга. – М., 2011. – 320 с.

198. "Открытый миру..." Хроника визитов в Томский университет (1880-2006) / под ред. Г.В. Майера. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск, 2006. – 136 с.
199. Петрик В.В. Система управления высшей школой в конце 50-х – начале 90-х гг. XX в. (на примере вузов сибирского региона) // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 289. – С. 168-176.
200. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х - начале 90-х годов XX века / под ред. М.С. Кузнецова. – Томск, 2006. – 646 с.
201. Петрик В.В. Становление и развитие главных организационных форм вузовской науки в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (на примере высшей школы Сибири) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 1. – С. 234-241.
202. Петрик В.В. Профессорско-преподавательский состав высшей школы Сибири: тенденции развития и региональное измерение (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2007. № 1 (1). – С. 49-80.
203. Петрик В.В. Развитие основных направлений научных исследований в вузах сибирского региона в конце 1950-х – начале 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 1 (2). – С. 49-71.
204. Потекаев А.И. Сибирский физико-технический институт им. академика В.Д. Кузнецова Томского государственного университета. История и современность. 80 лет Сибирскому физико-техническому институту / А.И. Потекаев. – Томск, 2008. – 22 с.
205. Проблемы российского образования в 1998 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.protown.ru/information/hide/3127.html> (дата обращения – 13.05.2020).
206. Плеханов Г.Ф. Некоторые эпизоды жизни НИИ ББ за 1979-1995 гг. // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2008. № 3(4). С. 100-106.
207. Прокопьев В.П. О признаках классического университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2 (13). – С. 35-39.
208. Садовничий В.А. Отечественная высшая школа и российская государственность (Доклад на V Съезде Российского союза ректоров. Москва, МГУ, 26 июня 1998 г.) // Университетское управление: практика и анализ. – 1998. – № 2 (5). С. 3-10.
209. Томилов Е.Д., Касимов З.И. Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики. 1963-1993 гг. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. – 176 с.
210. Третьяков В.Е. О региональной роли университетов // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2 (13). С. 5-6.
211. Шафранов-Куцев Г.Ф. Регионализация высшей школы: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. – 1997. – № 3 (3). С. 16-24.

212. Шафранов-Куцев Г.Ф. Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2 (13). С. 12-19.

ИЗДАНИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО, БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО, БИОГРАФИЧЕСКОГО И СПРАВОЧНОГО ХАРАКТЕРА

213. 50 лет Томской области. Юбилейный статистический сборник (1944–1994). – Томск, 1994. – 69 с.

214. Ведущие научно-педагогические коллективы Томского государственного университета : справочник / сост. Г.Е. Дунаевский, Т.П. Астафурова, Т.С. Краснова ; под ред. Г. В. Майера. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 198 с.

215. Львова (дев. Бийчанинова) Элеонора Львовна // Электронная энциклопедия Томского государственного университета [Электронный ресурс] URL: [wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Львова_\(дев._Бийчанинова\),_Элеонора_Львовна](http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Львова_(дев._Бийчанинова),_Элеонора_Львовна) (дата обращения 25.05.2020).

216. Профессора Томского университета : биографический словарь. Т. 4. Ч. 1 / [С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л. Берцун и др. ; гл. ред. С.Ф. Фоминых] ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2003. – 534 с.

217. Профессора Томского университета : биографический словарь. Т. 4. Ч. 2 / [С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л. Берцун и др. ; гл. ред. С.Ф. Фоминых] ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2003. – 424 с.

218. Профессора Томского университета : биографический словарь. Т. 6 / [С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский и др. ; гл. ред. С.Ф. Фоминых] ; Том. гос. ун-т. – Томск : Издательство Томского университета, 2013. – 454 с.

219. Ректоры Томского университета : биографический словарь (1888 – 2003) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – Т. 5. – 188 с.

220. Статистический сборник Томской области (1990 – 1996 гг.). – Томск: Томскоблкомстат, 1997. – Ч. 1. – 308 с.

221. Хахалкина Елена Владимировна // Электронная энциклопедия Томского государственного университета [Электронный ресурс] URL: wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Хахалкина,_Елена_Владимировна (дата обращения 26.05.2020).

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ И ДИССЕРТАЦИИ

222. Матвеев Д.М. История академических учреждений Сибирского отделения Академии наук СССР г. Томска: от института оптики атмосферы до научного центра (1968–1991 гг.): дис. канд. ист. наук. – Томск, 2006. 202 с.

223. Машковская Т.О. Государственная политика СССР и Российской Федерации в сфере науки и научно-технического прогресса (1955–1997 гг.): дис. д-ра ист. наук. – Томск, 1999. – 529 с.

224. Петрик В.В. Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов: дис. д-ра. ист. наук. – Кемерово, 2009. – 609 с.

225. Сорокин А.Н. Сибирский физико-технический институт имени академика В.Д. Кузнецова: история создания и деятельности в 1920-е гг. – 1991 г.: дис. канд. ист. наук. – Томск, 2012. – 344 с.

226. Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в высшей школе: региональный аспект (на материалах сибирского научно-образовательного комплекса): дис. д-ра ист. наук. – Томск, 2019. – 720 с.

227. Цеховой Н.П. Аспирантура и докторантура Томского государственного университета и их роль в формировании и развитии научных и школ и направлений (середина 1920-х гг. 1991 г.): дис. канд. ист. наук. – Томск, 2011. – 306 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Таблица основных показателей развития сферы ИР России в 1990-1999 гг.

Показатель	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Внутренние затраты на ИР в постоянных ценах 1989 г. млн. руб.	10,9	7,3	3,2	3,1	2,9	2,5	2,7	3,0	2,6	2,9
Внутренние затраты на ИР в % к ВВП	2,03	1,43	0,74	0,77	0,84	0,79	0,9	0,99	0,93	1,01
Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в постоянных ценах 1991 г., млн. руб.	—	13,4 (25,8)	6,5 (11,2)	5,4 (9,9)	4,4 (6,3)	3,1 (5,0)	2,8 (4,3)	3,6 (6,0)	1,8 (3,0)	1,9 (3,0)
Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в % к ВВП	—	1,9	0,9	0,9	0,7	0,6	0,6	0,8	0,4	0,5
Численность персонала, занятого ИР в расчете на 10 тыс. населения, чел.	258	227	213	186	162	160	150	144	134	136
Число поданных патентных заявок на изобретения, тыс.	—	—	—	32,2	23,1	22,2	23,2	20,0	21,4	24,7
Число выданных патентов, тыс.	—	—	—	27,8	40,3	31,6	33,6	46,0	23,8	19,5
Сальдо экспорта-импорта технологий млн. долл.	—	—	—	—	—	—	—	—	−19,9	−283,2
Число организаций, выполняющих ИР	4646	4564	4555	4269	3968	4059	4122	4137	4019	4089
Из них промышленных предприятий	449	400	340	299	276	325	342	299	240	289

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.**Таблица внутренних затрат на исследования и разработки, % ВВП**

Страна	1990	1995	2000	2005	2010
Израиль	2.50	2.74	4.70	4.86	4.28
США	2.65	2.51	2.72	2.62	2.79
Германия	2.67	2.25	2.50	2.46	2.78
Франция	1.88	2.31	2.18	2.13	2.21
Великобритания	2.15	1.95	1.85	1.78	1.85
Россия	2.00	0.85	1.05	1.07	1.16

ПРИЛОЖЕНИЕ В.

**Таблица динамики сокращения персонала Российской Федерации,
занятого в исследовательских разработках (1990-2000 гг.) в тыс. чел.**

Год	Весь персонал	Исследователи и техники	Вспомогательный персонал
1990	1943,4	1227,4	716,0
1991	1677,8	1079,1	598,7
1992	1532,6	984,7	547,9
1993	1315,0	778,8	536,2
1994	1106,3	640,8	465,4
1995	1061,0	620,1	440,9
1996	990,7	572,6	418,1
1997	934,6	535,4	399,2
1998	855,2	491,8	363,4
1999	872,4	492,6	379,7
2000	887,7	501,1	386,6

ПРИЛОЖЕНИЕ Г.

Таблица расходной части бюджета ТГУ в 1992-1994 гг.

Г о д	Всего по параграфу 47 (млн. руб.)	Заработная плата (с начислениями)	Стипендия	Прочие расходы	Из них на тепло и электроэнергию	Остаток "прочих" за вычетом затрат на энергоресурсы
1992	538,4 100%	241,5 44,9%	88,4 16,4%	208,5 38,7%	18,1 3,3%	190,4 35,4%
1993	3277,5 100%	1555,3 47,5%	551,5 16,8%	1170,7 35,7%	379,8 11,6%	790,9 24,1%
1994	8008,9 100%	4463,3 55,8%	971,9 12,1%	2573,7 32,1%	1297,1 16,2%	1276,6 15,9%

ПРИЛОЖЕНИЕ Д.

**Таблица сведений по кадровому составу на Томского государственного университета
в 1991-1999 гг.**

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Общая численность сотрудников	2800	—	—	3569	3409	3331	3241	3281	3408
Профессора, в т.ч. совместители	144 10	159 50	163 60	154 40	176 51	184 53	202 64	193 52	232 82
Доценты в т.ч. совместители	860	—	—	521 81	539 90	555 108	565 95	572 98	559 89
Научные сотрудники	—	—	—	812	731	620	563	510	506

ПРИЛОЖЕНИЕ Е.

Таблица результатов и статистики научной деятельности

Томского государственного университета в 1991-1999 гг.

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Докторские диссертаций	24	17	13	11	19	7	15	13	18
Кандидатские диссертации	68	51	51	42	42	55	60	58	71
Монографии	30	17	20	18	3	16	16	32	24
Гранты РФФИ, РГНФ	—	—	—	—	46	56	81	149	120
Гранты МО	—	—	—	—	47	48	49	52	76
Патенты, лицензии	61	45	33	19	12	7	14	16	5
Численность аспирантуры	—	—	394	414	444	532	581	641	667
Выпуск аспирантов с защитой в %	—	—	—	24 (31,6)	30 (38)	34 (40)	42 (38,9)	43 (38,4)	53 (35,6)
Численность докторантуры	—	—	14	29	31	42	86	116	124
Выпуск докторантов с защитой в %	—	—	—	6 (33,3)	6 (33,3)	12 (41,7)	8 (62,5)	8 (75)	24 (45,8)
Кандидатские дис. советы	—	—	—	9	9	9	10	10	10
Докторские дис. советы	—	—	—	11	12	11	12	13	14
Специальности аспирантуры	—	—	—	62	62	64	68	70	72
Специальности докторантуры	—	—	—	25	25	27	29	32	34
Члены государственных АН (РАН, РАО)	—	—	—	1	4*	5*	6*	6*	6*
Члены общественных АН	—	—	—	29	30	50	55	70	79
Государственные премии (число лауреатов)	—	—	—	6	6	6	15	15	15
Премии Томской области (всего 10)	—	—	—	—	—	3	4	3	2
Премии Томской области для индивидуальных ученых (всего 10)	—	—	—	—	—	2	3	4	4
Премии Томской области для молодых ученых (всего 15)	—	—	—	—	—	8	6	6	6
Государственные	—	—	—	1	2	4	16	27	9

награды									
Отраслевые награды	–	–	–	–	–	–	9	107	28
Премии Томской области для студентов (всего 30)	–	–	–	–	–	11	9	11	8
Число научных конференций	–	–	–	23	19	24	24	33	23
Объем ЕЗН, тыс. руб.	–	–	–	2563,4	3160,0	4194,0	4815,0	4391,6	5858,7**
Объем внебазового бюджетного финансирования	–	–	–	903,0	1894,0	2920,0	7156,0	7627,8	7780,2**
Объем хоздоговоров тыс. руб.	–	–	–	1026,7	3058,0	3854,0	6955,0	4017,4	3945,8**
Объем НИР ТГУ	26,7	–	1214	4493,1	8112,0	10968,0	18926,0	16,0	36,7

* – с учетом совместителей

** – за 9 месяцев

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.

Таблица результативности проекта "Академический университет" в 1997-2003 гг.

Показатели	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	Всего
Открыто кафедр, лабораторий	11	5	3	4	1	2	4	30
Открыто специальностей и специализаций	5	9	7	6	3	3	1	34
Защищено диссертаций:								
докторских	19	18	34	27	17	17	18	150
кандидатских	48	41	64	71	60	71	75	430
магистерских	21	29	41	45	84	75	65	360
Количество студентов, получивших диплом бакалавра	78	182	188	210	387	353	220	1618
Количество студентов, принявших участие в выполнении программы	313	507	570	805	1015	1013	1070	5293
Количество студентов, принявших участие в олимпиадах и конференциях	219	292	316	466	892	1370	1400	4995
Опубликовано монографий	12	21	18	15	17	20	22	125
Количество публикаций	632	604	773	986	686	813	637	5131
Издано учебников и учебно-методических пособий	39	48	53	47	54	58	24	377
Подготовлено новых учебных курсов и лабораторных работ	111	96	87	94	120	85	28	621
Проведено конференций (число докладов)	18 (211)	29 (426)	32 (578)	37 (652)	24 (521)	36 (738)	40 (810)	216 (3936)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Таблица объемов НИР ТГУ без коммерческой деятельности (тыс. руб.)

в 1994-1999 гг.

Подразделение	1994	1995	1996	1997	1998	1999
НИИ ББ	525,1	749,0	1040,0	1730	1280,6	2289,0 (9 мес.)
<i>ЕЗН, НН</i>	282,5	324,0	455,0	469,0	389,5	798,0
<i>прочие бюджеты</i>	89,4	122,0	84,0	235,0	288,2	573,2
<i>х/д</i>	153,2	303,0	501,0	1026,0	602,9	918,7
НИИ ПММ ЦИОРАН	1265,6	2801,0	2575,0	3037,0	2164,7	2332,5
<i>ЕЗН, НН</i>	665,4	888,0	1239,0	1296,0	1233,0	1384,9
<i>прочие бюджеты</i>	163,4	261,0	235,0	814,0	644,4	324,6
<i>х/д</i>	436,8	1652,0	1101,0	927,0	287,3	623,0
СФТИ	1332,3	1765,0	2549,0	4393,0	3057,0	3083,4
<i>ЕЗН, НН</i>	746,2	828,0	1155,0	1446,0	1213,0	1405,0
<i>прочие бюджеты</i>	226,1	365,0	476,0	775,0	517,0	761,7
<i>х/д</i>	360,0	572,0	918,0	2172,0	1327,0	916,7
СБС	167,9	203,0	446,0	490,0	484,6	466,7
<i>ЕЗН, НН</i>	159,7	191,0	239,0	255,0	450,1	419,1
<i>прочие бюджеты</i>	8,2	12,0	100,0	118,0	34,5	47,6
<i>х/д</i>			107,0	117,0		
НИЧ	1202,2	2594,0	4268,0	7358,0	7800,0	7277,7
<i>ЕЗН, НН</i>	709,6	929,0	1106,0	1349,0	1106,0	1851,7*
<i>прочие бюджеты</i>	415,9	1134,0	1935,0	3296,0	4893,8	3938,6
<i>х/д</i>	76,7	531,0	1227,0	2713,0	1800,2	1487,4
Общеуниверситетские программы**			90,0	1918,0	1249,9	5134,5
<i>прочие бюджеты</i>			90,0	1918,0	1249,9	5134,5
Всего ТГУ	4493,1	8112,0	10968,0	18926,0	16036,8	17584,7
ЕЗН, НН	2563,4	3160,0	4194,0	4815,0	4391,6	5858,7
прочие бюджеты	903,0	1894,0	2920,0	7156,0	7627,8	7780,2
х/д	1026,7	3058	3854,0	6955,0	4017,4	3945,8

**))	1996	1997	1998	1999
Телекоммуникации (программа Миннауки)	90,0	141,0	90,0	300,0
Телекоммуникации (Грант РФФИ)		440,0	109,9	22,5
ФЦП "Интеграция" (Академ. университет)	90,0	1337,0	1050,0	1812,0
Телекоммуникации (Академ. университет***)				3000***)
итого	90,0	1918,0	1249,9	5134,5

***) целевое поступление на развитие телекоммуникаций (не учтено в общих объемах НИР по ТГУ)

ПРИЛОЖЕНИЕ И.

Таблица динамики средств выделяемых НИР (ЕЗН, ЗН) ТГУ в 1994-1999 гг.

Подразделение	1994	1995	1996	1997	1998	1999 (9 мес.)
НИИ ББ	1,0 11%	1,1 10%	1,6 11%	1,7 10%	1,4 9%	2,8 14%
НИИ ПММ ЦИОРАН	1,0 26%	1,3 28%	1,9 29%	1,9 27%	1,9 28%	2,1 24%
СФТИ	1,0 29%	1,1 26%	1,5 28%	1,9 30%	1,6 28%	1,9 24%
СБС	1,0 6%	1,2 6%	1,5 6%	1,6 6%	2,8 10%	2,6 7%
НИЧ	1,0 28%	1,3 29%	1,6 26%	1,9 28%	1,6 25%	1,9% 24%
Поддержка научных коллективов факультетов						8%
Всего ТГУ	1,0	1,2	1,6	1,9	1,7	2,3

ПРИЛОЖЕНИЕ К.

Таблица динамики объемов НИР ТГУ в 1994-1999 гг.

(прочие бюджеты – гранты, научно-технические программы)

Подразделение	1994	1995	1996	1997	1998	1999 (9 мес.)
НИИ ББ	1,0 10%	1,4 6%	0,9 3%	2,6 3%	3,2 4%	6,4 7%
НИИ ПММ ЦИОРАН	1,0 18%	1,6 14%	1,4 8%	5,0 11%	3,9 8%	2,0 4%
СФТИ	1,0 25%	1,6 19%	2,1 16%	3,4 11%	2,3 7%	3,4 10%
СБС	1,0 1%	1,5 1%	12,2 3%	14,4 2%	4,2 0%	5,8 1%
НИЧ	1,0 46%	2,7 60%	4,6 66%	7,9 46%	11,8 64%	9,5 51%
Общеуниверситетские программы	–	–	1,0 3%	21,3 27%	13,9 16%	23,7 27%
Всего ТГУ	1,0 100%	2,1 100%	3,2 100%	7,9 100%	8,4 100%	8,6 100%

ПРИЛОЖЕНИЕ Л.

Таблица динамики объемов НИР (хоздоговоры) ТГУ в 1995-1999 гг.

Подразделения	1995	1996	1997	1998	1999 (9 мес.)
НИИ ББ	1,0 10%	1,7 13%	3,4 15%	2,0 15%	3,0 23%
НИИ ПММ ЦИОРАН	1,0 54%	0,7 29%	0,6 14%	0,2 7%	0,4 16%
СФТИ	1,0 19%	1,6 24%	3,8 32%	2,3 33%	1,6 23%
НИЧ	1,0 17%	2,3 32%	5,1 39%	3,4 45%	2,8 38%
Всего ТГУ	1,0 100%	1,3 100%	2,3 100%	1,3 100%	1,3 100%

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: predator-101@mail.ru / ID: 5953190

Проверяющий: (predator-101@mail.ru / ID: 5953190)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 2
Начало загрузки: 09.06.2020 22:10:54
Длительность загрузки: 00:00:08
Имя исходного файла: ОКК. Расколец.
Итоговая сборка по магистерской 10.06.pdf
Название документа: ОКК. Расколец.
Итоговая сборка по магистерской 10.06
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 339224
Слов в тексте: 41749
Число предложений: 4947

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 09.06.2020 22:11:03
Длительность проверки: 00:00:15
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

5,64%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

94,36%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,23%	1,46%	http://vital.lib.tsu.ru/vital/acce...	http://vital.lib.tsu.ru	23 Янв 2020	Модуль поиска Интернет	6	47
[02]	0%	1,16%	Сибирский физико-технич...	http://cheloveknauka.com	09 Дек 2019	Модуль поиска Интернет	0	35
[03]	0,87%	1,12%	http://vital.lib.tsu.ru/vital/acce...	http://vital.lib.tsu.ru	18 Ноя 2019	Модуль поиска Интернет	32	43

Еще источников: 17

Еще заимствований: 4,54%